ДЕТИ В ГОРОДЕ. ЛЕТНИЕ КАНИКУЛЫ В ПОИСКАХ ЗАРАБОТКА Стр.54

▶КИНО ОБЗОР ▶VIDEO

ЕЖЕНЕДЕЛЬН... АЛ

Итоги

1 сентября 1998

Повторный заезд

Исполненный невероятной решимости, Виктор Черномырдин смело направился неизвестно куда

Стр.12-26

9 771027 396001

№ 34 (119)

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 1 сентября 1998 № 34 (119)

Изгнание премьер-министра вон из власти, разрешившееся триумфальным водворением его же на прежнее место пять месяцев спустя, — это может сойти какому-нибудь президенту с рук? **Если «национальная идея» избавления от Ельцина окажется не слабее, чем когда-то – идея избавления от Горбачева, то за Черномырдиным дело точно не станет.** Он уж постарается сыграть на ней не хуже, чем сыграл в свой час Ельцин. **Стр.12-26**

Бывший помощник президента по национальной безопасности космонавт-исследователь **Юрий Батурин под покровом ночи дал интервью корреспонденту «Итогов»** сразу же после своего возвращения в Звездный городок. Побывав в космосе, чиновник-космонавт счастлив уже тем, что не стал на орбите «мешком». **Стр.32**

Около 70 процентов школьников никуда не выезжали из Москвы за прошедшие каникулы – таковы итоги «пионерского лета». В других городах ситуация была не лучше – **у большинства родителей на отдых денег нет. Дети зарабатывают их сами.** **Стр.54**

На обложке фото **Александра Макарова**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 34 (119), 1 сентября 1998 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверз
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Иркина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом)**, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волпянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@7DAYS.RU, телефон (095) 753.3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор)**, телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каюкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications, тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Сергей Аминов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнощев
Номер подписан в печать 27 августа 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

О президентах, звездах и метеоритах

В статье «Поток небесных дел» («Итоги», № 26, 1998) Денис Драгунский сообщил о падении 20 июня этого года в Туркмении гигантского каменного метеорита, который, правда, не разлетелся на мелкие кусочки, как пишет Д.Драгунский, а представляет собой главную массу весом в 820 кг и рой осколков общим весом около 30 кг. Действительно, были предложения назвать его Туркменбаши в честь президента республики Сапармурата Ниязова. Но по международным правилам метеорит назван по ближайшему населенному пункту Куня-Ургенч. Скажем сразу, что Куня-Ургенч — крупнейший каменный метеорит на территории стран СНГ (или бывшего СССР) и третий по массе в мире.

Но еще до этого некая бойкая фирма, находящаяся в Москве и именующая себя «Космос — Земля», решила присвоить одной из звезд имя другого президента — Эдуарда Шеварднадзе, о чем и известила Эдуарда Амвросиевича. Уважаемый грузинский президент стал жертвой обмана, потому что никаких прав присваивать названия звездам фирма «Космос — Земля» не имеет, и вообще со времен древних арабов звездам имена не присваивают. Имена небесным объектам может присваивать только Международный астрономический союз по представлению национальных комитетов (у нас таким комитетом является Астрономический совет РАН). Так, присваивают имена вновь открываемым малым планетам. Многие из них получили имена отечественных ученых, писателей, артистов, художников. Но существует строгое ограничение: не рекомендуется присваивать небесным объектам и деталям рельефа на них имена политических деятелей и военачальников. Так что ни президент Ниязов, ни президент Шеварднадзе «попасть на небо» не могут. Правда, еще в довоенное время советские астрономы сумели обойти этот запрет, присвоив открытой ими малой планете №852 имя Владилена — в честь Владимира Ленина. Их иностранные коллеги решили, что Владилена — русское женское имя (типа мужских имен Владимир, Владислав) и возражать не стали.

Так, может быть, почитателям президентов стран СНГ пойти по такому же пути и предложить названия малых планет Сапарнияза, Эдушеварда, а затем Борельцина, Аллукашена, Нурсулназарба, Атаракая? Стоит подумать.

Виталий Бронштэн, астроном, Москва

О визах

Готова подписаться под статьей Бориса Старцева «Визовый беспорядок» («Итоги», № 30). Наверное, найдутся многие, кто так же, как я, готовы подписаться под этой статьей.

Все так — беспорядок, дискриминация, унижение. Не могу говорить за все иностранные посольства в Москве, но в посольстве ФРГ и вокруг него — это истинная правда. Я имею дело с этим посольством уже годы, а точнее — с 1991 года. Вы правы, обращаться в МИД не имеет смысла, как не имеет смысла обращаться и в МИД ФРГ. Все они пеняют на посольство ФРГ в Москве. Мол, это в их компетенции. Так что же делать? Ведь не может же быть, что посольство представляет истину в последней инстанции, что на него никакие законы не распространяются? А как же пресловутые права человека?

Татьяна Ноле, Воронеж

О ракурсах

Я часто покупаю ваш журнал и уже привык к вашим фотографам. У вас есть свой стиль: информативный, с острым, иногда неожиданным, ракурсом. И вдруг в № 32 на стр. 64 я с удивлением обнаружил нечто настроенческое. Казалось бы, на снимке изображена просто женщина за швейной машинкой, но со страницы так и веет теплом и светом. И вы знаете, мне симпатично такое разнообразие.

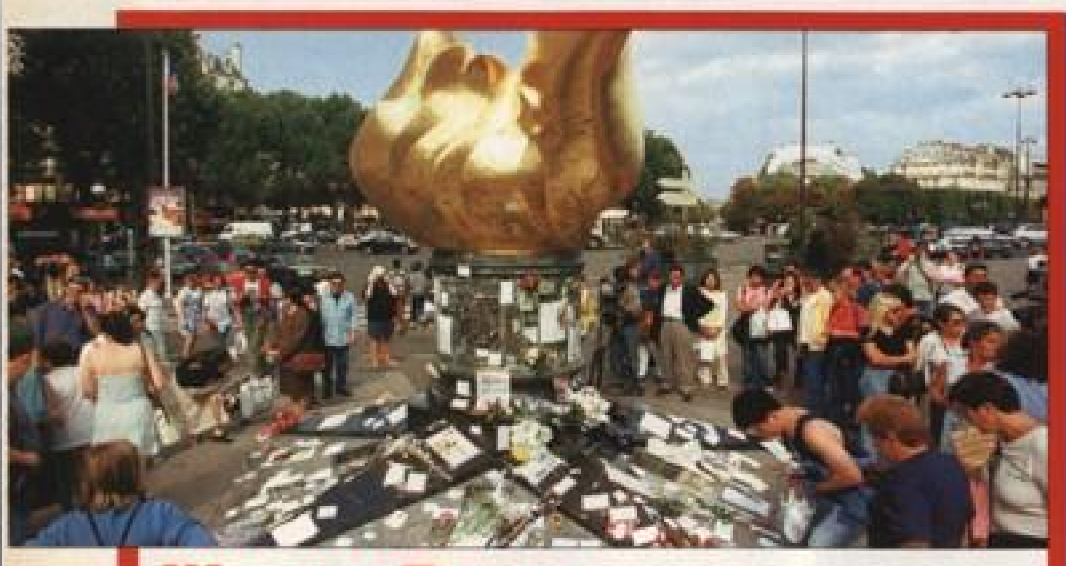
Илья Косов, фотограф-любитель, г. Люберцы

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238-4967; факс (095) 238-4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550-0961; факс (612) 559-2931.
Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-4103.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-3304; E-mail ITOGI@7DAYS.RU

Жрецы Дианы

«САМОЕ БОЛЬШОЕ ГОРЕ В МОЕЙ ЖИЗНИ — СМЕРТЬ АННЫ Карениной», — говорил Сергей Довлатов. Самым большим потрясением для сотен миллионов людей стала реальная гибель сказочной принцессы Дианы. Сказка должна была длиться вечно. Новая глава: принцесса вырвалась из дворца злой королевы и убежала к влюбленному в нее восточному купцу. Все ждали продолжения. Но поворот сюжета оказался слишком крут. Сказка закончилась ровно год назад, 31 августа 1997 года, в темном парижском туннеле, где автомобиль принцессы врезался в бетонную опору. Доброй феи поблизости не оказалось.

Над туннелем, где погибла Диана, много лет назад была установлена странноватая скульптура — рука статуи Свободы с факелом. Теперь этот символ франко-американской дружбы превратился в памятник Диане. Его украшают цветами и обвешивают записками. Во Франции, согласно недавнему опросу общественного мнения, Диану считают самой выдающейся женщиной XX века (за ней идут Жаклин Кеннеди и Мэрилин Монро). 44% французов говорят, что уважают Диану за благотворительную деятельность. Наивное самооправдание! Мать Тереза помогала страждущим куда более масштабно, но ее смерть не вызвала всемирных рыданий. Куда честнее те 14% французов, которые признаются — они любят Диану, как несчастную принцессу. То есть, как героиню сказки. Тем временем британское общественное мнение подобрело к принцу Чарлзу. Он будет хорошим королем — считает 61% опрошенных британцев (сразу после смерти Дианы так думали 42%). Более трети не против, чтобы он женился на своей давней возлюбленной Камилле Паркер. Но свою принцессу британцы не забыли. 59% продолжают считать, что Диана погибла в обычной автокатастрофе. 24% полагают, что она стала жертвой заговора. Но целых 5% уверены, что автокатастрофа или убийство тут ни при чем. В чем же дело? А вдруг они верят, что Диана вознеслась на небо? Как назвать тех, кто поклоняется принцессе? Поклонники? Но она не была эстрадной звездой. Сторонники? Но она не была политическим лидером. Наверное, это просто жрецы Дианы. Лорд Когтэн, бывший архиепископ Кентерберийский, сказал, что Британия превратилась в безбожную нацию, а Диана стала «ложной богиней». За ним это повторили учителя церковных воскресных школ. Они объяснили детям, что принцесса Диана отправилась в ад за свое аморальное и нехристианское поведение. Возмущенные родители забрали детей из воскресных школ, а часть англиканского духовенства встала на защиту Дианы.

Год назад Владимир Познер укорял москвичей, которые несли к британскому посольству цветы, зажигали свечи и расписывались в траурной книге. А ведь когда в Алжире от рук фанатиков погибло полсотни женщин и детей — хоть бы один цветочек у алжирского посольства! Возможно, упрек справедлив. В своей жизни Диана ничего особенного не совершила. Она даже не была невинной жертвой политического террора. Но вряд ли стоит это объяснять жрецам сказочной богини. Истинно верующие глухи к доводам атеистов. ■

Денис Драгунский

Спецподразделения цыплят и скворцов

САМОЕ СТРАШНОЕ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕсятилетие нашествие саранчи поразило 174 500 гектаров пастбищ в районе Синцзян на северо-западе Китая. Для борьбы с насекомыми была натренирована десятитысячная армия цыплят. Однако и цыплята, и подкрепление из десятков тысяч скворцов были призваны на помощь лишь после того, как все попытки справиться с саранчой с помощью техники провалились, и армады голодных насекомых заполонили пастбища, жилые районы и деловые центры. В сообщении китайского информационного агентства говорится, что «вскоре после своего появления на свет цыплята проходили специальную 60-дневную подготовку». Однако в чем эта подготовка заключалась — неизвестно.

Вклад перестает быть тайной

НОВЫЙ ЗАКОН О БОРЬБЕ С ОТМЫВАнием «грязных денег» обязывает швейцарские банки, частные компании и пункты обмена валюты регулярно сообщать властям о подозрительных финансовых операциях. Закон дает банкам право блокировать сомнительные счета на срок до пяти дней, не сообщая об этом клиенту. Информация, представленная бдительными финансистами, стекается в своего рода «банковскую полицию» — «Бюро по связи». После принятия закона 1 апреля в бюро поступило 35 «сигналов», заморожены счета на сумму 57,8 млн. франков (около 40 млн. долларов). Значительная часть заблокированных счетов принадлежит клиентам-иностранцам. Принятие нового закона стало ответом властей на растущий в последние годы поток «грязных денег». По данным правоохранительных органов, в 1997-м по сравнению с 1996 годом число случаев отмывания денег увеличилось на 200 процентов. В частности, в страну хлынули наркодоллары из Латинской Америки и деньги русской мафии. ■

ЛЕД ОЛИМПИЙСКОГО КАТКА В НАГАНО СКОРО СТАНЕТ САМЫМ БЫСТРЫМ В МИРЕ. ЕГО ПРИВЕЗУТ НА СТАДИОН ИЗ ПЕЩЕРЫ КУРОБ, РАСПОЛОЖЕННОЙ В ПРЕФЕКТУРЕ ТОЙАМА. 36 ТОНН ЛЕДЯНОГО СТАЛАГМИТА БУДУТ РАЗРЕЗАНЫ НА 500 000 ПЛАСТИНОК ТОЛЩИНОЙ 7 МИЛЛИМЕТРОВ, КОТОРЫЕ И ПОКРОЮТ БЕГОВУЮ ДОРОЖКУ.

Берлинский мэр против мемориала жертвам Холокоста

В БЕРЛИНЕ НАКОНЕЦ-ТО ПРЕДСТАВЛЕН проект мемориала жертвам Холокоста, споры вокруг которого ведутся уже около 10 лет. Победитель конкурса, американский архитектор Питер Айзенман, задумал его как лабиринт из 2700 плит, напоминающий кладбище. Монумент занимает около 20 тысяч квадратных метров, что равняется примерно 4 футбольным полям. Предполагалось поставить памятник в центре немецкой столицы — у Бранденбургских ворот. Однако мэр Берлина Эберхард Дипген ведет ожесточенную кампанию против строительства, считая это сооружение слишком помпезным. К тому же, по его мнению, центр Берлина исторически никак не связан с Холокостом, а между тем столица постепенно превращается в «город мемориалов и покаяния». Немецкое правительство собирается отложить решение о сооружении гигантского монумента жертвам Холокоста до сентябрьских выборов главы государства. Однако сторонники мемориала опасаются, что если решение не будет принято до выборов, оно не будет принято вообще. ■

Первый киборг

РАНЬШЕ УЧЕНЫЕ В ПОРЯДКЕ НАУЧНОго эксперимента прививали себе страшные болезни вроде чумы или туберкулеза — а вот профессор Кевин Варвик из университета города Ридинг 25 августа в тех же целях сделал из себя первого в истории нашей цивилизации киборга. У себя в университете профессор занимает пост главы кафедры кибернетики, а поскольку кибернетика, по его словам, это наука о «взаимодействии человека и машины», то он решил провести своеобразный опыт сращивания себя с домашней электроникой. Врач вживил Кевину Варвику в ткань руки стеклянную капсулу (размером 23 на 3 миллиметра), содержащую электромагнитную катушку и кремниевый чип. Чип вынут через десять дней, а пока профессор получил новое революционное средство общения с домашним компьютером. Когда он заходит в квартиру, компьютер «опознает» его и сообщает, что профессору пришло пять сообщений по электронной почте. По словам Варвика, возможности имплантированных чипов очень широки — обнаружение нежелательных посетителей в общественных учреждениях, слежка за передвижениями служащих и пр.

Безопасность превыше всего

ОДНА ИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ СВЯТЫНЬ — мемориал Джорджа Вашингтона, расположенный в самом центре американской столицы, может быть избран афганскими и суданскими террористами для ответного удара. Так решили столичные власти, и теперь вокруг основания монумента строятся бетонные заграждения. Мемориал был одной из немногих вашингтонских достопримечательностей, около которой можно было припарковать машину. Может быть, эти меры безопасности и оправданны, но городскому бюджету явно не на пользу: ведь доходы от платы за стоянку являются отдельной (и довольно существенной) его частью. ■

В Вашингтоне появился робогид

НОВЫЙ РОБОТ, РАЗРАБОТАННЫЙ учеными Боннского университета и Американского университета Карнеги — Меллона по имени Минерва, — приступил к проведению экскурсий по Национальному музею американской истории в Вашингтоне. Экскурсоводша невысока (1 метр 22 сантиметра), похожа на танк, и вступить с ней в беседу можно, дотронувшись до дисплея, расположенного на ее «затылке». В ответ можно услышать: «Ой! Щекотно!» В отличие от роботов из «Звездных войн» (которых можно увидеть в другом музее Смитсоновского комплекса) и робота-злодея из «Робокопа» Минерва весьма доброжелательна: она умеет улыбаться и говорить комплименты («Мне нравится твоя футболка», — заявила она одному из репортеров нежным голосом). Инфракрасные сенсоры помогают ей ориентироваться в пространстве, а звуковые (как у летучих мышей) — избегать столкновений. («Простите», — говорит экскурсоводша, если кто-нибудь загораживает ей дорогу.) Работа Минервы заключается в том, чтобы знакомить посетителей с «материальным миром» и его влиянием на жизнь людей. В одном из разделов экспозиции Минерва, рассказывая о том, как работают часы, не забыла подчеркнуть, что они в отличие от роботов неспособны принимать решения.

Пришла осенняя пора

В СЕНТЯБРЕ НА БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ ЕВРОпейской территории России температура ожидается около нормы и может быть немного ниже. На Севере часто будет пасмурно, с осадками, дневная температура около +10°, а в ночные часы едва выше 0, в отдельные ночи при прояснениях возможны заморозки. В северо-западных областях, в Центральном и Волго-Вятском районах, на Средней Волге дождей будет много, и они, скорее всего, перевыполнят норму, а температура днем вряд ли превысит +16°. Ближе к середине месяца столбик термометра по ночам станет устремляться к отметке 0 и в некоторых областях уже появится угроза заморозков. В Центральном Черноземье солнечные дни еще порадуют, в отдельные дни воздух может прогреваться до +20°. А на Северном Кавказе даже в сентябре еще будет по-летнему тепло: 20°—25°, а иногда и +30°. И только во второй половине месяца кратковременные дожди заметно понизят температуру. На Южном берегу Крыма и на Черноморском побережье Кавказа лето, несмотря ни на что, продолжается: ночью около 15° тепла, днем около +25°, а кратковременные дожди не помешают отдыху. ■

Не счесть печатных знаков на портрете

В ГЛАЗАХ ЕВРОПЕЙЦА ИНДИЯ ВСЕГДА была местом чудес и волшебств, местом, призванным постоянно чем-нибудь удивлять чужеземца. Судя по всему, многовековая традиция сохраняется. В этот раз Индия решила поразить мир руками художника Талвалкара, который, пользуясь лишь механической пишущей машинкой и обыкновенной писчей бумагой, создал портрет знаменитой певицы Латы Мангешкар. Причем он вовсе не ограничивался чисто художественными задачами. Портрет и задуман, и выполнен как мировой рекорд по размеру: 20 X 6,5 фута (7,08 X 4,44 метра). Знаменательно и то, что его модель — тоже рекордсменка. За 50 лет, что она выступала на сцене, она исполнила 30 000 песен. Удивительно даже не это, а то, что столько песен вообще существует на свете. Но приходится верить: Индия она и есть Индия. ■

Деньги – дело четвертое

МАРКЕТИНГОВАЯ СЛУЖБА ИЗДАтельства «Работа сегодня» провела опрос 2300 москвичей. Респондентам предлагалось ответить на вопрос, каковы причины их ухода с работы (из десяти стандартных ответов можно было выбрать несколько вариантов). Показательно, что ответ «Неудовлетворенность заработной платой» занял лишь 4-е место. Итак, респонденты отвечали на вопрос:

КАКОВЫ ПРИЧИНЫ ВАШЕГО УХОДА С РАБОТЫ?

По информации «Итогов», REUTER, ИЦ «Метео», Интерфакс, ИТАР-ТАСС
ФОТО REUTER, AP, Fotobank, П. Рудакова, Р. Ямалова

«Черномырдину пришить ничего невозможно»

Виктор Черномырдин

«Еще раз говорю: это комплексные меры, которые позволят вытащить, и решить, и остановить эти процессы».

«Мы об этих мерах скажем... Я об них и озвучу, и предложу».

«Какая пирамида?! Государство было. Государство сохранило. Государство начало набирать. Результаты мы начали иметь».

Виктор Черномырдин

«Я думаю, что образ Виктора Степановича достаточно фундаментален».

Армен Дарбинян, премьер-министр Армении

«Черномырдин способен с места в карьер стабилизировать ситуацию в стране».

Александр Шохин

«Неплохо бы Борису Николаевичу поучиться у своего друга Билла, который взглядом то ли обнял, то ли поцеловал молоденькую практикантку в Белом доме и тут же вынужден был пойти на откровенное и нелицеприятное объяснение с народом даже по такому вот алозначительному факту».

Николай Харитонов, депутат Госдумы, лидер аграрной фракции

«Уровень прибедняемости нашего населения просто поражает».

«Вы понимаете, когда мы смотрим в среднем, у нас просто возникает какое-то помешательство в голове: откуда это берется, откуда этот спрос на валюту?!»

Ирина Ясина, руководитель департамента общественных связей ЦБ

«Какой смысл нам сегодня, главное, значит, упор делать, что долой это правительство, которое практически ничего не делает и не может делать в то время, когда корни растут совершенно в другом месте».

Николай Рыжков

«Было бы правильно, чтобы это правительство разобрало бы все те завалы и весь этот мыльный пузырь лопнул до конца».

Григорий Явлинский

«Денег нет, а когда нет денег — надо, как говорится, много выдумывать».

Евгений Пантелеев, руководитель Департамента науки и промышленной политики правительства Москвы

«Вы можете спросить, знал ли я о том, что этот удар будет нанесен. Так я вам честно могу сказать, что я не знал. Это, выходит, из-под просто руки этот удар был нанесен».

Борис Ельцин об американских бомбардировках Судана и Афганистана

«Все должны знать, что в Чечне очень удивительно относятся к спортсменам».

Абдул-Хамид Цуцуляев, председатель Комитета по спорту Чечни

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Осуществление мечты

Сергей Иванов

Двадцать восьмого августа 1963 года вся эспланада между Мемориалом Линкольна и памятником Вашингтону в столице США была запружена толпой чернокожих американцев. На 40 специальных поездах, на 2200 автобусах, по воздуху, на велосипедах, на роликах и пешком они добрались со всех концов США, чтобы потребовать от властей принятия закона против расовой сегрегации. Это была кульминация «Марша на Вашингтон во имя работы и свободы», организованного движением за гражданские права.

Народу собралось гораздо больше, чем предполагали, — 210 тысяч. Федеральный округ Колумбия выделил для обслуживания митинга 48 передвижных травмпунктов и восемь водовозок по 2500 галлонов каждая. По причине давки и страшной жары (46°) за медицинской помощью обратились 1720 человек. Но в остальном, если не считать одного арестованного белого нациста, митинг прошел спокойно. Выступающих было много, но толпа ждала своего кумира — доктора Мартина Лютера Кинга-младшего, знаменитого проповедника и адепта ненасильственного протеста.

КИНГ МЕЧТАЮЩИЙ

Кинг произнес речь, которая признана едва ли не самым знаменитым риторическим шедевром минувших 35 лет. Она начиналась так: «Я мечтаю о том дне, когда на красных холмах Джорджии сыновья бывших рабов и сыновья бывших рабовладельцев смогут усесться рядом за стол братства. Я мечтаю, чтобы четверо моих детей жили в стране, где ни о ком не судят по цвету его кожи — но лишь по индивидуальным особенностям» и так далее еще трижды «Я мечтаю...».

Речь стала эмоциональным крещендо всего мероприятия. Толпа ревела: «Помечтай еще!», «Я вижу это!», «Продолжай мечтать!» Кингу аплодировали 75 присутствовавших конгрессменов. Потом руководителей марша принял президент Кеннеди, пообещавший поддержать закон о равных правах.

Закон действительно был одобрен. За минувшие годы принято еще множество узаконений, призванных покончить с расовым неравноправием в США. После того как черный проповедник был в 1968 году убит, его образ обожествили, а день его памяти стал в 1984 году официальным американским праздником. Но несмотря на все это, Америка сегодня, пожалуй, дальше от осуществления мечты Кинга, чем при его жизни. Он хотел, чтобы на цвет кожи не обращали внимания — а сегодня его обвинили бы в предательстве черной расы. Он хотел, чтобы при найме на работу или приеме в университет учитывались только личные способности — а вместо этого повсюду введены квоты на черных, иногда гласные, а иногда полуподпольные, стыдные, которые безошибочно напоминают позднесоветские игры в общеизвестные умолчания. Кинг убеждал: негры (это слово не было тогда обидным) — такие же люди, как и все. Теперь «американцы африканского происхождения» (только так и можно нынче говорить) убеждены в том, что они совершенно другие, на особицу, гораздо лучше, чем все остальные. Кинг был непротивленцем, а уже при его жизни расцвел черный терроризм.

Тогда, в 63-м, и белым, и черным казалось, что стоит убрать глупые, искусственные перегородки — и нация станет единой. Но с тех пор в очередной раз стало ясно: самые непроходимые заборы человек выстраивает для себя сам. ■

ЮБИЛЕЙ

На фоне Пушкина...

Вадим Гольдман

Первого сентября все мы обречены на праздник, и это хорошо. Должна же в жизни быть хотя бы одна константа, хоть что-то неизменно приятное. Первого сентября, в День знаний, какая бы ни стояла на дворе погода и что бы ни происходило в Федеральном собрании и на рынке ценных бумаг, наши дети идут учиться. На несколько часов подростки вылезают из роликовых колодок и двигаются к школе на своих ногах, прикрывают исколотые пирсингом пупки пристойными белыми блузками или рубашками, кто-то надевает какую ни на есть юбку, кто-то учится у отца завязывать галстук узлом «полувиндзор», и все покупают ритуальный букет гладиолусов. В младших классах дело доходит даже до старорежимных гольфиков с помпонами и накрахмаленных бантов. Милое ретро в первый день нового года...

Не все цветы достаются учителям — немалая их часть ложится к портретам Пушкина. Александр Сергеевич в 1998/99 учебном году назначен государственным юбиляром, и торжества будут разрастаться и множиться, шестого июня достигнув апогея. Все шелковые ленточки уже перерезаны, благословения даны, жребии брошены. Первый Глас страны воззвал к населению, объявив, что Пушкин — наше все; фирма «Смирновъ» выпустила сувенирную водку «Пушкин» в бутылке, являющей миру прозрачно-бессмертный образ певца вакхических утех; в телевизоре поэтические шедевры с выражением декламировали Жириновский и «Иванушки интернэшнл». Ныне пробил час средней школы.

Семьдесят тысяч школ Российской Федерации готовы выполнить госзаказ на Пушкина. Они начинают учебный год со встречными планами и обширными списками *мероприятий*. Задуманы районные, городские и региональные конкурсы чтецов; умиленные родители увидят постановки драматических произведений, в которых их дети вволю напредставляют Гришек Отрепьевых, Машенек Мироновых и Скупых Рыцарей; учителям словесности надлежит оформить настенные цитатники «Пушкинское слово», а классным руководителям — стенды «Учись у Пушкина»; в каникулярное время музеи содрогнутся от организованного детского паломничества. Профиль в бакенбардах уже первого сентября красуется пред глазами всех и повсюду — на обложках тетрадей, школьных зданиях и баскетбольных щитах. В столице — законодательнице мод — издан «Дневник московского школьника», от титульного листа до страниц с четвертными оценками изукрашенный портретами отрока-лицеиста и стихотворными поучениями-назиданиями из пушкинского наследия. Зачин многообещающий, так что можно не сомневаться — план по юбилейным торжествам образовательными учреждениями России будет выполнен, а в некоторых регионах мы подойдем к 6 июня 1999 года со значительным опережением и перевыполнением норм.

Остается только догадываться, в скольких учениках через упорное окормление классиком будет воспитана пожизненная ненависть к энциклопедисту русской жизни и они отважатся добровольно перечитать пару глав из «Евгения Онегина».

Что Пушкину в этом классическом школярстве, в падении с высот поэзии под лавку конторщика, где все измеряется количеством вызубренных строк, общим метражом выставочных стендов и числом костюмированных мальчиков и девочек, произносящих текст, который явно диктует не сердце, но память рабская?

Но мы не будем грустить в праздничный день. Лучше мы снимем с полки заветный том и в семейном кругу почитаем вместе с детьми что-нибудь совершенно внеплановое и непрограммное. Например, вот это: «Мне не смешно, когда маляр негодный мне пачкает Мадонну Рафаэля...» ■

НАШИ ДАТЫ

Воздушные приключения

Вениамин Гинодман

Ровно десять лет назад летчик-любитель Матиас Руст покинул места заключения и отправился в родной город Ведель, что в окрестностях славного Гамбурга. Общение Руста с советской пенитенциарной системой продолжалось пятнадцать месяцев вместо определенных судом четырех лет.

Начало у истории вполне водевильное. 28 мая 1987 года в финском населенном пункте Мальми девятнадцатилетний Руст сел в спортивный самолетик «Сессна-172», арендованный в авиаклубе Гамбурга, украсил голову мотоциклетным шлемом и запросил у диспетчера разрешение на прогулочный перелет в Стокгольм. Оторвавшись от земли, юный авиатор передумал и в скучную Швецию не полетел. В 14.25 в районе Кохтла-Ярве он пересек границу Советского Союза (ст. 81 УК ЭССР) и направился в сторону Москвы.

В нашем строго охраняемом воздушном пространстве авиалюбитель вел себя, как Бог на душу положит: произвольно менял высоту, вторгался во все попадавшиеся ему на пути воздушные коридоры и а-ля Чкалов шел на бреющем над военными объектами (нарушение «Правил международных полетов»). Добравшись до стольного града, Руст облетел Кремль на высоте 4 — 9 метров и, насладившись московскими красотами, в 18.45 посадил «Сессну» на Москворецкий мост и подрулил к Васильевскому спуску (ст. 206, ч. 2, УК РСФСР). В обвинительном заключении на сей счет будет сказано: «...умышленно нарушив общественный порядок, проявив особую дерзость и явное неуважение к обществу, правам и традициям советских граждан». Первая реакция советской прессы была советской. В газете «Правда» в краткой заметке сообщалось, что в Вашингтоне на Южную лужайку Белого дома без спросу приземлился праздношатающийся вертолет — о московском госте ни слова. Зато потом посыпалось. Воздухоплавательное средство передвижения Руста стоило должности военному министру маршалу Соколову, командующему войсками противовоздушной обороны маршалу Колдунову, генералов мы уж не считаем. Единственный, кто добрым словом помянул опальных военачальников, был Юлий Ким:

Генералы ПВО, вам навек спасибо —

Не убили вы его, а ведь как могли бы!

Нет, не могли, а то обязательно убили бы. И зенитные комплексы на хулигана нацеливали, и перехватчик его облетал (нашего пилота возмутил мотоциклетный шлем на голове немецкого пенетратора), а решающее слово все не могло слететь с уст маршала Колдунова. Как только он открывал рот, чтобы отдать приказ на поражение цели, над его головой беззвучно пролетал призрак южнокорейского «Боинга-747», бортовой номер HL 7458, сбитого нашими истребителями четырьмя годами ранее, 1 сентября 1983-го.

Не то чтобы маршалу явились тени 269 погибших пассажиров и членов экипажа. Просто раньше можно было не считаться с мировым сообществом, а теперь оно с молодым генсеком задружилось и про «империю зла» больше не вспоминает.

28 мая 1987-го, в самом начале третьего года перестройки, команда «Огонь!» не прозвучала. Руста взяли под стражу, и 2 сентября, через три месяца после приземления, он предстал перед судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда СССР, которая приговорила его к четырем годам лишения свободы. Амнистировали узника, чтобы сделать федеральному канцлеру ФРГ Гельмуту Колю приятное.

Город Ведель приветствовал лихача гимном «О, эти потрясающие мужчины на своих летательных аппаратах!» (песня звучит в одноименном фильме, который в советском прокате безлико именовался «Воздушные приключения»). ■

Куда он попал?

И куда вместе с ним попала страна

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ВЗЯЛ ПОД ОПЕКУ ВИКТОРА ЧЕРНОМЫРДИНА В ТУ САМУЮ МИНУТУ, КОГДА ВСЕМ ПОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ДЛЯ ПОЛИТИКИ ЭТО «ФИГУРА ОТЫГРАННАЯ». СВОИМИ ЗАБОТАМИ ОН НЕ ОСТАВЛЯЛ ЭКС-ПРЕМЬЕРА НИ НА ДЕНЬ ВСЕ ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ ЕГО ДОЛГОГО ОТПУСКА. **ТЕПЕРЬ ОПЕКУН УВЕРЕН, ЧТО ПРИШЛО ВРЕМЯ ПОТРЕБОВАТЬ ОПЛАТЫ ЭТИХ ТРУДОВ.** В БЕЛОМ ДОМЕ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО БЕРЕЗОВСКИЙ УПОРНО ТРЕБУЕТ ИЗОБРЕСТИ КАКОЙ-НИБУДЬ СПОСОБ «ФОРМАЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ГАРАНТИЙ ЕГО НЕФОРМАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ»

Сергей Пархоменко

ХАОС

Искусство «уходить спокойно», а в идеале — даже достойно, освоено в этой стране многими. А вот в искусстве достойно возвращаться мэтров у нас пока нет.

С девяти утра понедельника возле выходящего на Краснопресненскую набережную парадного подъезда Белого дома топчется стайка серых шавок в мятых костюмчиках, несвежих сорочках и со стертыми лицами. Ждут. Черномырдин приезжает аж на трех машинах сразу. С визгом тормозов и сверканием синих фонарей кортеж встает на бетонной эспланаде.

Хозяин, огромный на фоне этих сутулых мужичков, загорелый, в белоснежной рубашке, не торопясь вылезает из «Мерседеса», пожимает — со смыслом, с разбором — некоторые из протянутых ему рук, поднимается в «премьерскую зону» на пятый этаж. Несколько минут спустя он уже устраивает в своем — своем! — кабинете сцену из сказки «Маша и медведь». Тут, на столе, пресс-папье серебряное было — куда девалось? А кто тут ел из моей большой миски? Кто сидел на моем большом стуле и сдвинул его с места?

Еще через пару часов это ослепительное, улыбающееся, с легко развернутыми саженными плечами, роскошное «дежа вю», уставив руки в боки, появляется в дверях кабинета и целую минуту, бесконечно долгую минуту, глядит в спину уходящему через огромную приемную Сергею Кириенко.

Вот тут-то аппаратная истерика и захватывает, захлестывает одной пенной волной весь дом-лайнер. Кому кабинет на пятом, престижном, этаже, а кому на этаж пониже, с дымом пожиже и на метр поуже? Кому какой штамп в пропуске положен? Кому какой телефон поставят: кому «первую вертушку», кому «прямую кнопку» селекторной связи с премьером...

Мы возвращаемся на пять месяцев назад: в март 1998 года. Ну да. По одной из версий.

Два фаворита

Кандидатура Виктора Черномырдина появилась в первой строке списка претендентов на пост премьер-министра в ту самую секунду, когда московская политическая и финансовая элита окончательно отдала себе отчет, что правительство Кириенко не способно и не должно пережить объявленный им самим период чрезвычайных антикризисных мер. В Кремле до сих пор можно встретить нескольких авторов этой идеи, которые тщетно пытаются убедить собеседника, будто такое решение представляло собою изумительный в своей парадоксальности тактический ход. Изумиться ему, однако, способен лишь тот, кто совсем не представляет себе российских особенностей политического процесса, называемого иностранными аналитиками изящно — «десижен-мейкингом», а отечественными чиновниками тоскливо — «аппаратным взаимодействием при решении вопросов». У нас тут вопросы чаще всего решаются именно так: из всех возможных вариантов первым приходит в голову тот, что плавает ближе всего к поверхности проблемы, и он же неизменно оказывается одобренным в результате нескольких изнурительных туров тайных переговоров, явных согласований и злобных интриг.

Однако Виктор Степанович на сей раз пробыл фаворитом бегов к премьерскому креслу недолго: в Кремле быстро поняли, что президент, устроивший пять месяцев назад чудовищный скандал с продавливанием через Думу в премьеры Кириенко взамен Черномырдина, будет выставлен полным идиотом, когда начнет теперь там же продавливать обратно Черномырдина взамен Кириенко. Аргумент казался таким мощным, что всего за пару суток до своего нового назначения Виктор Черномырдин из претендентов фактически выбыл вовсе.

А лидером оказался Юрий Лужков. Еще утром в субботу, 22 августа, его ближайшие соратники под страшным секретом рассказывали знакомым, случайно встреченным ими на церемонии открытия детского футбольного турнира, где мэр столицы беззаботно гонял мяч, а также на празднике, посвященном сдаче в эксплуатацию очередной автомобильной эстакады, где отец города под восторженный вой толпы катался на трехколесном велосипедике, что их шеф уже «дал согласие» на назначение премьером. И при этом не забывали уточнить, что вожделенное согласие было получено Кремлем в обмен на гарантии, во-первых, сохранения за Юрием Михайловичем поста городского головы и, во-вторых, предоставления ему права назначить всех членов правительства, включая руководителей силовых ведомств...

Страшный секрет, как водится, секретом оставался недолго. На таком фоне посыпавшиеся ни с того ни с сего из Интерфакса заявления мэра о том, что ему, дескать, еще не надоело работать на благо города и что он «отрицательно относится к идее возглавить правительство народного доверия», никого уже успокоить не могли.

Призрак Лужкова, рассаживающего по вице-премьерским кабинетам вчерашних заведующих столичной канализацией и садово-парковым хозяйством, напугал хитрющих «решателей вопросов» больше, чем видение Ельцина, выступающего звездой дурацкой комедии положений под названием «Назад в будущее». Черномырдин опять вырвался вперед, за одну ночь обойдя и Лужкова, и третьего участника забега — Егора Строева, который так и протащился уныло всю дистанцию в аутсайдерах.

Поверь: не бойся, не проси

Закулисная история второго восшествия Виктора Степановича на правительственный престол, наверное, не стоила бы столь подробного пересказа. Если бы не создавала сама по себе столь твердого убеждения, что две ситуации — та, в которой премьер-министр Черномырдин пребывал накануне своей отставки нынешней весной, и та, в которой он получил теперь свой большой стул, свою огромную миску и свое циклопическое пресс-папье обратно, — на самом деле различаются радикально. Нынешнее политическое «дежа вю» блещет ослепительной яркостью вовсе не только благодаря тайдовой чистоте черномырдинских рубашек и блендамедной белизне его зубов. Оно впечатляет еще больше, когда понимаешь: ныне российское государство оказалась точно в том же кадровом тупике, что и весной.

Строев, Лужков, Черномырдин. Поколотившись в марте об эти три стенки, президент нащупал узенькую щель, а в глубине ее внезапно обнаружил железного мальчика в золотых очках, за которым давно и прочно утвердилось прозвище Самурай. Нужна была несгибаемая воля Бориса Ельцина и его редчайшая по силе склонность к политическому самодурству, чтобы ухитриться выпихнуть в эту щель целую страну. Минуло полгода, и выяснилось, что ужас безысходности, пережитый политическим классом тогда, так никого ничему и не научил. Лето прошло не в поисках выхода или человека, способного этот выход предложить, а в драках. Никаких щелей больше нет, и после случая с Самураем никто не осмелится их искать. Тупик тот же. Стенки те же: Черномырдин, Лужков, Строев.

Эти обстоятельства не могут не наполнить «нового старого премьера» уверенностью в собственной абсолютной незаменимости. В этом весь парадокс: именно тому премьеру, которого на протяжении пяти с лишним лет упрекали в склонности к бесплодным компромиссам, в аморфности и переменчивости убеждений, в преувеличенной личной преданности «отцу нации», досталось право действовать совершенно раскованно и свободно: совсем ничего не бояться и совсем ничего ни у кого не просить.

Убедившись в этом, одни ужаснутся, как ужасался, беседуя с корреспондентом «Итогов», оставшийся теперь не у дел ответственный сотрудник аппарата кириенковского правительства: «Вы хотели Пиночета? Ну, вы к нему и приехали. Просто не узнаете пока: у него такой оскал, что усы залезают на лоб и превращаются в брови. Черномор теперь страну зубами загрызет».

А другие попытаются сохранять хладнокровие, как сохранял его Яков Уринсон, комментируя ситуацию, когда кабинет Кириенко еще не был отставлен, но по всем приметам доживал последние свои часы: «Чего это вдруг все вцепились в идею Пиночета? По-моему, де Голль все-таки возглавлял не хунту, а республику. И была еще где-то когда-то некая мадам Тэтчер, которая никого не сажала, не расстреливала, но почему-то со своими шахтерами разобралась решительно и быстро...»

СОПЕРНИЧЕСТВО МЕЖДУ ВИКТОРОМ ЧЕРНОМЫРДИНЫМ И ЮРИЕМ ЛУЖКОВЫМ ЗА ОБЛАДАНИЕ ПРЕМЬЕРСКИМ ПОРТФЕЛЕМ БЫЛО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ОЖЕСТОЧЕННЫМ, НО ТАК И ОСТАЛОСЬ НЕЗАМЕТНЫМ ДЛЯ ПУБЛИКИ. ТОЛЬКО ЗА ПОСЛЕДНИЕ СУТКИ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ РАЗВЯЗКЕ, ИНИЦИАТИВА ДВАЖДЫ ПЕРЕХОДИЛА ИЗ РУК В РУКИ

«При тех решениях, которые приняты в последние дни, — продолжал он, — высвобождаются огромные ресурсы. Конечно, нет ничего проще, чем их проесть: хватит на три-четыре месяца, не больше. Бросить все на поддержку Кузбасса, на пенсии, на денежное довольствие военнослужащим. Но можно ведь поступить и по-другому. Можно распорядиться ими так, чтобы создать условия для настоящего рывка. То есть можно не рыбку купить на них, а удочку».

Правительство согласия, согласное на всё

О «покупке удочки» в Кремле и Белом доме мечтает не один Уринсон. Здесь достаточно людей, готовых перевести изящную метафору Якова Моисеевича на жестокий язык административных решений. «Хотите конкретно? Пожалуйста: миллионов 20 безработных, — говорит один из них. — Именно сейчас складывается ситуация, когда мы обязаны задуматься о системе настоящих банкротств. Как ни считай, получается, что лучше уж платить по полной программе пособия безработным, чем продолжать называть их работающими и десятками тысяч выгонять в бессрочные неоплачиваемые отпуска. Только, ради Бога, пусть ничего не производят: не жгут энергию, не пускают на ветер сырье, не ездят бесплатно на «работу» в общественном транспорте, гордо демонстрируя справки о невыплаченной зарплате...»

Далее обычно следует вереница аргументов, сколь банальных, столь и бетонно-убедительных. О том, что любая схема, основанная на получении новых кредитов для возврата старых, работает только тогда, когда «копишь ресурсы для расчета по долгам», то есть выдерживаешь сбалансированный бюджет страны. О психологии «гарантированного убожества», порождающей ярость обывателя, уверенного, что его обделили, но забывшего, «что он в школе плохо учился, потом с ребятами на танцах дрался, потом сел за пьяную поножовщину, а потом двадцать лет водку пил у своего станка». О том, что «витрины не пойдет бить ни при каких обстоятельствах не только тот, у кого есть загородный дом, но и тот, у кого есть хотя бы стиральная машина, кто умудряется выкручиваться благодаря второй, а то и третьей профессии», и что таких людей все-таки уже народилось целое поколение...

Ну и каковы наши шансы на то, что Черномырдин Виктор Степанович, вернувшись к нам в виде блистательного «дежа вю», вдруг даст понять, что и он в душе все эти годы разделял уверенность в справедливости этих прописных истин, но только молчал, «пока яичница не подгорела»?

Наши шансы на это чудо ничтожны.

Черномырдин не продержался и суток с момента своего возвращения в Белый дом, а уже заговорил о «создании на широкой основе правительства согласия, в которое люди будут подбираться исключительно по своим деловым качествам». Как будто он не знает, что такое правительство — это какой-то жареный клей, «который одновременно и липкий, и с хрустящей корочкой». Как будто он вместе с горячо сочувствующим ему Яковом Уринсоном не понимает: «Коалиционное правительство не может бороться с кризисом. Когда идет бой, нужно или полное единомыслие, или полное единоначалие. И нужны люди, которые разбирались бы не в технологии производства колбасы, а в причинах и следствиях сложнейших процессов. Тут как в ядерной физике: не хватит тебе образования — взлетишь на воздух вместе с реактором...»

Замысел и.о. премьера, а также его советников, по всем сведениям, доносящимся с Краснопресненской набережной, отличается удивительным убожеством: согласиться на все, взять в правительство всех, кого навяжут Дума и Совет Федерации, а через месяц-другой постепенно всю эту партийную шушеру вычистить «как не справившихся со своими обязанностями». И ведь что интересно: находятся возле Черномырдина люди, которые действительно верят, что этот номер пройдет...

Вычистит ли, например, Виктор Степанович из правительства Юрия Дмитриевича Маслюкова, получившего министерский кабинет в ту минуту, когда тупое предотставочное отчаяние уже охватило кабинет Кириенко? Как же! Чем об этом мечтать, помолимся лучше, чтобы он оказался хотя бы простым, а не первым, вице-премьером.

А вычистит ли он из правительственного документооборота — и, главное, из воспаленных дракой за кабинеты мозгов своих подчиненных и из собственной памяти — бессмертные строки знаменитого меморандума «О схеме управления торгово-промышленной политикой государства», вышедшие из-под пера упомянутого Юрия Дмитриевича? Того самого меморандума, визу на который Маслюков выцыганил-таки у Кириенко. В нем черным по белому пишется: «Федеральное правительство, помимо управления федеральным бюджетом, владения и распоряжения государственной собственностью, осуществления своей кредитно-финансовой и социально-экономической политики, приобретает важные предпринимательские функции, становится одним из основных участников рыночной экономической деятельности...»

АВТОРЫ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР ИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВА КИРИЕНКО КЛЯНУТСЯ, ЧТО РАССЧИТАЛИ ВСЁ. УПУСТИЛИ ЕДИНСТВЕННУЮ ДЕТАЛЬ: РАЗБИРАТЬСЯ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ИХ РЕШЕНИЙ ПРЕДСТОИТ УЖЕ ДРУГОМУ КАБИНЕТУ

Здравствуй, год 1988-й! Не плачьте больше, Николай Иванович Рыжков: ваши мечты о построении планово-рыночной экономики развитого социализма все-таки сбываются...

Короче говоря, Черномырдин явно предпочитает рыбку.

И как же он рассчитывает удержаться у власти, когда проест «дефолтные» деньги? При помощи досрочных президентских выборов, разумеется.

Когда все мы видим один сон

Будем откровенны: никакими объективными сведениями о том, что состояние здоровья Бориса Ельцина вдруг катастрофически ухудшилось, ни мировая, ни российская пресса к концу прошлой недели не располагала. В кремлевские покои администрации президента теперь сами собою вернулись порядки, царившие здесь в былинные коржаковские времена. Любой коридор среди бела дня больше всего похож тут на провинциальный бульвар: раскланиваясь на поворотах, по нему фланируют туда и сюда беседующие тихим шепотом парочки. Заходишь в кабинет — тебе одними губами: «Здесь поаккуратнее». И выводят «на прогулку» — говорить можно только на ходу. Прислонишься к косяку: «Тут лучше не останавливаться». Закуришь на лестничной площадке: «Давай-ка пока помолчим».

Но сколько тут ни броди, сколько ни води знакомых под ручку, сколько ни перемигивайся, ни перебрасывайся записочками — ничего. Ничего, что можно отчетливо услышать, прочесть, понюхать, пощупать. Ничего, кроме твердой и всеобщей уверенности: счет пребывания Бориса Ельцина на президентском посту пошел на дни.

Был такой рассказ у Рея Брэдбери, назывался «Завтра конец света». Просыпаются люди однажды утром и понимают, что видели сон о том, будто завтра все кончится. Ничего особенного: просто сон. Но штука в том, что его видели все. Вот именно — все. Это и есть конец света.

Некий коллега, весьма опытный, а также известный исключительной наблюдательностью и тонкостью в анализе общественных настроений, сказал еще в минувшую среду: «Если у нас должна была родиться национальная идея, то вот она. Все как мечталось: полное единение общества, совершеннейшее национальное согласие на одной общей позиции. Что-то такое случилось, и страна поняла — Ельцин должен уйти».

А впрочем — какие тут сны? При чем тут вся эта дурацкая метафизика? При чем тут «что-то такое случилось»?

Пять недель отпуска в разгар кризиса — это не «что-то»? Торжественное коммюнике в тоне «от советского Информбюро» о возвращении на рабочее место по истечении этих пяти недель, обернувшееся блестящим отсутствием президента в Кремле, — это не «что-то»? Бессмысленное и беспомощное заявление об отставке правительства размером в четыре десятка газетных строк, выдавленное через силу с опозданием на сутки, — это не «что-то»? Проект закона о гарантиях личной неприкосновенности экс-президента, разрабатываемый не в Думе каким-нибудь зловредным и мстительным депутатом Илюхиным, а в правовом управлении администрации президента, — это шутки такие?

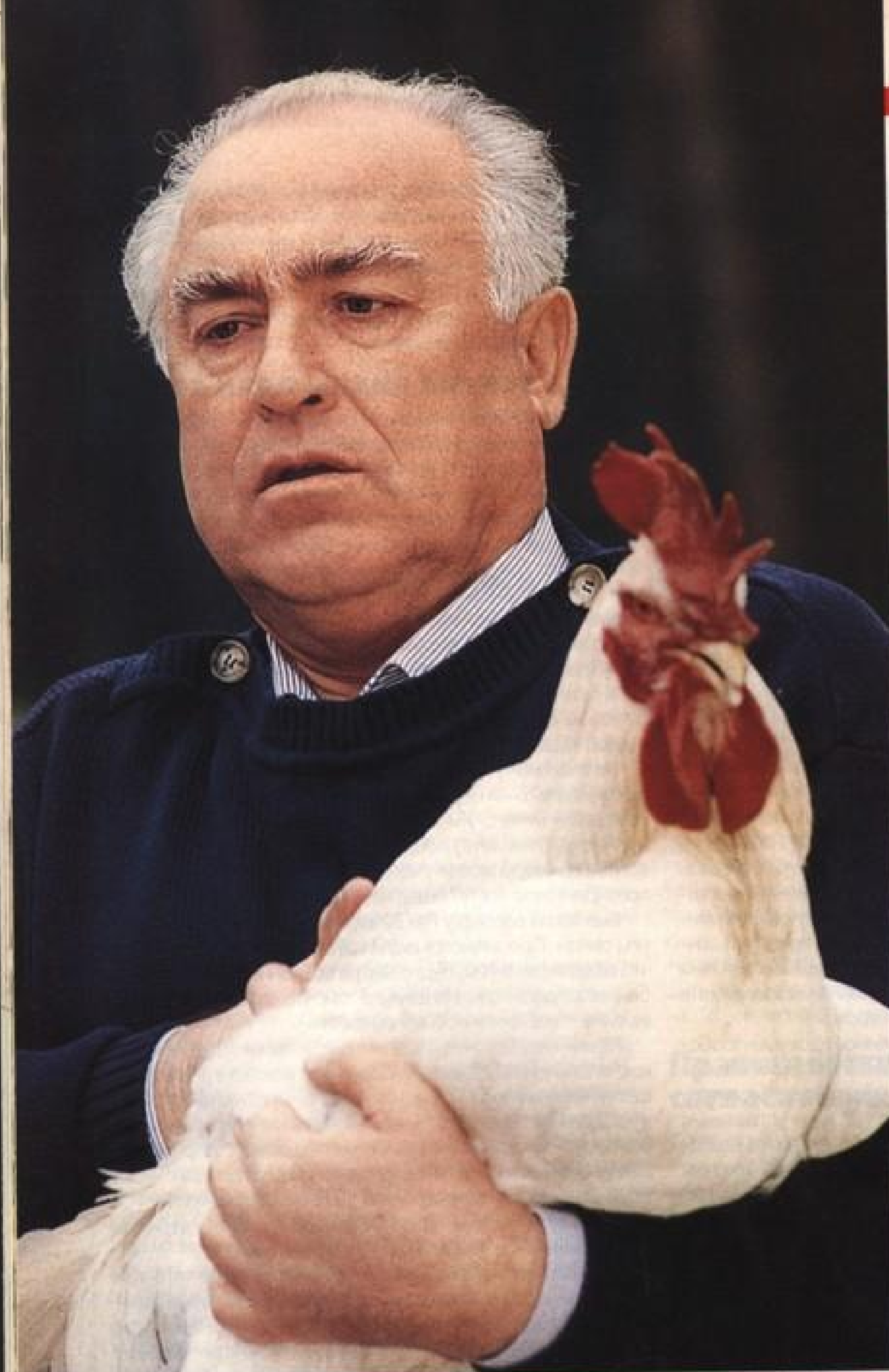
И опять: торжественное изгнание премьер-министра вон из власти, разрешившееся триумфальным водворением его же на прежнее место пять месяцев спустя, — это может сойти какому-нибудь президенту с рук или все-таки нет?

Если «национальная идея» избавления от Ельцина окажется не слабее, чем идея избавления от Горбачева, охватившая сонм советских народов осенью 1991-го, то за Черномырдиным дело точно не станет. Он уж постарается сыграть на ней не слабее, чем сыграл в свой час Ельцин.

Так что у нас там с версиями насчет эпохи, в которую мы вернулись? Март 98-го у нас на календаре... Нет, ноябрь 97-го. Нет, похоже, июнь 88-го. Нет, кажется, все же декабрь 91-го. Скорее уж так. ■

Торги по президенту

Депутаты не торопятся с утверждением премьера, призванного в скором будущем стать главой государства

БАЗАР В ОХОТНОМ РЯДУ В ПОЛНОМ РАЗГАРЕ. НО НИ САМ КАНДИДАТ В ПРЕМЬЕРЫ, НИ ГРУППА ПОДДЕРЖКИ ИЗ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА НЕ СЧИТАЮТ НЕОБХОДИМЫМ ЛИШНИЙ РАЗ НАПОМНИТЬ ДЕПУТАТАМ, ЧТО «ЖАРЕНЫЙ ПЕТУХ УЖЕ КЛЮНУЛ»

Григорий Воскобойников

ХЛОПОТЫ

ДЕПУТАТАМ НУЖНО ВРЕМЯ, ЧТОБЫ ОСМЫСЛИТЬ ПРОИСШЕДшее, посоветоваться, проконсультироваться. На это уйдет как минимум неделя, объяснял журналистам 24 августа, объявляя о переносе заседания палаты, спикер Геннадий Селезнев. Дума действительно иначе не может. Когда же, как не при утверждении премьер-министра, добиваться передела власти, настаивать на смене курса и выдвигать требования по кадровым назначениям.

Блицкриг, задуманный в Кремле, не удался. Расчет на то, что «политический тяжеловес» Виктор Черномырдин быстро и без помех преодолеет думское «чистилище» и уже к концу недели в стране будет полноценный премьер-министр, а слегка переформированное правительство продолжит борьбу с финансовым кризисом, не оправдался. Провалилась и попытка сломать привычную схему принятия решений в парламенте, предпринятая Виктором Степановичем за несколько дней до отставки Сергея Кириенко: согласовать все вопросы со всеми заинтересованными сторонами еще до подписания президентом указа о смене руководства кабинета министров.

Возможно, президентское окружение надеялось на повторение августа 1996 года: тогда сразу после президентских выборов и обязательной в таком случае по Конституции «технической» отставки кабинета Дума, почти без предварительных консультаций, лишь слегка поругав правящий режим, конституционным большинством (более 300 голосов) утвердила Виктора Черномырдина. Может, Кремль уповал и на здравомыслие депутатов: падая в пропасть, не торгуются. «Торгуются, еще как торгуются», — ответили в парламенте и принялись составлять перечень экономических, политических и кадровых запросов. И делали депутаты это тем более резво, что ни в правительстве, ни в Кремле не нашлось ни одного человека, попытавшегося урезонить народных избранников и напомнить левым, а вместе с ними и патриотам с хорошей памятью лозунг их любимого вождя о промедлении.

Угроза

В прошлый четверг трехсторонняя комиссия, состоящая из депутатов Думы, членов Совета Федерации и министров согласовала документ под замысловатым названием «Заявление об основных направлениях социально-экономического развития РФ». За последние полгода это уже второй изготовленный властью документ, где прописаны меры по оздоровлению отечественной экономики. Команда Сергея Кириенко точно знала, для чего создается антикризисная программа и чем должно закончиться ее выполнение — появлением сбалансированного бюджета. Депутаты же попросту свалили в «Заявление» все свои традиционные требования.

В документе есть все: и облегчение налогового бремени, и отмена механизма взимания НДС «по отгрузке», и пересмотр перечня товаров, по которым повышена до 20% ставка НДС, и поддержка отечественных товаропроизводителей, и развитие системы льготного кредитования сельского хозяйства. Не обошли парламентарии вниманием и Центробанк, предложив «уточнить порядок использования прибыли ЦБ в целях сокращения его расходов и использования этих средств для увеличения доходов федерального бюджета». И, конечно, тут же провозгласили курс на бездефицитный бюджет. При всем том не удосужились просчитать, во что обойдется подобная протекционистско-популистская политика. И даже не задались элементарным вопросом: откуда в казне возьмется столько денег на льготы и многочисленные индексации после отмены ряда действительно жесточайших фискальных мер, принятых прошлым кабинетом министров?

Судя по всему, участники согласительной комиссии возлагают большие надежды на печатный станок — словосочетание «денежная эмиссия» из кулуарных переговоров наконец прорвалось в официальные документы. До сих пор «подпечатать немножко рублей» предлагали лишь левые радикалы. Теперь их предложение поддержали не только все прочие фракции, но и правительство. Первый вице-спикер Думы Владимир Рыжков убеждал на прошлой неделе журналистов, что «речь не идет о ниагарском водопаде «деревянных» рублей, который обрушится на экономику и подстегнет гиперинфляцию, эмиссия будет идти в строгом соответствии с соответствующими законами». «Эмиссия может быть произведена только после того, как курс доллара стабилизируется, и только для того, чтобы рублевая масса соответствовала долларовой. И ни рублем больше», — категорично заявил «Итогам» Александр Починок, начальник Управления экономики и финансов аппарата правительства.

Беда в том, что в Белом доме в последнее время все чаще приходится слышать о включении печатного станка отнюдь не для приведения в соответствие денежных масс, а для того, чтобы пополнить оборотные средства предприятий. В кулуарах дома правительства уже давно обсуждают проект запуска «точечной инфляции», выдвинутый в свое время коммунистом Илюхиным (бывший президентский советник по экономике Александр Лившиц в свое время справедливо заметил, что «точечная инфляция» мало чем отличается от «точечной ковровой бомбардировки»).

Надежда

Впрочем, большинство думских инициатив скорее всего так и останутся на бумаге. Виктору Черномырдину не впервой внимательно выслушивать оппозиционеров, поддакивать им, а потом следовать предписаниям своих экономических советников. Однако на сей раз и советовать будет некому. Депутаты всех фракций настаивают на немедленном изгнании Анатолия Чубайса, Якова Уринсона и Бориса Федорова и требуют навсегда забыть телефон Егора Гайдара. Замышляют они и отправить в отставку председателя Центробанка (в последнее время наступление на Сергея Дубинина возглавил Александр Шохин, руководитель думской фракции НДР, который спит и видит себя в кресле главного банкира страны). Черномырдин, как всегда, не говорит ни «да», ни «нет».

И тем не менее в окружении и.о. премьера утверждают, что Виктор Степанович не собирается в ближайшее время кардинально менять курс, взятый бывшим премьер-министром. «Кириенко знал, в какой мы яме, я знаю, в какой мы яме, а вы ни черта не знаете», — в сердцах прокричал Черномырдин на встрече с одной из дружественных депутатских групп. А на встрече с аграриями пошел еще дальше — фактически заявил, что будет выполнять лишь те депутатские предписания, какие сочтет нужным: «Какая национализация (в «Заявлении» прописано «временное возвращение» в руки государства предприятий, «имеющих стратегическое значение»), я что, сумасшедший, — вешать себе на шею лишнюю обузу!!! Обанкротим и продадим все за копейки!»

Глава правительства хочет сохранить прежних министров и советников: вернуть Евгения Ясина, оставить на прежних постах Якова Уринсона и Михаила Задорнова. Впрочем, прошлая неделя началась со слуха о вхождении в состав кабинета Бориса Березовского, благодаря усилиям которого Виктор Черномырдин был признан в Кремле незаменимым. Борис Абрамович появился в Белом доме 24 августа еще до приезда на новое-старое место работы и.о. премьера. Потом уехал, потом опять появился и опять исчез. И вновь посетил дом правительства во вторник. К среде — а в этот день Борис Абрамович был замечен уже в Думе, в кабинете Геннадия Зюганова, — выяснилось, что у Березовского иные цели: крупный финансист и мастер кремлевских интриг, по совместительству работающий исполнительным секретарем СНГ, не мог оставить без опеки своего протеже и не подсобить ему в трудных переговорах с депутатами. Он рассчитывает после положительного голосования ввести в состав кабинета «своих» людей и требует, по сведениям из правительственных источников, «формально зафиксированных гарантий неформального влияния». Как это сделать, до сих пор изобрести не удалось.

Реформа

Еще полгода назад парламентарии готовы были удовлетвориться обещаниями включить их представителей в состав кабинета и пересмотреть курс реформ. На прошлой неделе оппозиция решилась штурмовать новую высоту: обменять утверждение премьера еще и на пересмотр Конституции. Предполагалось подписать некое соглашение, где глава государства, в частности, обещал бы в месячный срок внести проект поправок об ограничении собственной власти над правительством. Инициатива коммунистов была поначалу поддержана всеми фракциями, а представители президентской администрации дипломатично замечали, что необходимо вести диалог с оппозиционерами даже и на такую щекотливую тему. Создавалось впечатление, что с политическими требованиями исполнительная власть поступит так же, как и с экономическими: проявит стремление к поиску компромисса в обмен на утверждение премьера, а потом замотает в бесконечных согласительных комиссиях.

Однако в прошлый четверг выяснилось, что кремлевские чиновники мало чем отличаются от депутатов. Они тоже ведут себя так, словно в стране тишь да гладь и можно не торопясь торговаться, не обращая внимания на валютную биржу, на вкладчиков, штурмующих отделения банков, на толпы у обменных пунктов, на пустеющие полки магазинов. У Кремля то ли сдали нервы, то ли «за стеной» решили показать характер. «Реакция администрации президента на проект политического соглашения является отрицательной», — объявил координатор соответствующей комиссии депутат Олег Морозов. А президентский пресс-секретарь назвал требования Думы завышенными. Но этого кремлевской команде показалось мало, и в парламент поступил альтернативный вариант политического соглашения, состоящий, по словам Морозова, из длинной преамбулы и единственного содержательного пункта, где перечисляются законы, которые должны быть приняты в первую очередь. Оппозиционеры, естественно, обиделись и незамедлительно принялись поднимать ставки. Сговориться теперь будет значительно сложнее, и, возможно, какие-то из безумных думских идей придется-таки взять на вооружение: Дума роспуска не боится, депутаты понимают, что президентская власть сегодня куда слабее, чем даже полгода назад, и потому Кремлю жизненно необходим полноценно утвержденный премьер-министр, который в случае чего на законных основаниях будет три месяца до новых выборов управлять страной. ■

Правительство Кириенко, подобно правительству Гайдара в 1991 году, было брошено в прорыв для спасения экономики. Только на сей раз без политического прикрытия

Невезучий

БЕЛЫЙ ДОМ 24 АВГУСТА 1998 ГОДА. 15.00 ПО МОСКОВСКОМУ ВРЕМЕНИ. СЕРГЕЙ ВЛАДИЛЕНОВИЧ КИРИЕНКО ПОДПИСЫВАЕТ АКТ О ПОЛНОЙ И БЕЗОГОВОРОЧНОЙ СДАЧЕ ДЕЛ, ИМУЩЕСТВА И КАНЦЕЛЯРСКИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

Дмитрий Пинскер

ДОН КИХОТ

КАК ЕГО ТОЛЬКО НЕ НАЗЫВАЛИ: И «ВНУЧЕК» (ПОСЛЕ ТОГО КАК 27 марта президент лично усадил тогда еще и.о. премьера в бывшее черномырдинское кресло), и «Премьер СВ», и «Киндер сюрприз» (последнее распространилось особенно широко). Его за глаза обзывали провинциалом, выскочкой и неучем, никудышным экономистом и бездарным политиком, злословили над его малым ростом и прекраснодушным стремлением «жить не по лжи». Матерые аппаратчики презирали его за демократизм в общении с подчиненными, «девальвирующий», по их разумению, статус второго человека в государстве. Выражалось это в том, что, сделавшись премьером, он не «забронзовел»: легко шел на контакт с прессой и почти не пользовался услугами спичрайтеров. Сергей Кириенко на злопыхательства никакого внимания не обращал. И твердо гнул свою линию. «Пожарная команда» молодого «брандмейстера» так решительно орудовала баграми, что все, имевшие отношение к большой политике, еще весной единодушно заключили: «Кириенко — не жилец».

«Я понимал, что долго на этом посту мне просидеть не дадут, — признался журналистам уже бывший премьер на следующий день после отставки. — И все-таки я не думал, что так скоро».

Накатило

«В последнее время нам фантастически не везло: август по всем прогнозам должен был быть спокойным, — сетовал Сергей Кириенко. — Никто не ждал обвала на внешних рынках, не должно было ничего существенного случиться и в России». Впрочем, не везло Сергею Владиленовичу с самого начала: не прошло и месяца после утверждения Думой его кандидатуры, как страну накрыла первая волна биржевого кризиса. Меньше чем через два месяца биржи тряхнуло снова. А спустя еще три недели последовал новый «толчок». Интервалы становились все короче, а последствия каждого удара все тяжелее и тяжелее.

Майское 15-процентное падение котировок на фондовой бирже и скачок доходности ГКО до 90% к середине августа казались просто детскими шалостями: когда 12—13 августа биржи охватила паника (после чего рынок внутреннего долга был просто заморожен), доходность «коротких» облигаций со сроком погашения через месяц подскочила с 30 до 130% процентов, а по некоторым «длинным» контрактам были зафиксированы ставки под 300%.

Соответственно росли издержки на обслуживание внутреннего долга. В июле Минфин сократил до минимума финансирование текущих бюджетных расходов, в августе прекратил это делать вовсе. Все доходы (а справедливости ради следует отметить, что, несмотря на наступление летнего «мертвого сезона», главному отечественному мытарю Борису Федорову удалось переломить ситуацию и действительно добиться роста налоговых поступлений) шли на выкуп ГКО. Но денег все равно не хватало, и пришлось прибегнуть к помощи Центрального банка. По утверждению чиновников ЦБ и правительства, в июле долг Минфина перед Центробанком достиг 12 млрд. рублей. К 1 августа Михаилу Задорнову удалось вернуть 5 млрд. А к 1 сентября министр рассчитывал полностью рассчитаться с долгами по этой операции, представлявшей собой в сущности противозаконный кредит. На какое чудо возлагал надежды Михаил Задорнов, не вполне понятно. Осенью ситуация едва ли улучшилась бы: уже в сентябре суммы, необходимые для погашения гособлигаций, должны были в полтора раза превысить все мыслимые поступления в казну.

Вместе с ростом доходности ГКО падала и ликвидность банков. «Банковская система могла просто «схлопнуться» и похоронить вклады всей страны и платежную систему. Это был бы коллапс», — объяснял Сергей Кириенко. Правительство по сути стояло перед выбором: включать печатный станок или замораживать рынок внутреннего долга. Из двух зол выбрали меньшее.

Сергей Владиленович не кривил душой, когда в мае, потом в июне и даже в июле клялся и божился, что девальвации не будет. Он действительно до последнего момента старался избежать тех мер, на которые кабинет министров и ЦБ вынуждены были пойти 17 августа: расширение границ валютного коридора, реструктуризация ГКО и 90-дневный мораторий на выплаты банков по иностранным кредитам. Он надеялся, что инвесторы вновь поверят правительству, как в июне, когда после обнародования антикризисной программы рынки, казалось, начали успокаиваться. На этот раз инвесторы не поверили. И ясно, почему: комплекс мер, высоко оцененный иностранными экспертами, воплотился в законодательные акты лишь частично, достичь сбалансированности бюджета-98 не удалось. Правительство пыталось залатать бреши своими постановлениями — не помогло. «В конце июля мы стали терять контроль над ситуацией», — резюмировал на прошлой неделе Сергей Владиленович.

«Причины кризиса лежат в политике правительства двухтрехлетней давности, — еще в мае признавал Евгений Ясин, министр экономики, а потом министр без портфеля в правительстве Черномырдина (чуть ли не единственный, кто признал свои ошибки). — Мы запустили ГКО, но не провели радикального сокращения расходов, не объявили поход за налогами. Мы дали «добро» взаимозачетам, мы привлекли «горячие деньги» рисковых игроков на этот рынок. Теперь пожинаем результаты».

В осаде

Правительство Сергея Кириенко, оказавшись в сходной ситуации, повело себя точно таким же образом, как и правительство Егора Гайдара в 1991 году. Формируя правительство, премьер выдвинул лозунг создания неполитического кабинета профессионалов, а Дума в эпоху Кириенко, как и Верховный Совет во времена Гайдара, была настроена исключительно враждебно. При этом глава кабинета отказался торговаться с оппозиционным парламентом по принципиальным экономическим вопросам. Напряженность во взаимоотношениях премьера с депутатами усилилась, когда выяснились фамилии советчиков Кириенко.

Егор Гайдар пользовался советами американских экспертов, что вызывало ярость оппозиции. Сергей Кириенко следовал рекомендациям Гайдара, что также не вызывало восторга парламентариев. «Кто пишет эту антикризисную программу? — гневно вопрошал с парламентской трибуны коммунист Юрий Маслюков. — Опять те же лица: Ясин, Гайдар...»

Егор Гайдар в свое время мог позволить себе подобную жесткость: у него была поддержка Ельцина и — поначалу — доверие народа. Второе, правда, он быстро растерял, поскольку решительно не хотел с этим народом разговаривать и «на пальцах» объяснять согражданам, что и почему он собирается делать. Кириенко не имел ни поддержки президента, ни народного доверия. Он и не пытался апеллировать к населению.

И Гайдару, и Кириенко в наследство досталась тяжелобольная экономика, требующая жесткого «хирургического вмешательства», а план «операции» приходилось вырабатывать в условиях чудовищного цейтнота. «Я до сих пор на сто процентов не уверен в правильности наших решений, — признался Сергей Кириенко журналистам 18 августа. — Но у нас не было времени на долгие дебаты и выработку альтернативных вариантов».

В наследство от правительства Виктора Черномырдина Сергей Кириенко получил не только «больного» в предкризисном состоянии, но еще и рецепты некоторых лекарств, которые,

правда, сам Виктор Степанович и его кабинет либо не смогли, либо не захотели утвердить в Думе. Перечень этот в последние полтора года мусолили все кому не лень: повышение собираемости налогов, сокращение расходов, адресная социальная политика, ускоренная процедура банкротств. В отличие от предшественников команда Кириенко (а после майского кризиса министры экономического блока и эксперты, прописавшиеся на госдаче в «Волынском», составляли единую команду) действительно принялась реализовывать эти замыслы. И даже появились некоторые результаты: кривая собираемости налогов пошла вверх, резкое сокращение расходов было заложено в бюджет-99, остальные меры должны были рассматриваться парламентом в ближайшее время. По признанию бывшего премьера, на подходе был еще один законопроект, призванный реформировать вертикаль исполнительной власти. Главная идея документа: дать в руки центру реальные рычаги давления на регионы. Предусматривалось даже создание механизма отставки губернаторов по воле федеральных властей.

«Парадокс заключается в том, что мы боремся только с финансовым кризисом... И иногда возникает ощущение, что боремся одни», — признался Сергей Кириенко в интервью «Итогам», которое он дал всего за трое суток до отставки. Все остальные: депутаты, финансово-промышленные группы и в первую голову нефтегазовые гиганты боролись с правительством. Периодически помощь при подготовке тех или иных документов оказывали представители банковского сообщества. Но и они, естественно, руководствовались отнюдь не филантропическими соображениями: отправляя в «Волынское» своих экспертов, финансисты стремились по возможности смягчить для себя последствия «непопулярных мер».

Давление усиливалось с каждым новым шагом кабинета министров. Выдержать его можно было только при одном условии: действительной, а не только словесной поддержке президента. Такой, какая была у Гайдара в 1992-м.

В то время правительство могло не беспокоиться из-за недостатка собственного политического веса, поскольку он с лихвой компенсировался всенародной популярностью главы государства. Тогда министры могли не задумываться над вопросом, вредят ли они тем или иным решением популярности президента или нет, потому что граждане в большинстве своем верили главе государства. Тогда люди готовы были потерпеть. Сейчас же отставленный премьер вынужден констатировать: «Мы столкнулись не только с кризисом доверия в финансовых кругах, но и с «усталостью ожидания» у населения».

На следующий день после отставки Сергей Кириенко пытался убеждать журналистов, будто президент серьезно прикрывал правительство: «Борис Николаевич и сейчас мне сказал, что доверяет. Он не считает, что мы его подвели». Но это, конечно, не более чем дань политесу.

Борис Ельцин действительно принимал живейшее участие в судьбе своего фаворита в марте-апреле, накануне и во время эпопеи с тремя голосованиями в Думе. Но после 24 апреля, когда Сергей Владиленович стал законно утвержденным премьер-министром, глава государства ограничивался лишь словами поддержки. Впрочем, и эти заявления делались все реже и реже: в последние полтора месяца президент вообще мало появлялся на публике.

В начале июля Сергей Кириенко возглавил «налоговый поход» на Газпром. С самого начала стало очевидно, что президент монополии Рем Вяхирев не боится ни автоматчиков из налоговой полиции, врывавшихся в отделения концерна, ни угроз премьера. Сломить сопротивление мог только президент. И Ельцин встретился с Вяхиревым. И не поддержал правительство. Кириенко вынужден был уже сам искать компромисс с Газпромом.

Совсем или на время

В течение пяти месяцев и семи часов пребывания на посту главы кабинета министров Сергею Кириенко пришлось выслушивать непрерывный поток критики и прямых проклятий в свой адрес. Премьер молчал и даже не огрызался. Он считал неэтичным указывать на просчеты правительства Черномырдина, что могли истолковать как попытку переложить ответственность за происходящее на предшественников. Он не считал допустимым приемом антидумскую кампанию в прессе и ни разу так и не попрекнул парламент нежеланием «отвлечься от внутриполитических распрей ради спасения экономики».

Естественно было ожидать подробной исповеди Кириенко после отставки. У него теперь появилась возможность высказать все, что он думает о том наследстве, которое ему оставил Виктор Степанович, о Думе, которая без конца вставляла палки в колеса правительству, об окружении президента, которое, особенно в последний месяц, сознательно уходило от ответственности за принимаемые исполнительной властью решения. Но Сергей Владиленович продолжает твердить, что «кризис — дело нерукотворное», что ничьей вины в случившемся нет.

Кириенко утверждает, что не собирается возвращаться в большую политику: «Мне комфортнее не в политике. Я люблю пощупать руками плоды своего труда». Но ведет он себя как раз так, словно стремится не выпасть из «обоймы», не поссориться с теми, кто правит страной, чтобы вновь когда-нибудь вернуться в высокие кабинеты. Отставной премьер решил выбрать путь не воинственного генерала Лебедя, а прагматичного царедворца Черномырдина. ■

ПОДРАСТЕРЯВШИЙ ПОПУЛЯРНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТ ПРИ ВСЕМ ЖЕЛАНИИ НЕ МОГ БЫ ОБЕСПЕЧИТЬ СЕРГЕЮ КИРИЕНКО ПОЛНОЦЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРИКРЫТИЕ, КАКОЕ ОН НЕКОГДА СОЗДАВАЛ ЕГОРУ ГАЙДАРУ. «МОЛОДОЙ ТЕХНОКРАТ» ОБНАРУЖИЛ БОЙЦОВСКИЕ КАЧЕСТВА НАСТОЯЩЕГО САМУРАЯ. ОН НЕ ПЫТАЛСЯ СВАЛИТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИНАНСОВЫЙ КРАХ НА ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ И НИ РАЗУ НЕ УПРЕКНУЛ ПАРЛАМЕНТ, СВЯЗАВШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУ РУКИ. ДАЖЕ ПОСЛЕ ОТСТАВКИ

Кто закатывает банки?

Недолог путь от НЭПа до военного коммунизма

Ирина Андреева,
Наталья Романова

ПАДЕНИЕ

Один западный инвестор, собравшийся прикупить красивое здание в нашей столице, позвонил на прошлой неделе российскому продавцу: «Ситуация в вашей стране такова, что мне приходит на ум неприличная аналогия: вроде как ты предлагаешь мне красивую, но больную СПИДом девушку. Так вот, СПИД в вашей стране — это государство».

Беда не приходит одна. Стоило старому правительству после долгих раздумий объявить девальвацию и одновременно обрушить пирамиду ГКО, как разразился правительственный кризис. Взрывчатая смесь финансового и политического кризисов вкупе с нервными шараханиями Центробанка, подстегнувшими панику, отправила в нокдаун и без того полумертвый финансовый рынок.

После «черного вторника» 18 августа (рубль на торгах на ММВБ взлетел до 7,86 руб. за доллар) никто не рисковал продавать валюту, спрос на нее устойчиво превышал предложение. ЦБ, опасаясь за состояние золотовалютных резервов (их, по самым оптимистическим оценкам, осталось 10 млрд. долларов), объявил, что не собирается тратить валюту на интервенции, и отменял торги в среду и четверг (судя по стоимости марки на ММВБ, доллар ориентировочно должен был подскочить до 13 рублей). Дату следующих торгов ЦБ обещал сообщить дополнительно. Фондовый рынок практически прекратил свое существование — средства игроков надолго заморожены в ГКО, западные инвесторы, жестоко разочарованные конфискационными условиями кон-

ТОЛЬКО РОССИЙСКИЕ ГРАЖДАНЕ СТАЛИ ПРИВЫКАТЬ К ТОМУ, ЧТО БАНКИ И ГОСУДАРСТВО ВЫПОЛНЯЮТ ВЗЯТЫЕ НА СЕБЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, КАК В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ИМ ПРИШЛОСЬ С БОЕМ ПРОБИВАТЬСЯ К ОКОШКАМ КАСС И ВЫСТРАИВАТЬСЯ В ОЧЕРЕДИ У ОБМЕННЫХ ПУНКТОВ, ЧТОБЫ ПРЕВРАТИТЬ ОБЕСЦЕНИВАЮЩИЕСЯ РУБЛИ В ДОЛЛАРЫ

вертации ГКО, дружно выводят из страны остатки денег. Экономическая блокада России, похоже, не за горами. «Большая семерка» не планирует помогать России. Президент Франции Жак Ширак считает, что «МВФ дошел до пределов имеющихся у него возможностей вмешательства». На очень высоком уровне все чаще звучат заявления, что судьба очередных траншей помощи будет зависеть от продвижения экономических реформ.

Единственное, что может как-то поддержать рынки, — немедленное обнародование правительством своего антикризисного курса. А правительство еще не утверждено. В общем, все замерло в ожидании всплеска инфляции, которую некоторые высокопоставленные оптимисты собираются сделать «управляемой».

Громкий конец «операции ГКО»

На прошлой неделе новое правительство попыталось завершить операцию, затеянную старым правительством, и объявило условия погашения замороженных с 17 августа ГКО и ОФЗ. Полторы недели российские и западные инвесторы мучались в догадках, какие их ждут убытки. Обнародование условий не успокоило мятущиеся души инвесторов. Порядок погашения ГКО-ОФЗ описан настолько путано, невнятно и, самое главное, юридически безграмотно, что использовать его для точного подсчета убытков практически невозможно. Большинство банковских специалистов пока затрудняются в оценках и комментариях — документ составлен таким образом, что трактовать его можно очень широко, и это позволяет в любой удобный момент «развернуть» его в любом удобном направлении. Единственный положительный момент — не будет дискриминации иностранных инвесторов, чего последние так опасались. Ясно также, что на обмене ГКО потеряют все, кроме Центробанка, и чрезвычайно много.

Сомнений в том, что описанные в постановлении правительства процедуры реструктуризации госдолга незаконны, нет, пожалуй, ни у кого. Нарушена статья 75 Конституции, гласящая, что государственные займы размещаются на добровольной основе. В данном случае о добровольности речи нет — новые бумаги государство намерено всучить инвесторам силой вместо живых денег. Нарушен Гражданский кодекс (ст.817, п.4), запрещающий изменять условия уже выпущенного в обращение займа.

Но даже если Конституционный или какой-либо другой российский суд признает действия правительства незаконными, владельцы ГКО ничего не выиграют. Своих кровных они все равно не получат — денег в казне нет. Очевидно, что массового обращения российских держателей ГКО в суды ждать не приходится, хотя на прошлой неделе несколько случаев подачи исков уже зафиксировано. А вот ушлые и оскорбленные до глубины души иностранцы могут попытаться оспорить действия нашего правительства в разнообразных международных судах.

Нет сомнений, что новое правительство, готовя условия грабительской реструктуризации, пользовалось услугами иностранных юридических фирм. Но на каждого хорошего юриста найдется десять еще лучших. Так что Россия определенно рискует — задайся кто-либо такой целью, можно арестовать и ее заграничную собственность, и, вероятно, счета ЦБ в иностранных банках.

Последствия конфискационной реструктуризации госдолга уже дают о себе знать. Например, уже парализованы расчеты страховщиков со своими клиентами. По словам президента Всероссийского союза страховщиков Игоря Юргенса, у страховых организаций заморожено в ГКО более 60 % активов (свыше 8 млрд. руб). Ведь не может же компания возмещать ущерб гражданам от пожаров и несчастных случаев «вновь выпускаемыми госбумагами». Страховщики не исключают возможности обращения в Конституционный суд.

Западных инвесторов условия обмена ГКО потрясли не меньше, чем российских. По оценкам зарубежных агентств и инвестиционных фондов, потери составят от 70 до 85 центов с каждого вложенного в Россию доллара, и это без учета падения курса рубля, которое скорее всего окончательно сведет на нет доходы по новым госбумагам.

По мнению председателя Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг (ФКЦБ) Дмитрия Васильева, очень важно, будут ли обращаться новые бумаги. Если да — то цены, естественно, продиктует рынок. Если же нет — то деньги можно будет вернуть только тогда, когда настанет срок погашения, что более или менее приемлемо для инвесторов, ориентированных на долгосрочные инвестиции. Такая ситуация никак не устроит тех, кому деньги нужны срочно, прежде всего российских инвесторов.

Для того чтобы новые бумаги сделались хоть сколько-нибудь привлекательными для инвесторов, нужно, например, разрешить использовать их для погашения просроченной налоговой задолженности предприятий. Долги все равно не собрать, так лучше уж погасить их и одновременно уменьшать госдолг. Некоторые специалисты считают, что целесообразно разрешить использовать новые бумаги для участия в приватизации, благо закон о приватизации это позволяет.

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ОЖИДАНИЯ, СТРЕМИТЕЛЬНОЕ ПАДЕНИЕ РУБЛЯ И ЗАМЕТНЫЙ РОСТ ЦЕН ЗАСТАВЛЯЮТ НАСЕЛЕНИЕ **СКУПАТЬ ТОВАРЫ, ПОКА, ПРАВДА, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ДЛИТЕЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ**

Банки сгруппировались

Новые правила конвертации ГКО, колоссальный, едва сдерживаемый отток денег населения из банков, изоляция от западных финансовых институтов — вот неполный перечень обрушившихся на банки бед.

Начали рушиться казавшиеся непотопляемыми крупные банки — отозвана лицензия у «Империала», ЦБ передал в Думу законопроект о фактической национализации СБС-Агро, прекратившего на прошлой неделе выплаты вкладчикам (ЦБ поклялся, что будет гарантировать выплаты всем вкладчикам банка).

В последние дни многие банки, чтобы привлечь убегающих вкладчиков, резко подняли процентные ставки по депозитам как физических, так и юридических лиц. Цифры в условиях финансового кризиса фантастические — по 50—60% годовых в рублях и 20—25% в валюте. Такого банковская система не позволяла себе даже в лучшие времена, когда легко зарабатывала на ГКО.

Угроза потери ликвидности и последующей национализации заставляет банки группироваться. Самым заметным в лавине слияний и поглощений стало объединение в единый банковский холдинг бывших непримиримых врагов — ОНЭКСИМбанка и Мост-банка, а также примкнувшего к ним МЕНАТЕПА.

Сливаются банки, близкие к московскому правительству («Мосбизнесбанк», Банк Москвы, Гута-банк, Промрадтехбанк). Третий пул образуют кологазпромовские Нацрезерв, санирующий Инкомбанк, Межкомбанк и Альфа-банк. Наблюдатели ждут присоединения к этому пулу Газпромбанка и Промстройбанка. И, наконец, вокруг ЦБ группируются подконтрольные ему Сбербанк и Внешторгбанк.

Глиняные ноги колосса

В минувшую среду глава ФКЦБ Дмитрий Васильев довольно жестко прокомментировал нынешнюю ситуацию и дал негативную оценку действиям Центробанка и Минфина. По его мнению, за последние два года рядом ответственных лиц ЦБ были допущены серьезные стратегические просчеты. В прошлом году в страну поступили значительные валютные средства от нерезидентов, вкладывающих деньги в ГКО и ОФЗ. Около 17 млрд. руб. использованы нецелевым образом: часть пошла на строительство шикарного здания управления ЦБ по Московской области на Ленинском проспекте, а подавляющая часть инвестирована в госбумаги, что тоже является нецелевым использованием валютных средств. Чтобы компенсировать эти потери, России пришлось обращаться к МВФ за стабилизационным кредитом, который как раз и составляет разбазаренную сумму. ЦБ, считает Дмитрий Васильев, не справился с основной своей задачей — сохранением валютных резервов страны и защитой рубля. Все это, по мнению главы ФКЦБ, должно стать предметом рассмотрения правоохранительных органов и Генпрокуратуры.

Как утверждает г-н Васильев, ЦБ, зная, что резервов недостаточно, дал банкам неверные ориентировки по курсу рубля на конец 1998 года — 6,2 рубля (верхняя граница коридора).

По мнению многих специалистов, при попустительстве ЦБ в коммерческих банках сложилась несовершенная система управления рисками. Банки занимались и непосредственно банковской, и инвестиционной деятельностью на рынке ценных бумаг. Во многих банках характер привлеченных средств не соответствовал направлению их инвестирования. Например, банки, работающие с частными вкладчиками, не могут себе позволить риски, которые позволяют себе банки, обслуживающие корпоративных клиентов.

Что касается последних событий, то заявление зампреда ЦБ Сергея Алексашенко от 13 августа о том, что доступ банков к валюте должен быть ограничен, спровоцировало панику и многократный рост спроса на доллары.

Вообще в последние две недели руководители ЦБ радовали страну на удивление «грамотными» заявлениями. О том, что не будет замораживания валютных вкладов, что ЦБ гарантирует все вклады населения (при том, что они составляют приблизительно 25 млрд. долларов, а запасы ЦБ в лучшем случае — 10 млрд). После недавних заклинаний Дубинина, что мол, девальвации не будет, последние обещания ЦБ только подлили масла в огонь.

Прекращение торгов 27 августа посеяло гораздо большую панику, чем если бы ЦБ вообще отпустил курс в свободное плавание. Курс отмененных торгов (13 руб. за доллар) только подогрел инфляционные ожидания граждан, и они бросились скупать золото, электронику, товары длительного пользования. В прессе появились выдержки из заявления комиссии правительства и двух палат парламента о возможном запрете хождения наличной валюты (хотя, разрешив торговлю за наличные доллары, сегодня можно вытаскивать накопленную населением валюту хотя бы через налоги с торговых точек).

Итак, впереди инфляция, возрождение «черного рынка», полное расстройство финансовой системы. Заглядывать в эту пропасть очень не хочется. ■

ПРАВИЛА ИГРЫ

Выкуп с реинвестированием

Правительство обещает «по согласованию» с владельцами досрочно выкупить выпущенные до 17 августа бумаги. Однако выкуп этот весьма условный: «живых» денег инвесторы не увидят — государство расплатится с ними новыми ценными бумагами. Иными словами, инвесторов фактически обязывают обменять — в том числе на облигации РФ, номинированные в долларах, и ценные бумаги Сбербанка. Правда, неизвестно, смогут ли держатели госбумаг, не имеющие валютной лицензии, обменять свое «добро» на валютные облигации. На досрочный выкуп (по сути насильственный обмен, называемый в постановлении реинвестированием) старых «кирпичей из пирамиды» на новые отводится ровно месяц, начиная с 26 августа.

Напомним, что в июле, когда была проведена реструктуризация госдолга (конвертация ГКО в долгосрочные валютные облигации), многие небанковские структуры оказались выключенными из процесса конвертации именно из-за отсутствия валютной лицензии. Похоже, что и на этот раз они останутся за бортом — в нынешней неразберихе получить лицензию в течение месяца вряд ли кто успеет.

В постановлении правительства РФ № 1007 от 25 августа 1998 года говорится:

«Денежные средства со специальных транзитных счетов могут быть реинвестированы по усмотрению владельца на приобретение в равных долях трех новых выпусков государственных ценных бумаг, номинированных в валюте Российской Федерации:

со сроком погашения 3 года и купонным доходом — 30% годовых;

со сроком погашения 4 года и купонным доходом в первый, второй и третий годы — 30%, четвертый — 25% годовых;

со сроком погашения 5 лет и купонным доходом в первый, второй и третий годы — 30%, четвертый — 25% и пятый — 20% годовых,

а также депозитных сертификатов Сбербанка РФ...»

Предполагается, что условия выпуска упомянутых в постановлении депозитных сертификатов Сбербанка будут аналогичны условиям выпуска новых госбумаг. Для последних авторы документа даже не потрудились придумать название: в тексте постановления они так и называются «вновь выпускаемыми госбумагами».

Тем, кто не захочет досрочно менять свои бумаги на новые, остается ждать их погашения. Обращение этих ГКО и ОФЗ прекращается. Погашаться они будут в предусмотренные условиями выпуска сроки путем зачисления денежных средств на специальные «транзитные» счета. А использовать эти виртуальные деньги можно опять же только на покупку новых госбумаг, причем только рублевых.

Для согласившихся на досрочное «погашение» заготовлен небольшой пряник: они смогут рассчитывать на реальные деньги — 5% от номинальной стоимости бумаг, предъявленных к погашению. Правда, в постановлении сказано, что держатели ГКО не получат, а всего только «вправе получить» денежные средства, и это несколько настораживает.

Другая возможность для досрочников — приобретение валютных облигаций на 20% номинальной стоимости погашаемых госбумаг. Пересчет будет производиться исходя из средневзвешенной рублевой цены досрочно погашаемых бумаг по состоянию на 14 августа и обменного курса рубля (среднеарифметическое официальных курсов с 17 по 26 августа) с купоном 5% годовых и сроком погашения в 2006 году.

Пряник ли это для держателей ГКО — решать им самим. Означает ли это, что валютная лицензия необязательна — вопрос. Условия выпуска и порядок обращения пока неизвестны.

В сравнительно выгодном положении окажутся владельцы ГКО со сроками погашения с 17 августа по 3 сентября — они получат свои деньги.

Постановление декларирует, что ГКО граждан будут погашаться в обычном порядке. Означает ли это, что физлица в любом случае получат реальные деньги, пока тоже не совсем ясно. Как отделить мух от котлет, то есть определить, где средства банка, купившего ГКО для своего клиента, а где — клиента? Пресечь злоупотребления будет очень трудно, учитывая большое количество банков.

Центробанк, которому принадлежит 27% подлежащих обмену бумаг, согласно постановлению получит свои деньги. Впрочем, в том, что строители пирамиды о себе позаботятся, никто не сомневался.

Утром **штык** – вечером **скипетр**

«Контроль над силовиками» кандидаты в премьеры ценят выше чрезвычайных экономических полномочий

Александр Гольц

ПОЧЕТНЫЙ КАРАУЛ

О ЧЕМ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ДОЛЖЕН ГОВОРИТЬ С ПРЕЗИДЕНТОМ человек, который берется спасать Отечество, оказавшееся в состоянии беспрецедентного финансового кризиса? Казалось бы, обсуждать условия погашения ГКО, способы спасения платежной системы и требовать для себя чрезвычайных экономических полномочий. Похоже, участники короткой, но исключительно жесткой борьбы за премьерское кресло были озабочены совсем другим. Юрий Лужков согласился занять его, как утверждает высокопоставленный источник «Итогов», только при условии, что ему будет предоставлено право подбирать по своему усмотрению руководителей Министерства обороны, МВД, МЧС и спецслужб. Якобы именно это условие отказался выполнить президент, уже согласившийся даже на то, что будущий председатель правительства будет одновременно и московским градоначальником.

Вскоре после назначения Черномырдина и.о. премьера радиостанция «Эхо Москвы» со ссылкой на источник в ближайшем окружении Виктора Степановича сообщила, что и он также настаивал «на полном личном контроле» за назначением силовиков. Надо понимать — Ельцин даровал Черномырдину права, в которых отказывал Лужкову.

Вокруг силовых министерств, несомненно, шла сложная игра. Еще не объяснив стране мотивов очередной смены кабинета, Борис Ельцин призвал в Кремль министров обороны и внутренних дел, а также директора ФСБ. Никто не удивился бы, узнав, что президент собрал силовиков, дабы повторить свое заявление, сделанное на аналогичной встрече в июле: «У нас достаточно сил, чтобы пресечь любые планы захвата власти». Но, если верить официальной информации, президент встречался с Игорем Сергеевым лишь затем, чтобы обсудить «нынешний этап реформирования Вооруженных Сил, насущные проблемы, стоящие перед армией, пути их решения», а также дать высокую оценку учениям Северного флота, за которыми Борис Ельцин недавно наблюдал. Сергей Степашин понадобился для того, чтобы обратить его внимание на необходимость совместной проверки его ведомством вместе с ФСБ и Центробанком ряда финансовых структур, а также обсудить ситуацию на Северном Кавказе. Проблемы эти — и неотложные, и чрезвычайно важные — возникли отнюдь не вчера, а в ходе встреч не было сказано ничего такого, что объяснило бы экстренную необходимость встречи президента с силовиками (о содержании беседы с директором ФСБ, правда, неизвестно практически ничего). Все наводит на мысль, что приглашали их не за этим. То ли собирали с тем, чтобы объявить, что у них появился еще один начальник (надо сказать, Сергеев и Степашин поспешили сделать заявления, в коих выразили лояльность Виктору Черномырдину). То ли, напротив, заверить, что они отвечают только перед президентом и их должности не являются предметом торга ни с премьером, ни с Госдумой.

ДРУЖБА С СИЛОВИКАМИ — ПРИЗНАК СОБСТВЕННОЙ СИЛЫ. КОНТРОЛЬ НАД НИМИ — ПРИЗНАК РЕАЛЬНОЙ ВЛАСТИ. ДО МАРТОВСКОЙ ОТСТАВКИ **ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН** ИМЕЛ ПРАВО ЛИШЬ КООРДИНИРОВАТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ СТРУКТУР. ТЕПЕРЬ ОН ТРЕБУЕТ БОЛЬШЕГО — ПОЧТИ ПОЛНОГО КОНТРОЛЯ. ТО ЖЕ УСЛОВИЕ ВЫДВИНУЛ И **ЮРИЙ ЛУЖКОВ**, КОГДА БОРОЛСЯ ЗА ПРАВО ВОЗГЛАВИТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Зачем же им военные

Разумеется, есть некий стандартный набор сценариев, при которых может понадобиться сила. Самый простой: премьер допускает возможность массовых беспорядков, кои могут возникнуть, если кризис затянется. Можно, кроме того, предположить, что экономику и финансы собираются лечить такими жестокими средствами, которые сами по себе могут привести к народному бунту. Наконец, нельзя исключать (теоретически, разумеется), что свеженазначенный премьер захотел бы стать президентом раньше 2000 года. И в случае досрочных выборов хорошо иметь сплоченную команду лично ему преданных генералов. Кстати говоря, «любимые военные» есть и у Юрия Лужкова. Помимо Андрея Николаева, которому доверили озвучить «выдвижение» московского мэра, называют в их числе и весьма популярного в московских кругах Бориса Громова. За широкой спиной Виктора Черномырдина просматривается фигура его военного советника, бывшего заместителя министра обороны Валерия Миронова.

Однако вероятность реализации этих сценариев сейчас в России близка к нулю: Россия — не Индонезия. И вовсе не потому, что у нас невозможны бунты и погромы. Просто состояние сил правопорядка и уж тем более Вооруженных Сил не дает даже малейшей надежды на то, что они справятся со сколько-нибудь массовым протестом. Скорее уж озлобленные и обнищавшие военные, который месяц не получающие зарплату, сами присоединятся к бунтовщикам. Тем более бессмысленно рассчитывать на них как на инструмент захвата или удержания власти. Даже сверхлояльность глав силовых ведомств тому или иному лидеру, не подкрепленная деньгами для этих ведомств (а сейчас ясно, что и Черномырдин, вопреки надеждам министра обороны, денег в ближайшее время не даст), значения иметь не будет.

Более того, до сих пор любая попытка действовать «вооруженной рукой» внутри страны наталкивалась на стойкое сопротивление, если не сказать саботаж, силовых структур, стремившихся всеми правдами и неправдами оттянуть выполнение даже прямого приказа высшего руководства. Так что с точки зрения практической политики борьба за контроль над силовиками — уж никак не первостепенная задача.

Возможно еще одно объяснение этому стремлению в нынешней обстановке. Некоторые из высокопоставленных собеседников настойчиво обращали внимание корреспондента «Итогов» на то, что именно силовые ведомства потребляют четверть расползающегося по швам госбюджета. Кроме того, именно долги военных промышленным предприятиям в значительной части спровоцировали кризис неплатежей. Виктор Черномырдин еще в прошлое свое премьерство был, что называется, по горло сыт общением с силовиками, которые требовали и требовали денег. Он и выслушивал внимательно, и провожал ласково (Родионову однажды даже присоветовал пить по вечерам чай с вареньем — от нервов будто бы помогает), но денег, как правило, не давал. Стремясь хоть как-то справиться с этой ситуацией, он в конце прошлого года специальным постановлением закрепил за собой лично координацию деятельности силовых ведомств. То есть закрепил, разумеется, за «председателем правительства РФ», но в эпоху Кириенко об этом прочно забыли.

И вот теперь, понимая, что экономическая ситуация ухудшилась многократно, Виктор Степанович, по всей видимости, хотел бы ужесточить контроль не столько даже над первыми лицами силовых ведомств, сколько через них — над теми структурами в Минобороны, МВД, МЧС, ФСБ, которые, по его мнению, не слишком рационально тратят перепадающие им крохи бюджетного пирога. При всей привлекательности этой теории у нее есть и существенный изъян. Практически с начала года Минобороны, главный потребитель бюджетных средств, получает деньги только и исключительно на выплаты жалованья военнослужащим и обеспечение продовольствием воинских частей. Министр обороны из последних сил давит на сознательных командиров, требуя без какого-либо финансового обеспечения проводить боевую подготовку, сокращать армию и еще готовиться к предстоящей зиме. Вести речь об экономном расходовании денег уже поздно.

Символ власти

Получается, что рациональных объяснений столь сильной жажды «оседлать» силовиков не просматривается. Но есть иррациональные. Вспомним хотя бы игры вокруг пресловутого «ядерного чемоданчика» осенью 1996 года, когда Борису Ельцину делали операцию на сердце. Тогда, еще не отойдя от наркоза, он первым делом отобрал у Виктора Черномырдина этот прибор. Ну не опасался же он в самом деле, что Виктор Степанович начнет термоядерную войну. Просто чемоданчик стал единственным материальным символом высшей власти, исполняющим одновременно роль державы и скипетра.

Соискатели премьерского кресла вполне отдавали себе отчет, что борются и за место официального преемника Ельцина на посту президента. Но скольких Борис Николаевич уже соблазнял этой ролью, скольким он уже подавал надежды. Нынешним нужны были хоть какие-то гарантии, подтверждающие, что Ельцин на сей раз не обманет. Контроль за силовиками и был той «святыней», которую только и мог передать президент премьеру в залог того, что на сей раз он играет честно. ■

Язык их – враг наш

У политиков все-таки тоже должны быть деликатные темы

Михаил Бергер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

И я тоже пишу про это, хотя понятия не имею, каким будет это через три дня, когда «Итоги» будут отпечатаны в Финляндии и доставлены в Москву. За три дня все ЭТО может измениться до неузнаваемости, не перестав быть ЭТИМ. Все сегодня говорят и пишут об одном – о кризисе. Сегодня тот, кто о нем не пишет или не говорит, — или не отсюда или не сюда.

Речь, естественно, не о том кризисе, про который политики твердят все последние годы. Ситуация годичной давности, о которой тоже говорили, что она кризисная, сейчас вспоминается как почти нереальное благоденствие. Речь идет о настоящем кризисе, который разразился 17 августа, когда правительство заявило о своей неспособности расплачиваться по долгам.

Ну точь-в-точь как в известном анекдоте, герой которого на вопрос «Как дела?» отвечает своему приятелю: «Помнишь, месяц назад я говорил, что дела идут ужасно? Так вот, тогда, оказывается, было просто зашибись». Страна, за два с лишним года привыкшая жить в условиях относительно низкой инфляции и стабильного рубля, кажется, не ощущала своего счастья, и только теперь, когда потеря хотя бы относительной стабильности — уже свершившийся факт, люди начинают понимать (или чувствовать), что же случилось.

С высокой степенью вероятности можно сказать, что мы очень близки к тому, чтобы снова повторить мучительный путь сверхвысокой инфляции образца 1992 года. С той только разницей, что внешний и внутренний фон предстоящих и уже разворачивающихся событий сегодня принципиально иной. Шесть лет назад люди просто не понимали, с чем они столкнулись, и, кроме того, готовы были терпеть. При этом Запад относился к нам с сочувствием и готовностью помочь, в том числе и материально. Сегодня власти имеют близкую к нулевой терпимость и поддержку населения. А мировое деловое сообщество смотрит сегодня на Россию с неприязнью, раздражением, разочарованием и подозрительностью. Через шесть лет русский бум, охвативший Запад в начале девяностых, превратился в русский крах.

Страна, фактически обобравшая своих и иностранных инвесторов и кредиторов, неизбежно превращается в инвестиционный заказник. В том смысле, что определенное время (какое – неизвестно) дорога для капиталов сюда будет заказана. Это значит, что ни один вменяемый иностранный банкир никаких кредитов России (или ее компаниям) давать не будет. Это значит, что и российские держатели капиталов, если такие еще сохранятся, не станут давать в долг российскому правительству даже по приговору народного суда. Синдром украденных ГКО будет действовать сильнее и дольше, чем хрущевская заморозка облигаций на восстановление народного хозяйства. Со сбором налогов тоже радикальных перемен не предвидится. Скорее наоборот. Если платежи и дальше будут застревать в банках, то расчеты между компаниями окончательно перейдут в наличные деньги. А наличные и налоги — две вещи несовместные.

Найдутся, конечно, специалисты и политики, которые все объяснят коварным заговором, спланированным «определенными силами» на Западе. Недаром существует анекдот о том, что Россию погубили три западных советника: Маркс, Энгельс и Сакс. Есть и сторонники теории внутреннего заговора (про это анекдотов народ еще не сложил).

Но мне лично кажется, что одна из существенных причин всего того, что с нами происходит именно сейчас и в такой форме, — не заговоры, а разговоры. Разговоры высоких официальных лиц ПРО ЭТО. Уж лучше бы они публично ругались непечатными словами, чем делали те заявления, которые делали.

Несколько месяцев назад на одном из заседаний правительства президент Банка России Сергей Дубинин напугал весь мир заявлением о том, что если правительство и дальше будет заимствовать на внутреннем рынке такими темпами и в таких объемах (частый выпуск ГКО под высокий процент), то через два-три года 70% доходов бюджета надо будет расходовать на выплату процентов и государство просто не сможет выплачивать такой долг.

Не успело закончиться заседание, как все мировые агентства распространили заявление Дубинина о том, что Россия через некоторое время может оказаться не в состоянии расплачиваться по своим долговым обязательствам. Смею вас уверить, что тогда Сергей Дубинин имел в виду нечто совсем иное, чем то, что случилось сегодня. Строго говоря, он хотел остудить пыл отраслевых министров, которые требовали денег от Минфина. Но министры, которых хотел испугать Дубинин, остались абсолютно хладнокровны, а на мировых рынках по отношению к российским бумагам стала зреть повышенная подозрительность.

Совсем недавно, 14 августа, Борис Ельцин сказал свои знаменитые слова о том, что девальвации не будет. Именно эти слова вынудили затем премьера Сергея Кириенко, теперь уже бывшего, допустить вредную глупость: объявить о новых параметрах валютного коридора тогда, когда было совершенно очевидно, что о коридоре надо забыть и следует дать рынку нащупать равновесие. Объявленные правительством и ЦБ новые параметры коридора — до 9,5 рубля за доллар — в тот же день дали ориентир для торговли, и многие компании сразу же пересчитали цены исходя из потолка коридора.

В губительных разговорах ПРО ЭТО отметился и Анатолий Чубайс, который 21 августа публично заявил, что рубль не упадет больше чем на 30—50%. Рынок тут же отреагировал на новый параметр, и рубль посыпался дальше. Известный своим искусством не говорить конкретно, новый премьер Виктор Черномырдин тоже принял участие в этой игре, сказав, что рубль может упасть и до 20—25 штук за доллар. В добрый путь, что называется.

Словом, к традиционной беде нашего начальства, а именно неспособности держать свое слово, прибавляется еще и неумение держать язык за зубами тогда, когда того требует ситуация. Речь идет не о том, чтобы скрывать правду, а о том, чтобы прогнозы не служили провокацией. Я именно ПРО ЭТО.

Михаил Бергер, главный редактор газеты «Сегодня» — специально для «Итогов»

Чужие здесь не ходят

Владимир Павленко

САМОМНЕНИЕ

В то время как депутаты Госсовета в Махачкале бурно обсуждали ультиматум мятежникам Карамахи и Чабан-махи, жители этих сел были озабочены главным образом уборкой картошки. На повороте к «исламской республике» неспешно докрашивали указатель «Территория, где действуют законы шариата». В Кара-махи снимали вывеску «Колхоз имени Ленинского комсомола», на ее место ставили транспарант, извещающий всякого, владеющего арабской вязью, что «нет Бога, кроме Аллаха».

Никакой нервозности не ощущалось и в «штабе самообороны», несмотря на то, что к нему поминутно подъезжали автомобили с молодыми людьми в камуфляже. Юноши тихо переговаривались со старшими командирами — многоопытными бородачами лет сорока — и неслышно исчезали. В штабе пили чай, смотрели телевизор — шли новости из Махачкалы — и дружно смеялись над воинственными речами дагестанских начальников:

— Силу хотят применить? Да пусть приходят! Им Бамут детским садом покажется!

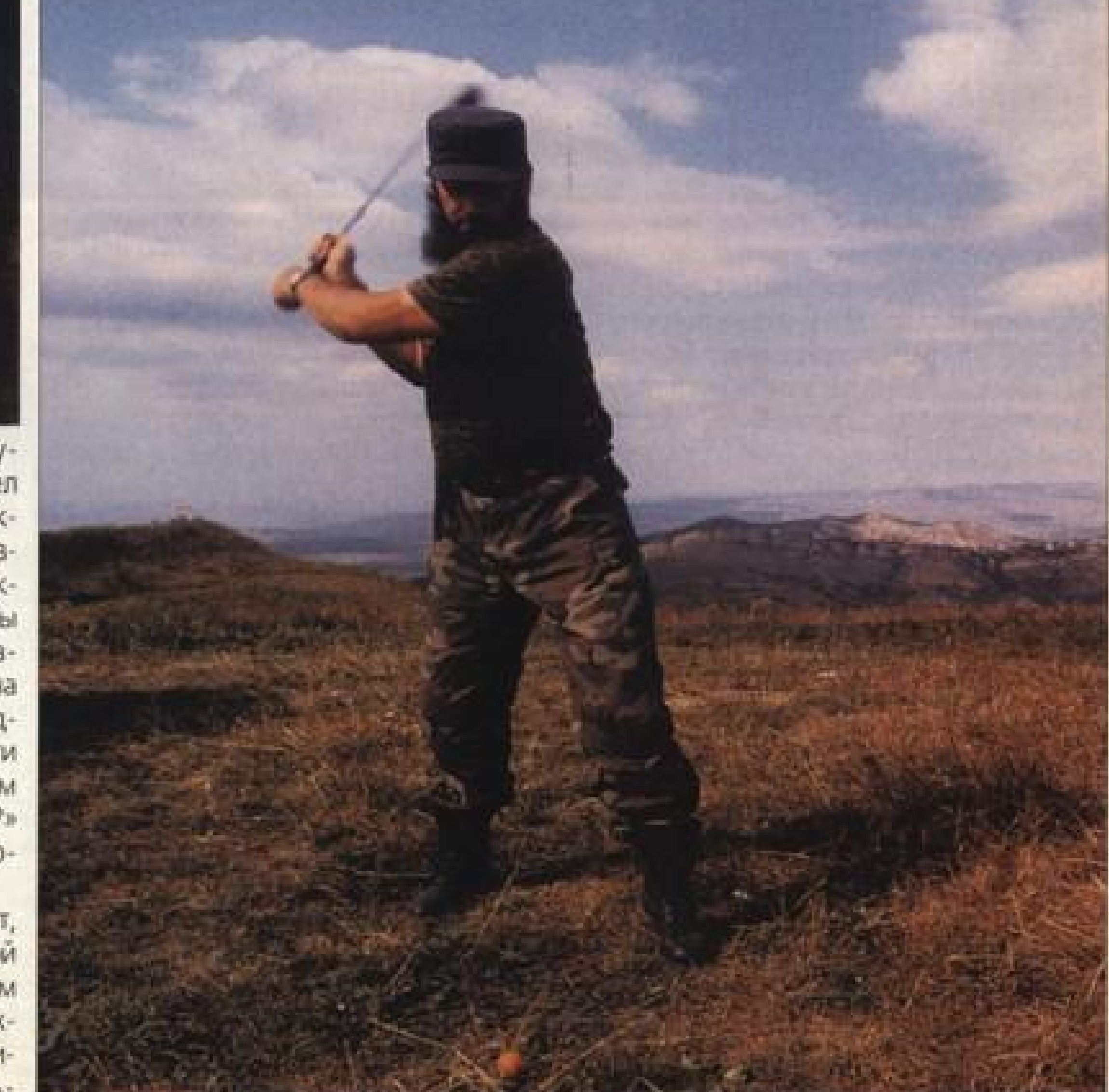

«Ружьями времен Кавказской войны приходилось от рэкетиров отбиваться», — говорят чабанмахинцы (слева)

Бригадный генерал Джабраилла, получивший высокий чин на чеченской войне, **любит на досуге поиграть в гольф** (внизу)

На стр. 28: **Блокпост отрядов самообороны** над селом Чабан-махи. **Надпись арабской вязью «Нет Бога, кроме Аллаха»** сменила указатель «Колхоз имени Ленинского комсомола»

И это не пустая похвальба. К вооруженному противостоянию жители сел подготовились хорошо. Склоны гор, окружающих «исламскую республику», изрыты траншеями, пулеметные гнезда укреплены бетонными блоками. Подступы к селам заминированы. Когда, подъезжая к Кара-махи, я попросил шофера на минутку остановиться, бородач-проводник строго наказал, чтобы я от дороги «вверх особенно не совался»: «Я там сам все минировал». — «А как же местные?» — «Наши все знают, а чужим здесь ходить не надо».

«Мы в осаде живем уже несколько лет, — пустился в дальнейшие объяснения мой провожатый. — Что им от нас надо? Хотим жить, как Аллах нам сказал. Они нас «ваххабистами» называют. Кто такие ваххабиты-маххабиты, я не знаю. Мы — мусуль-

ШТАБ ОТРЯДОВ САМООБОРОНЫ В ЧАБАН-МАХИ ПРЕВРАТИЛСЯ В СВОЕГО РОДА МУЖСКОЙ КЛУБ

Из постановления Госсовета, Народного собрания и правительства Дагестана. 19 августа 1998 года.

«...Признать действия экстремистских сил селения Карамахи и Чабан-махи Буйнакского района антиконституционными и представляющими угрозу безопасности Дагестана, его единству и целостности. Предупредить и призвать руководителей и лиц, осуществляющих противоправные действия, безотлагательно прекратить подобные деяния, угрожающие жизни и безопасности граждан. В случае невыполнения требований Государственного совета, Народного собрания и правительства Республики Дагестан Министерству внутренних дел Республики Дагестан следует с привлечением необходимых сил и средств принять меры по пресечению противоправных действий и восстановлению конституционного порядка в селениях Карамахи и Чабан-махи Буйнакского района».

мане. Так пророк нас назвал. Все знают: бородатые не воруют, не обманывают, не грабят, не насилуют. В Дагестане на базаре все обвешивают. Мы — честно торгуем. Там они в Махачкале власть и деньги делят. Взрывают друг друга, стреляют. В Каспийске ни одного депутата не осталось. Всех постреляли. Пять глав районных администраций за год застрелили. Такие дома понастроили — сколько лет работать надо, чтобы такое поставить! Слушай, в наших селах за три года ни одного преступления. Хотя разные люди живут. Мы своих один раз поймали, хотели руки отрубить — так по шариату положено. Приехал начальник милиции из Буйнакска, просил-умолял: «Отдайте!» Мы их милиции отдали, так они милиции деньги заплатили, милиция их отпустила. Никого не боимся, кроме Аллаха, а власть хочет, чтобы мы ее боялись».

Вообще коррумпированность дагестанских властей и официального духовенства — любимая тема «бородатых» из Кара-махи. Все проблемы и беды республики связывают с «правительством мафиози». Складывается впечатление, что движение под «знаменем ислама» имеет совершено светские мотивы. Социальный протест облекается в форму «правильного» ислама: нигде в России не соблюдают мусульманские обычаи с такой дотошностью. На территории «республики» полностью запрещена продажа спиртного и даже сигарет. Правда, местные поговаривают, что кое-кто тайком попивает, умудряясь провозить бутылочку-другую через блокпосты, но «Аллах им судья, а если попадутся, получат палок».

«Ваххабиты» убеждены, что живут богаче, чем в соседних районах. Выращивают картошку, капусту, фрукты. Хозяйства индивидуальные, но жизнь — общинная и взаимопомощь реальная: говорят, не управился сам, соседи помогут. Одни работают на земле, другие возят товар в город и промышляют извозом. Уверяют, что местные «исламисты» славятся на весь Дагестан как самые лучшие (надежные и честные) дальнобойщики. Ездят не только по всему Северному Кавказу, но и в Центральную Россию. При этом клянутся, что денег гаишникам не платят — «грех не только брать, но и давать», а гаишники их будто бы боятся и не трогают.

Со всех доходов граждане «исламской республики» платят «закят» — специальный мусульманский налог, который идет на помощь нуждающимся, зарплату учителям и врачам, строительство дорог. Из этих же денег помогли пяти русским семьям из Ростова, Волгограда и Астрахани, принявшим ислам и поселившимся в Кадаре и Кара-махи.

На них же покупают оружие. «Министра обороны» — «бригадного генерала» Джабраиллу (чин он получил в Чечне) — я застал играющим в гольф на каменистом плато возле Чабан-махи. «Когда в первый раз к нам пришли рэкетиры, мы могли их встретить только охотничьими ружьями. Или вот такими, — он продемонстрировал тульское кремневое ружье 1856 года образца, бережно хранимое со времен Кавказской войны. — Потом мы продали несколько «КАМАЗов» и купили оружие. Слава Аллаху, российские военные нуждаются в деньгах». ■

Фото автора

ДРУГОЙ ВЗГЛЯД

Позицию мятежных джамаатов (общин) комментирует Эдуард Уразаев, пресс-секретарь председателя Госсовета Дагестана

На совместном заседании Госсовета и правительства Дагестана отмечалось, что в десятках дагестанских сел, как и в Кара-махи и Чабан-махи, люди ведут абсолютно трезвый образ жизни, и практически нет преступности. Однако этого они добились в рамках традиционного ислама, без всеобщего вооружения, нарушений закона и Конституции. Так что разговоры о какой-то исключительности карамахинцев необоснованны.

Что касается их экономической самостоятельности — будто бы у них какие-то специальные экономические механизмы, — то об этом я впервые слышу. Насколько мне известно, эти села получали бюджетные деньги наравне со всеми, и если задерживали зарплаты бюджетникам и пенсии, то на тот же срок, что и всем остальным. В республике информация о перечислении бюджетных денег в те или иные районы и села открыта и систематически публикуется. Так что если деньги перечислены, но не получены, люди об этом знают и начинают возмущаться. Со стороны Кара-махи, Чабан-махи ни разу не поступало никаких претензий.

Нам представляются совершенно необоснованными условия, которые они выдвигают: дескать, они не против разоружиться, если также разоружатся все криминальные группировки. Но ведь мафия существует во всех странах, в тех же США, и неспособность властей победить мафиозные группировки — не основание для прочих граждан нарушать закон. То же можно сказать и о доводах насчет чрезмерного богатства членов правительства. Богатые люди есть везде, в том числе, например, в Саудовской Аравии. Однако это не приводит к появлению мятежных территорий.

Вообще-то в самое последнее время появились обнадеживающие признаки урегулирования ситуации. 26 августа в Буйнакске начались переговоры председателя Госсовета Магомедали Магомедова и главы правительства с представителями карамахинского и чабанмахинского джамаатов. Удалось договориться о возобновлении деятельности сельской администрации. К сожалению, переговоры пришлось прервать. В связи с массовыми выступлениями земляков убитого муфтия Магомедали Магомедов вынужден был вернуться в Махачкалу. Но в самые ближайшие дни переговоры возобновятся. Самое главное: и власти Дагестана, и жители сел продемонстрировали готовность к диалогу. Мы полагаем, что непримиримость лидеров карамахинского и чабанмахинского джамаатов не в последнюю очередь была поколеблена под давлением общественного мнения в республике: жители целого ряда дагестанских сел приняли обращения к мятежникам с призывами не допустить обострения ситуации.

НА ВОПРОС, НЕ ЗАСТАВЛЯЮТ ЛИ МУЖЬЯ ЗАКРЫВАТЬ ЛИЦА, **ЖЕНЩИНЫ ЧАБАН-МАХИ ВЕСЕЛО СМЕЮТСЯ: «КТО НАС МОЖЕТ ЗАСТАВИТЬ? МЫ ИМ САМИ ЧТО-НИБУДЬ ЗАКРОЕМ!»**

Не от «Мира» сего

Бывший помощник президента космонавт-исследователь Юрий Батурин счастлив уж тем, что не стал на станции «мешком»

Александр Гольц

РАЗБОР ПОЛЕТОВ

Корреспондент «Итогов» чувствовал себя настоящим злоумышленником, когда поздним вечером 26 августа, на следующий день после посадки Талгата Мусабаева, Николая Бударина и Юрия Батурина, тайком пробирался по Звездному городку к профилакторию, где космонавты сейчас проходят «курс восстановления». Посторонним вход туда строжайше запрещен. Но бывший помощник президента по национальной безопасности в свое время обещал дать интервью нашему журналу сразу же после своего возвращения из космоса и обещание свое сдержал. Правда, разговор начался лишь в полдвенадцатого ночи, когда Юрий Михайлович наконец освободился после изнурительных медицинских процедур. Еще позже подошли командир экипажа и бортинженер.

— Юрий Михайлович, ради 12 суток на орбите вы круто изменили свою судьбу, отказавшись от борьбы за продолжение стремительно развивавшейся чиновничьей карьеры. Сейчас, когда юношеская мечта сбылась, не испытываете ли вы разочарования?

— Конечно, нет. Этот полет мне дал необыкновенно много. Моя жизнь теперь четко разделена на три равнозначные части: до полета (я не хочу сказать, что она была неинтересной), полет и после. Не хотелось бы впадать в патетику и говорить о некоем особом «космическом сознании», но там действительно по-новому оцениваешь масштаб людей, событий и дел. Конечно, смешно говорить, что на это достаточно 12 суток, но по крайней мере я получил мощнейший импульс, чтобы переосмыслить всю жизнь.

— Это ощущение опасности так действует?

— Да нет. Самые рискованные этапы полета — старт и спуск. Нестандартные же мысли приходят в голову во время работы на станции. Космонавт живет по чрезвычайно жесткому графику. Каждый день из ЦУПа приходит так называемая «форма 24», где работа каждого члена экипажа расписана на весь день по минутам. Причем расписана в расчете на идеальные условия земных тренажеров. По понятным причинам в космосе все идет не так гладко, и, строго говоря, свободного времени нет совсем. Но иногда бывает монотонная работа, которая позволяет подумать о постороннем.

Так вот, прежде всего происходит переоценка масштабов. Принято почему-то считать, что из космоса Земля кажется маленькой. Но когда я облетал земной шар, причем достаточно быстро, то, наоборот, думал, какая она огромная. Наверное, это от ощущения, что наша станция — и часть планеты, и в то же время особый мир. Конечно, есть связь. Можно поговорить с ЦУПом. Но если вдруг все надоело, нельзя махнуть рукой и вернуться на Землю.

Станция — это действительно самостоятельный мир. Как Бог сотворил нашу «большую Землю», другие боги сотворили это маленькое подобие планеты. Там есть все. В четвертом классе мы учили круговорот воды в природе. На станции — свой круговорот: пар конденсируется, конденсат собирают, а потом ты растворяешь в нем пакетик борща. Этот искусственный мир кажется таким же живым, как природный.

Здесь, на Земле, входишь в тренажер, открываешь панель, видишь только лежащие провода и микросхемы. Но в невесомости это все плавает — как будто дышит. И те, кто здесь работает (люди, не склонные к мистике), относятся к станции как к живому существу. Ее лечат и учат. И сама она учится и, по общему признанию, сейчас ведет себя лучше, чем 2–3 года назад. Поэтому трудно смириться с тем, что кто-то уничтожит ее только из-за недостатка средств.

— Ну а как вас принимали на станции — как коллегу или все-таки как московского начальника?

— Можно мне ответить, — вступает в разговор Талгат Мусабаев. — Честно сказать, прилета Юрия ждали без особого восторга. По опыту знаем — иной «космонавт-исследователь» может доставить большую головную боль. Определить заранее, как тот или иной человек будет адаптироваться к невесомости, довольно трудно. На станцию может прилететь, как мы говорим, «мешок» — руки-ноги есть, а работать не может. Чтобы такой «исследователь» не летал по всей станции и не мешал работать — а надо ведь и его программу выполнять, — его подвешивают на крюк, где он и висит отпущенный ему космический срок, а потом мешком отправляется назад.

Вот я накануне и говорю Николаю: «Верти крюк». Но прилетели — вижу, не «мешок», в порядке человек, глаза ясные. Впрочем, первый день не показатель. На второй день смотрю — он и работать хочет. Тут мы с Колей поняли: крюк не понадобится. Юрий практически полностью выполнил свою программу. А она была непростой. Он проводил сложные эксперименты, связанные с изучением нервной системы в условиях невесомости и воздействия частиц высоких энергий.

— Юрий Михайлович, вы все-таки космонавт необычный, долгие годы занимались политикой. Как с позиций «космического мышления» виделся вам разразившийся в России кризис?

— Абсолютно никак. Потому что ничего про него не знал. К сожалению, космонавты не получают совершенно никакой информации о том, что происходит в стране. Во время сеансов связи едва-едва успевают передать самые необходимые данные по работе, по обслуживанию станции, по экспериментам. Правда, начиная с экспедиции Соловьева и Виноградова, я по своей инициативе составлял и передавал им очень короткий дайджест новостей. Набивал на дискету и отправлял в ЦУП. Потом делал то же самое для Талгата и Николая. Но когда я прилетел сюда, заниматься этим стало некому.

Ну а нам любопытно, разумеется. Николай Бударин научился связываться с радиолюбителями-коротковолновиками. Вот сидим мы как-то рядом, и в это время выходит на связь его знакомый из Усть-Каменогорска. «Ну как новенькие, — спрашивает, — пообвыклись или нет?» Николай односложно отвечает, что пообвыклись. «А у нас по-прежнему хреново», — сообщил собеседник и вышел из зоны слышимости. Вот и вся информация. Так что о кризисе ничего не знал и спал крепко.

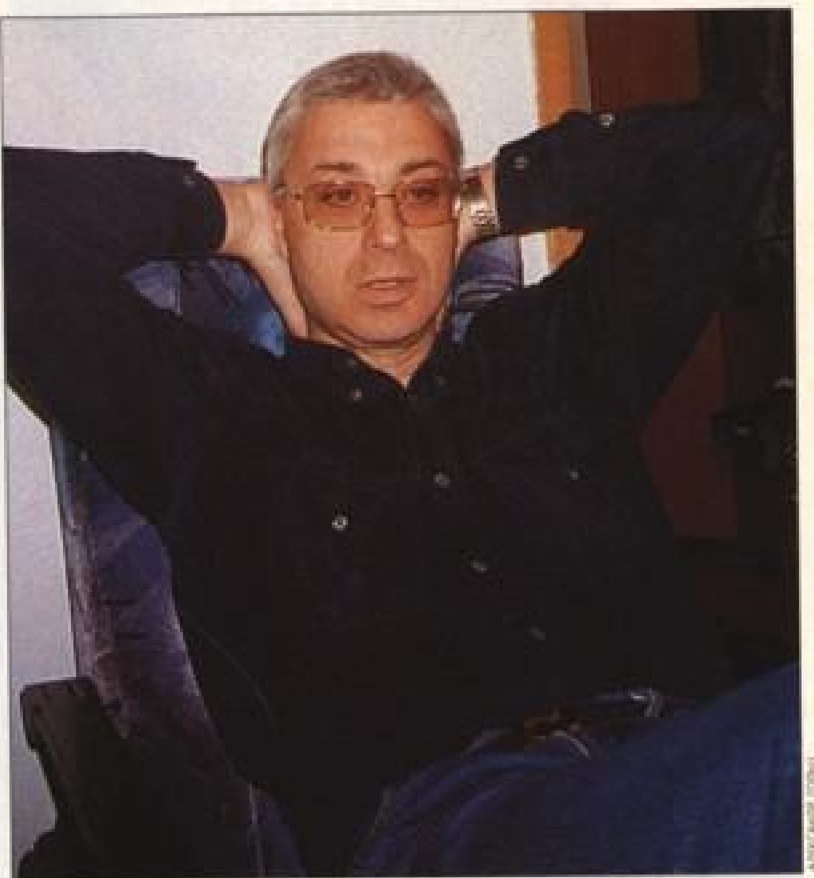
— Но так или иначе вы вернулись в страну, где вдруг открылось множество вакансий. Некоторые коллеги-журналисты полагают, что весь ваш космический полет был, грубо говоря, ловким карьерным ходом. Вас прочат и в директоры Российского космического агентства, и в президенты РКК «Энергия», и даже в министры обороны. Каким космонавт-исследователь Юрий Батурин видит свое будущее?

— Послушайте, для того, чтобы убрать одного руководителя и самому занять теплое местечко, нет нужды прибегать к таким вычурным и экзотическим акциям. Я провел не один год в Кремле, прекрасно знаю стандартные аппаратные приемы: можно поговорить, визу взять, подставить пару раз конкурента — и все. Для этого вовсе не нужно отправляться в космос или в плавание на подлодке.

Я с огромным уважением отношусь к коллективу «Энергии» и к президенту корпорации Юрию Семенову. Именно они и есть те самые боги, создавшие «Мир». И я не думаю, что мне с моим весьма скромным опытом пристало командовать людьми, которые занимались этой работой десятилетиями. Я просто не могу взять на себя такую ответственность. Я знаю, поговаривают, дескать, Батурин с его связями способен найти способы финансирования того же «Мира» из внебюджетных источников. Может быть, и так, но это в корне неверная постановка вопроса. «Мир» уже несколько лет летает на деньги «Энергии», по существу, станция давно уже стала собственностью корпорации. Какое же тогда право имеет государство распоряжаться чужой собственностью? Это исключительно российская космическая программа, а не международная, где России отводится небольшая роль. Если наша программа является государственной, то государство должно найти и средства для ее финансирования. Я же не настолько самонадеян, чтобы взять на себя руководство «Энергией».

Теперь о директорстве в РКА. Честно скажу, я бы подыскивал себе должность поприятнее. С одной стороны, «космические директора» требуют денег. А денег нет, и директор РКА им всегда плох. С другой — он раздражает и правительственных чиновников, потому что все время просит у них денег. Кому же хочется быть в таком положении? Министром обороны меня молва назначала уже не раз. И без каких бы то ни было оснований.

Если можете, то поверьте: 13 февраля, на следующий день после отставки, я сказал себе: у тебя есть огромная, важная задача — полет в космос, и пока ты ее не решишь, ни о чем другом не думай. Сегодня первый день, когда это ограничение потеряло силу. Но когда из тебя без конца качают кровь и каждый час требуют анализа в бутылочку, о будущем както не думается. ■

АЛЕКСАНДР ГОЛЬЦ

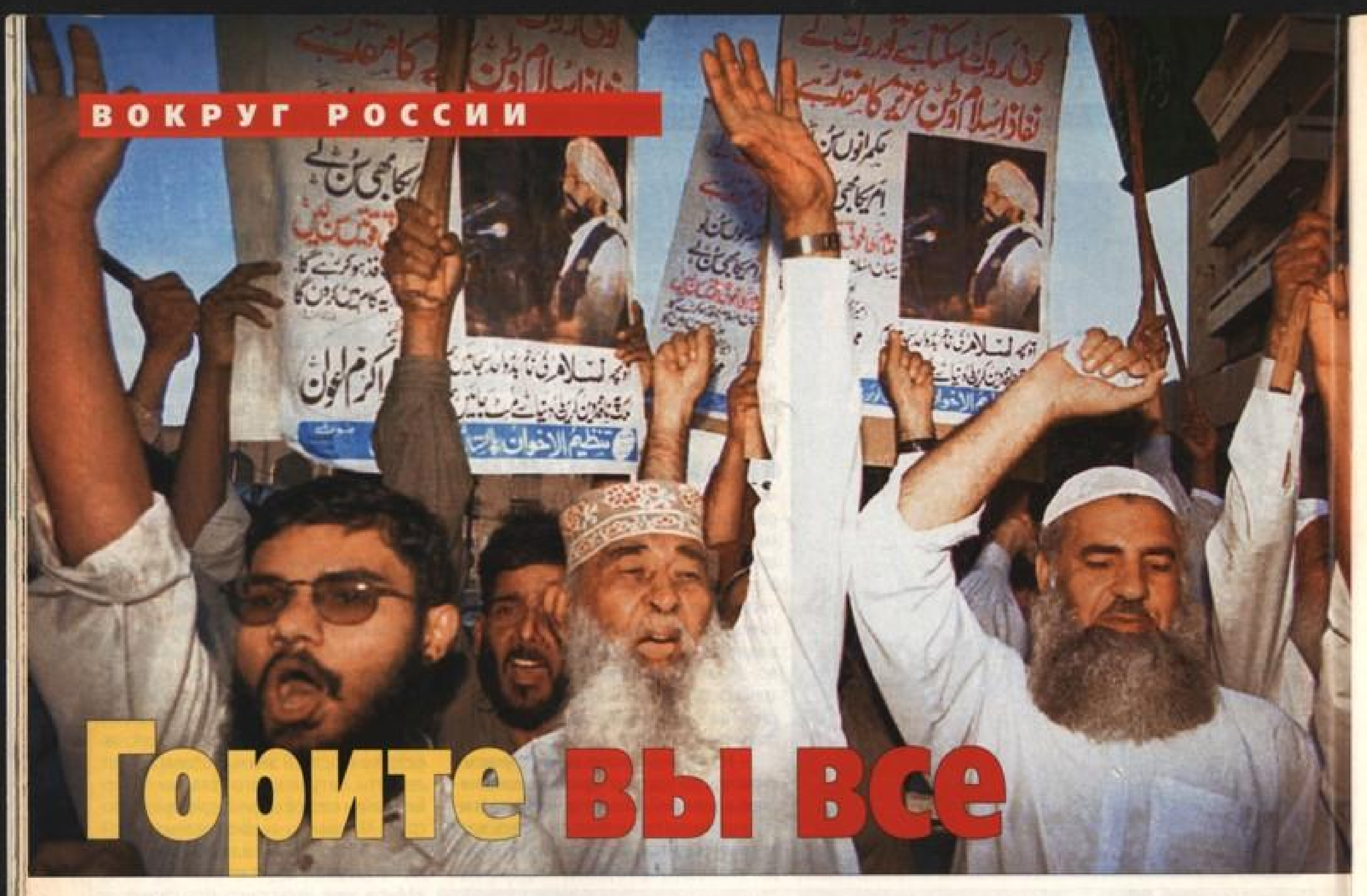

ИЗ АРХИВА ЮРИЯ БАТУРИНА

ИЗ АРХИВА ЮРИЯ БАТУРИНА

ЮРИЙ БАТУРИН УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО НЕ СЛИШКОМ БОЛЕЗНЕННО ПЕРЕЖИВАЛ СВОЮ ОТСТАВКУ С ДОЛЖНОСТИ ПОМОЩНИКА ПРЕЗИДЕНТА ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ВЕДЬ ПЕРЕД НИМ МАЯЧИЛА БЛЕСТЯЩАЯ ПЕРСПЕКТИВА — СЛЕТАТЬ В КОСМОС. РАДИ ЭТОГО ОН ПРОЛИЛ СЕМЬ ПОТОВ НА ТРЕНИРОВКАХ (СПРАВА) **И ТОЛЬКО ТЕПЕРЬ, ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ НА ЗЕМЛЮ, ОН СТАЛ ЗАДУМЫВАТЬСЯ — КАК ЖИТЬ ДАЛЬШЕ**

Горите вы все зеленым пламенем

Перерастет ли борьба «главного террориста планеты» Усамы бен Ладена с ведущей демократией мира в тотальную войну исламских радикалов против всех?

ЭТИ ВОИНСТВЕННО НАСТРОЕННЫЕ МУСУЛЬМАНЕ, ВЫКРИКИВАЮЩИЕ АНТИАМЕРИКАНСКИЕ ЛОЗУНГИ, **ВЫШЛИ НА УЛИЦЫ** ПАКИСТАНСКОГО ГОРОДА КАРАЧИ, **ЧТОБЫ ВЫРАЗИТЬ ПРОТЕСТ ПРОТИВ АМЕРИКАНСКИХ БОМБАРДИРОВОК В АФГАНИСТАНЕ И СУДАНЕ**

Дмитрий Сабов,

Сергей Строкань

ДЖИХАД

ЕСЛИ ВАМ БЕЗРАЗЛИЧНЫ ГЕОПОЛИТИческие бури, но вы обожаете несуетные дальние странствия – Иерусалим, Мекка, Карфаген, Каппадокия, Эфес, пирамиды Хеопса, африканское сафари, – отныне будьте готовы к неприятным сюрпризам. Статус мирного путешественника не обеспечит вам беззаботного существования. Ни за какие деньги не сможете купить себе главное – спокойствие и безопасность. Причем опасность будет подстерегать вас там, где вы ее раньше никогда не ждали.

Мы сами – Усама

Новую ситуацию, в которой теперь оказывается каждый, кто отправляется в далекие страны, почувствовали на днях пассажиры и провожающие в международном аэропорту Бен-Гурион в Тель-Авиве и других израильских аэропортах. Привыкшие и без того к весьма жесткому режиму контроля, они, чертыхаясь и проклиная давку, выстраивались в огромные очереди у входа в аэропорты, где каждый, входящий в терминал, подвергался обыску. Сквозь толпу протискивались полицейские с овчарками и детекторами для обнаружения взрывчатых веществ.

Меры безопасности в аэропортах были усилены в ответ на заявление духовного лидера палестинского движения ХАМАС шейха Ахмеда Ясина о готовности его организации нанести удар по израильским и американским объектам. Свое заявление Ясин сделал спустя несколько дней после карательной акции ВМФ США против «лагерей террористов» саудовского миллиардера Усамы бен Ладена в Судане и Афганистане, совершенной в ночь с 20 на 21 августа.

Солидарность с несгибаемым «воином Аллаха» бен Ладеном, призвавшим к священной войне – джихаду против «неверных», выразил не только Ясин. В Йемене неизвестная ранее группировка «Исламская армия Адена» объявила полномасштабную войну против американских интересов и объектов, пообещав нанести удары по американским военным базам в Адене и других городах страны. При этом исламисты пригрозили, что заодно развернут джихад и против йеменского режима Али Абдаллы Салеха, обвиняя его в стремлении превратить страну в колонию США. Да что там шейх Ахмед Ясин и новоиспеченные йеменские исламисты – боясь опоздать на уходящий поезд радикальной исламской коалиции, вице-премьер Чечни Ваха Арсанов от имени своей республики объявил войну США. Оказывается, у Республики Ичкерия тоже есть базы в разных странах мира, подчиняющиеся ее правительству (чем, дескать, мы хуже бен Ладена?).

«Война против США только начинается», – заявил Усама бен Ладен, которого Билл Клинтон в своем телеобращении к нации назвал самым опасным на сегодняшний день международным террористом. Слова «главного террориста планеты» сегодня повторяют не только пять тысяч бойцов его невидимой армии, рассеянных по разным континентам (по данным западных спецслужб, они дислоцированы на территории многих странах Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии, Европы и даже России). На вооружении бойцов саудовского миллиардера-фанатика находятся тяжелые минометы, танки и стингеры, способные сбить гражданский самолет в любой точке земли. Призыв продолжить «героическое дело сыновей джихада», 7 августа взорвавших американские посольства в Кении и Танзании, сегодня воспламеняет умы многих радикальных исламистов по всему миру. Взрыв в Кейптауне у ресторана «Планета Голливуд» – своего рода визитной карточки американского шоу-бизнеса – организацией «Мусульмане против глобального угнетения» подтвердил на прошлой неделе, что они готовы перейти от слов к делу.

Не менее решительно настроены и американцы. США вступили в длительную борьбу с террористическими силами, заявила на днях госсекретарь США Мадлен Олбрайт. Похоже, что обе противоборствующие стороны поднялись на такую заоблачную высоту, что до них просто не долетают голоса тех стран и политиков, которые сегодня призывают избежать «священных войн» и «крестовых походов». Высоко в афганских горах обращается к Аллаху Усама бен Ладен, оставив далеко внизу «недостойную жизнь». С вершины нового мирового порядка смотрит на мир Билл Клинтон, считая, что высокая миссия президента главной демократии мира и в дальнейшем будет оправдывать односторонние действия США в поединке с исламским терроризмом. Так что будем готовы к тому, что не сегодня-завтра опять рванет. Географию при этом вычислить невозможно – может рвануть где угодно.

Бен Ладен как зеркало исламской революции

«Террористом нового типа» нередко называют сегодня героя первых полос мировой прессы Усаму бен Ладена. Впрочем, можно ли в полной мере считать феномен этого скандально известного 41-летнего исламиста чем-то новым?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вернуться на 25 лет назад, в юность бен Ладена. Выходец из семьи йеменского крестьянина, сумевшего стать одним из богатейших строительных магнатов Саудовской Аравии (его отец – типичный арабский self-made man, упорным трудом сколотивший состояние в 5 миллиардов долларов), Усама бен Ладен уже в 16 лет увлекся идеями радикального ислама и связался с мусульманскими группировками. Его убеждения окончательно сформировались в годы учебы в университете имени Абдул Азиза в Эр-Рияде. В таком политическом выборе нет ничего удивительного – молодости, как известно, присущ максимализм, на мусульманском Востоке молодежная среда выступает проводником идей исламского радикализма и кузницей кадров для исповедующих такой ислам течений (последний пример – возникновение движения афганских студентов «Талибан»).

В годы, когда бен Ладен проходил свои университеты, не только в Саудовской Аравии, но и во многих других странах идеи борьбы с «неверными» (под это широкое понятие подпадали не только советский и американский империализм, но и придерживающиеся светской модели развития умеренные арабские режимы и их сторонники) получали все большую популярность.

В 1979 году в одной из провинций Саудовской Аравии вспыхнули шиитские волнения, а исламские боевики захватили мечеть в Мекке. В этот же год в Пакистане было сожжено американское посольство. Теракты продолжились в 80-е – достаточно вспомнить взрывы посольств западных стран в Бахрейне и Кувейте, убийство в 1981 году египетского президента Анвара Садата, пошедшего на «кэмп-дэвидский сговор» с Израилем при посредничестве Джимми Картера, зарождение группировок «Хезболлах» и «аль-Джихад», взрывы исламскими камикадзе американских, израильских и французских военных в Ливане в октябре 1983-го. В 1988 году над шотландским городком Локкерби ливийские террористы взорвали «Боинг» компании Pan Am, совершавший полет из Лондона в Нью-Йорк.

В эти годы Усама бен Ладен тоже не сидел без дела – он организовывал переправку арабских добровольцев на войну в Афганистан, создавал лагеря моджахедов, лично принимал участие в боях. Священная война с «шурави» потребовала тактического союзника: как утверждают западные эксперты, бен Ладен начал получать помощь по каналам ЦРУ. А в 1989 году, вернувшись в Саудовскую Аравию, начал мутить воду здесь. Пламя джихада против местного режима разжечь не удалось – в 1995 году бен Ладену пришлось покинуть Саудовскую Аравию и перебраться в Судан (что не помешало бойцам его армии в 1995–1996 годах совершить в Саудовской Аравии два громких теракта – взрывы в Эр-Рияде и Эль-Хобаре, в результате которых погибло 26 и ранено 360 человек). Ответственность за эти акции, направленные против присутствия американского военного контингента в стране, взял на себя Усама бен Ладен. В Судане ему удалось продержаться недолго – после того как власти уже-

ЖИТЕЛИ СУДАНСКОЙ СТОЛИЦЫ ГОРОДА ХАРТУМ НА РАЗВАЛИНАХ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ФАБРИКИ ДЕНЬ СПУСТЯ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ОНА БЫЛА РАЗРУШЕНА АМЕРИКАНСКИМИ КРЫЛАТЫМИ РАКЕТАМИ

Хроника тотальной войны

Джихад пришел в Южную Африку. Мощный взрыв, прозвучавший **26 августа 1998 года** в Кейптауне у ресторана **«Планета Голливуд»,** совершила террористическая организация «Мусульмане против глобального угнетения».

АМЕРИКАНСКИЕ БОМБАРДИРОВКИ СУДАНА И АФГАНИСТАНА ВЫЗВАЛИ НЕПРИЯТИЕ НЕ ТОЛЬКО В ИСЛАМСКОМ МИРЕ. ЭТОТ УЧАСТНИК АКЦИИ ПРОТЕСТА В БОСТОНЕ С МАСКОЙ КЛИНТОНА НА ЛИЦЕ, ОДЕТЫЙ В «СЕМЕЙНЫЕ» ТРУСЫ И С БУТАФОРСКОЙ БОМБОЙ В РУКАХ, ДЕМОНСТРИРУЕТ АБСУРДНОСТЬ ПОЛИТИКИ СИЛЫ

сточили контроль за деятельностью исламских группировок или, попросту говоря, попросили их убраться из страны, бен Ладену пришлось вернуться в Афганистан. Однако и здесь, как становится ясно из последних событий, у него возникли проблемы — откровенные заявления саудовского фанатика о готовности продолжать борьбу с американцами вызвали раздражение даже у лидера талибов муллы Мохаммада Омара, предпочитавшего вести с американцами более тонкую игру.

Подведем некоторые итоги — так ли уж принципиально отличается нынешняя деятельность Усамы бен Ладена от того, чем занимались его товарищи по борьбе, у которых он учился в далекие студенческие годы? Методы — те же (взрывы, поджоги, захваты заложников и т.д.). Идеология — та же: концепция джихада принципиально осталась неизменной (она подразумевает готовность принести себя в жертву в борьбе за Аллаха и умереть мученической смертью — не случайно столько терактов осуществляют камикадзе). Враги — те же самые (все, кто пытается принести в исламский мир свои ценности или навязать свои — советские, американские или израильские — интересы).

Израильтяне уже привыкли жить с постоянным чувством опасности. Однако даже усиленные наряды полиции на улицах не могут предотвратить новые теракты. Спустя сутки после взрыва в Кейптауне в центре Тель-Авива было приведено в действие взрывное устройство. 12 человек получили ранения, один из них — тяжелое.

Напомним, что на рубеже 70—80-х радикальный ислам хлынул в тот вакуум, который оставляло после себя разочарование в идеях вестернизации и светского, либерального пути развития, с одной стороны, и идеалах социализма — с другой. Однако у третьего, исламского пути, «божественной альтернативы» всему прочему, оказались слишком крутые виражи. Что и показала судьба Усамы бен Ладена, мечтавшего стать зеркалом исламской революции, а в результате превратившегося в ее острый, но жалкий осколок. Осколок, не способный ничего отразить, разве что поранить всякого, кто к нему прикоснется. Принимать этот осколок за зеркало можно только в том случае, если не замечать, что исламская революция в политике — это прежде всего концепция мирного развития общества и уж во всяком случае явление куда более сложное и многозначное, чем дикие выплески радикального исламизма, к которым ее хотели бы свести на Западе.

Американским спецслужбам удалось арестовать одного из организаторов взрыва у посольства США в Кении — Мохаммеда Халида. 27 августа террориста доставили в Нью-Йорк.

Перспективы

Если нынешняя технология «борьбы с неверными» принципиально не отличается от той, которая применялась 25 лет назад, то не сгущаем ли мы краски, утверждая, что нашему путешественнику, ни сном ни духом не ведающему об исламском радикализме, отныне грозят новые опасности? Пожалуй, нет.

Начать с того, что конец 90-х — это не вторая половина 70-х. Исламисты сегодня располагают гораздо более совершенным оружием и неизмеримо большими капиталами. И то, и другое, во многом результат афганской войны, в которой Запад поддерживал моджахедов, мало задумываясь о том, что будет после ухода советских войск. Тот же бен Ладен заработал во время этой войны прозвище «банкира джихада»: он не только распоряжался своими немалыми средствами, но и получал, как считают эксперты авторитетного «Джейн'з интеллидженс ревью», финансовую помощь от ЦРУ, контакты с которым сохранялись и позже, когда он занялся поддержкой братьев по вере в Боснии и Косово.

Кроме того, отряд террористического интернационала стал гораздо более многоликим и многочисленным. Если в годы холодной войны радикальные исламские движения, как правило, оказывались «под крылом» соперничающих сверхдержав, которые обвиняли друг друга в государственном терроризме, то нынче они ищут покровителей среди идеологически близких режимов. Больше того, замечают эксперты, мир все чаще имеет дело с «частными террористическими предприятиями», которые соединяют идеологическую борьбу с коммерческой деятельностью — торговлей наркотиками, оружием и т.п. Гражданские войны в Афганистане и Боснии, Чечне и Алжире, наконец в Косово породили и порождают массу профессиональных боевиков, готовых перенести борьбу за веру не только в другие исламские страны, но и на территорию противника. Соединенные Штаты буквально оглушил взрыв во Всемирном торговом центре в феврале 93-го, во Франции не могут забыть о панике, воцарившейся после терактов алжирских экстремистов в парижском метро в 1995 году...

Наконец, чем более четко обозначается американское превосходство в мире, тем больше сомнений в эффективности силового противостояния терроризму. Ни современная техника, ни всесильные во времена холодной войны спецслужбы не гарантируют от взрывов посольств и ресторанов. Борьба с терроризмом, как отмечают эксперты, это вопрос не столько показательных ракетных ударов, сколько долгого и секретного проникновения в экстремистские организации. В противном случае настоящие виновные избегают наказания, а демонстрация грубой силы вызывает лишь жажду возмездия, жертвой которой становятся туристы или мирные граждане.

Впрочем, исход беспрецедентного поединка одинокой сверхдержавы с гидрой всемирного терроризма зависит не только от военных стратегов. Слишком уж очевидной стала двусмысленность позиции США: объявив войну бен Ладену, они уже не могли благосклонно относиться к радикальному режиму талибов, взявшему террориста под свое покровительство. Отказ американской компании ЮНОКАЛ строить газопровод через территорию, которую контролирует этот режим, через несколько дней после бомбардировок, возможно, более сильный ход в этой игре, исход которой пока еще вовсе не ясен.

Исход этого противостояния, которое в США уже окрестили «войной будущего», предсказать пока никто не берется. Что же касается туристов, намеревающихся посетить достопримечательности в «зоне риска», то им, конечно, пока не стоит доверять победным реляциям об успехах американской военной машины. ■

Третий кризис Клинтона

В разгар скандала с Левински и противостояния с исламистами президент США обнаружил, что должен заниматься кризисом в России

НА ВСТРЕЧАХ С ПРЕЗИДЕНТОМ США БОРИС ЕЛЬЦИН ВСЕГДА ЛЮБИЛ ИЗЪЯСНЯТЬСЯ КРАСНОРЕЧИВЫМИ ЖЕСТАМИ. НА САММИТЕ «БОЛЬШОЙ СЕМЕРКИ» В НЕАПОЛЕ В 1994 ГОДУ ОН, ВИДИМО, ПОКАЗЫВАЛ СВОЕМУ АМЕРИКАНСКОМУ КОЛЛЕГЕ АРШИН, КОТОРЫМ МОЖНО ИЗМЕРИТЬ РОССИЮ

Аркадий Орлов

«ДРУГ БИЛЛ»

НОВОСТЬ О ДЕВАЛЬВАЦИИ РУБЛЯ ЗАстала министра финансов США Роберта Рубина в Скалистых горах, где он ловил на мушку радужную форель. Он не стал прекращать отпуск и ограничился распространенным его помощниками письменным заявлением, где призвал руководство России не забывать о том, что доверием инвесторов необходимо дорожить. В тот «черный (для России) понедельник» Америка была полностью поглощена драматичным поворотом в известном вашингтонском скандале: президент США давал показания по делу Левински, а вечером грянула сенсация — телевизионное признание Клинтона на несколько суток затмило все прочие новости.

Пока гром не грянет

Тем не менее глава Белого дома знал об ухудшении финансовой ситуации в стране, куда он прибывает с визитом, и параллельно с подготовкой своих показаний по делу Левински дважды проводил «селекторные совещания» с экономическими помощниками по России. Пресс-секретарь Клинтона Майкл МакКерри признался даже, что российские проблемы не давали президенту как следует отрепетировать предстоящую дуэль со спецпрокурором. Проблемы тогда пришлось решать очень серьезные — представители администрации сообщили позже, что Белый дом вместе с другими странами «большой семерки» признал невозможным срочно выделить Кремлю новые кредиты для поддержки стремительно ослабевавшего рубля. Поначалу это объясняли тем, что сначала, мол, русские должны закончить принятие стабилизационных законов в Госдуме, но теперь признают: на самом деле просто никто не ожидал, что события в Москве начнут развиваться настолько стремительно.

Когда согласованная с МВФ программа дала осечку, это застало администрацию Клинтона «совершенно врасплох», считает старший эксперт Брукингского института в Вашингтоне Клиффорд Гадди. По его словам, помощники президента «недооценили проблему и не подготовили никакого запасного плана на случай, если программа МВФ не сработает». «Вся стратегия Белого дома сводилась к тому, чтобы надеяться на лучшее — или цены на нефть поднимутся, или Ельцин найдет какой-нибудь выход», — соглашается с ним директор русских программ в вашингтонском Центре стратегических и международных исследований Кейт Буш.

Не был неделю назад готов Клинтон и к тому, что в день приезда в Москву на аэродроме его будет встречать не Кириенко, а Черномырдин. Правда, когда стало известно о смене российского кабинета, помощники американского президента сообщили, что это не было неожиданностью и сделанный для него в то утро ежедневный доклад включал предположение о грядущих перестановках в Москве. Тем не менее администрации почему-то все же понадобилось время, чтобы сориентироваться и от осторожных расплывчатых заявлений перейти к выражению поддержки кандидатуры нового премьера. Только через два дня Госдепартамент заявил, что США хорошо знают Виктора Черномырдина и уверены: новый премьер «понимает ситуацию в России и знает, что нужно делать».

По мнению многих в Вашингтоне, это показывает, что для Клинтона все происходящее в России опять оказалось сюрпризом. В разгар подготовки к едва ли не самому важному за все его президентство телеобъяснению по поводу «неподобающих отношений» с бывшей практиканткой и при разработке в глубокой тайне ракетного удара по объектам в Судане и Афганистане президент явно полагал, что российский кризис будет «наименьшим из зол», которые на него обрушились. Все оказалось наоборот.

Поиск стратегии

Ровно за семь дней до вылета в Москву Билл Клинтон, проводивший двухнедельный отпуск с семьей в особняке своего давнего друга на морском курорте Мартас-Виньярд в штате Массачусетс, позвонил Борису Ельцину. Главной темой 30-минутного разговора о предстоящем саммите была российская экономика. Белый дом потом подчеркнул, что собеседники согласились с важностью выработки «ясной и эффективной стратегии» для преодоления российского финансового кризиса.

Проблемы международной ядерной безопасности и сокращения ядерных вооружений, нераспространения оружия массового уничтожения, положение в Косово, поиск возможностей заставить Ирак довести до конца работу ооновских

МАРТ 1998-ГО. ПОСЛЕДНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОМУ И ТЕХНИЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ С УЧАСТИЕМ ЧЕРНОМЫРДИНА. ЧЕРЕЗ ДВЕ НЕДЕЛИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР РОССИИ БУДЕТ ОТСТАВЛЕН. А ЕЩЕ ЧЕРЕЗ ПОЛГОДА ОН БУДЕТ СНОВА В ЧИНЕ ПРЕМЬЕРА

инспекций, вопросы торговли и даже возражения России против американских ударов по Судану и Афганистану — все эти вопросы остаются, конечно, в повестке дня встречи двух президентов. Но сейчас поиск выхода из российского экономического кризиса приобретает для США первостепенное значение.

Извечный русский вопрос «Кто виноват?», оказалось, очень волнует американцев. В Вашингтоне, где только месяц назад было победно объявлено о новой стабилизационной программе МВФ по преодолению российского кризиса, начались поиски виновных. Главным из них оказался Гельмут Коль. Первый заместитель директора-распорядителя МВФ Стенли Фишер заявил, что кризиса в России можно было избежать, если бы страны «семерки» срочно выделили Москве дополнительные кредиты и если бы германский канцлер поактивнее лоббировал эту идею среди остальных шести лидеров. Будь выборы в Германии через два года, а не через месяц, Коль бы вел себя по-другому, считает Фишер, который подчеркивает, что «без немцев, конечно же, ни одна европейская страна не была готова поддержать Россию финансами».

Пресс-секретарь канцлера Отто Хаузер не остался в долгу. «Стенли Фишер — гражданин США, и, может быть, ему следует более внимательно посмотреть на то, что делает его собственное правительство», — заявил Хаузер. В самих США, где противники Клинтона давно уже подбираются к МВФ, в российском кризисе обвинили руководителей фонда. «Программа МВФ полностью провалилась и не смогла стабилизировать ни российские финансовые рынки, ни ее политическую ситуацию», — заявил председатель экономического комитета Конгресса США Джеймс Сакстон, по мнению которого, «возникают серьезные вопросы о том, как происходит управление средствами МВФ».

Известный американский экономист из Гарвардского университета профессор Джеффри Сакс, который давно оспаривает правильность решений, предлагаемых для России министром финансов США Робертом Рубиным, считает виновными все страны Запада и называет их подход «потрясающе бездарным». Запад «переложил задачу на МВФ, но этот бюрократический и технократический институт способен учиться на очевидных ошибках только в очень ограниченной степени, если вообще способен», — подчеркивает Сакс. Администрация Клинтона с этим категорически не согласна и отбивается как может, заявляя, что рекомендации МВФ отлично работают, если их будут полностью и вовремя соблюдать — как, скажем, в Таиланде и Южной Корее, где ситуация после прошлогоднего обвала уже начала выправляться.

Говоря о крахе российской экономики, американцы боятся не его последствий для мирового хозяйства (в этом, пожалуй, принципиальное отличие в оценке ситуации в России и Южной Корее или Индонезии). Российские экономические потрясения, как считают в США, опасны прежде всего ослаблением власти в Кремле, что может привести к потере контроля за «ядерным чемоданчиком».

Весь ВВП России в прошлом году, по американским оценкам, составил всего 460 млрд. долларов — ниже, чем в Нидерландах (у которых в 10 раз меньше численность населения), а прямые иностранные инвестиции — меньше, чем в Индонезии. В США отмечают, что вся стоимость капитализационного индекса Российской торговой системы (РТС) сопоставима с уровнем капитализации одного интернетовского сервера Yahoo — иными словами, совокупная стоимость всех акций компаний, включенных в списки РТС, не превышает биржевой стоимости не самой крупной американской компьютерной фирмы.

На минувшей неделе, отмечают в США, в один из дней весь объем торгов РТС не превысил 2 млн. долларов (на Нью-Йоркской фондовой бирже в этот же день счет шел на миллиарды). И хотя в свете таких цифр непосредственных оснований для беспокойства вроде бы нет, экономисты в США говорят об «эффекте заражения» — кризис в Азии не ослабевает, а вслед за Россией в трудном положении оказались рынки многих других стран с переходной экономикой. Если закачаются Мексика, Бразилия, Аргентина и Венесуэла, то многие американские компании начнут терять прибыли, и тогда уже может рухнуть его величество Доу-Джонс.

Если в экономике США начнется спад, Билл Клинтон может не удержать свои позиции — на сегодняшний день именно небывалый рост экономики в течение последних шести лет считают главной причиной неуязвимости американского президента для любых скандалов и обвинений. Бывший президент США Джордж Буш на прошлой неделе впервые сделал любопытное заявление: дескать, он уступил на выборах Клинтону только потому, что руководитель американского центрального банка — Федеральной резервной системы — в определенный момент сделал неверный ход и не снизил процентные ставки для стимуляции экономики. Из-за этого ожидавшийся подъем вовремя не начался, и избиратели проголосовали за смену команды в Белом доме.

Клинтон сделал акцент на поддержке реформ, демократии и рынка в России, и, если российский кризис продолжится и перейдет в затяжную стадию, его соперники-республиканцы получат отличное доказательство того, что такой подход лидера демократов оказался провалом. На это прямо указывают аналитики. Упоминавшийся выше Клиффорд Гадди подчеркивает, что «вся политика администрации Клинтона по отношению к России была фикцией, и сейчас это вышло наружу». Глава Белого дома своей поездкой в Москву собирается доказать правильность своей линии.

Помоги себе сам

Клинтон и без того ослаблен семимесячным скандалом, вдохновители которого до сих пор не оставляют надежды подвести его под импичмент. Сейчас ему особенно нужно выглядеть «по-президентски», и внешняя политика для этого предоставляет наилучший шанс. Когда в Вашингтоне и Москве поползли слухи о возможной отмене или переносе саммита, через своего пресс-секретаря Клинтон сообщил, что поедет обязательно. «Президент видит в этом возможность в критический для России момент в полной мере обсудить с президентом Ельциным и членами его правительства те изменения, которые должны произойти, чтобы Россия была там, где она должна быть с точки зрения взаимоотношений с Западом и глобальной экономики», — сказал Майкл МакКерри.

Клинтон уже несколько раз доказывал свою способность к политическому выживанию и умение повернуть тот или иной кризис в свою пользу. Намерен он сделать это и сейчас, показав, что у президента есть дела в мировой политике и экономике, которые будут поважнее, чем скандальные разбирательства. Газета «Вашингтон пост» подчеркнула, что Клинтон на этот раз вряд ли сможет помочь чем-то конкретно. Клинтон видит, что тот выбор, который сделает Россия в нынешней ситуации, имеет огромные последствия для Америки, но «этот выбор никто за Россию сделать не сможет», — пишет газета.

Словом, президент США очень надеется, что Россия сама сумеет помочь себе — а заодно и ему тоже. ■

Аркадий Орлов,
собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

Любовь к шести фрегатам

Политический сезон во Франции может начаться с громкой отставки.

После коррупционных скандалов, жертвами которых стали министры и мэры крупных городов, тень подозрений пала на председателя Конституционного совета Ролана Дюма

ПАТРИАРХ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИКИ РОЛАН ДЮМА С ФРАНСУА МИТТЕРАНОМ И С НЫНЕШНИМИ РУКОВОДИТЕЛЯМИ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ — ПРЕМЬЕРОМ ЛИОНЕЛЕМ ЖОСПЕНОМ И ПРЕЗИДЕНТОМ ЖАКОМ ШИРАКОМ

Дмитрий Якушкин

СКАНДАЛ

Самый интригующий из нынешних финансовых скандалов в стране, в котором оказался замешан патриарх местной политической сцены Ролан Дюма, по сюжету напоминает классический французский политический детектив 70-х годов.

Тот же набор главных персонажей. Одержимые следователи — кстати, обе в юбках — демонстрируют бульдожью хватку, пытаясь разобраться в многоходовых финансовых операциях. Им противостоит политик, имеющий огромные связи среди политической и деловой элиты. По всем канонам этот персонаж должен быть вне подозрений, но, увы, его алиби вызывает сомнения. Наконец, детонатор скандала — элегантная дама из парижского высшего света. Интрига закручена вокруг классической и весьма болезненной для Франции темы — поставок оружия. И можно догадываться, что это лишь видимая часть айсберга.

Дипломат миттерановского призыва

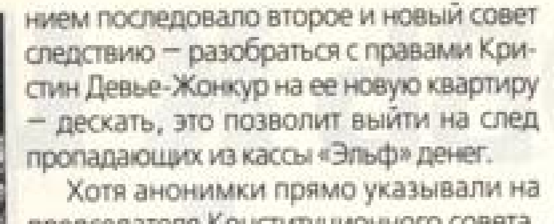
Ролан Дюма — человек из ближайшего окружения Франсуа Миттерана, образованный и преданный министр, разделявший интерес покойного президента к интригам, тайной дипломатии, а заодно и к прекрасному полу. Говорят даже, что они по-дружески соревновались между собой по числу своих побед.

До того, как стать главным дипломатом страны, Дюма был известным парижским адвокатом. Ему доверили распоряжаться завещаниями великих художников — Пикассо и Джакометти. Среди его клиентов была самая дерзкая газета страны — сатирический еженедельник «Канар аншене», чьи острые материалы постоянно нуждались в солидной юридической поддержке.

После прихода социалистов к власти в течение почти десяти лет Дюма возглавлял французский МИД и неоднократно появлялся в Москве — еще в ту эпоху, когда во всех официальных речах наши отношения с Парижем неизменно характеризовались заимствованным из французского языка прилагательным «привилегированные».

В середине 90-х происходит новый поворот в карьере Дюма. Незадолго до окончания своего второго президентского срока Франсуа Миттеран назначает Ролана Дюма председателем Конституционного совета — консультативного органа из 9 человек, призванного проверять соответствие законов конституционным нормам. Так, согласно официальному протоколу, Дюма обретает статус «пятого человека» во французской государственной иерархии — после президента, премьер-министра и руководителей верхней и нижней палат парламента. Впрочем, еще до этого экс-министр по-

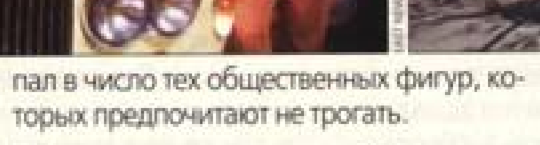

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ РОЛАН ДЮМА И СКРОМНАЯ СЛУЖАЩАЯ ФИРМЫ «ЭЛЬФ-АКИТЕН» КРИСТИНА ДЕВЬЕ-ЖОНКУР В 1991-М. В ТОМ ГОДУ И БЫЛА ПОДПИСАНА СДЕЛКА ПО ПОСТАВКЕ ТАЙВАНЮ ШЕСТИ ФРЕГАТОВ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИЗВОДСТВА. ЧЕРЕЗ СЕМЬ ЛЕТ, В1998-М, ИХ УЖЕ НЕВОЗМОЖНО БУДЕТ СФОТОГРАФИРОВАТЬ ВМЕСТЕ: СЛЕДСТВИЕ ВПЛОТНУЮ ЗАЙМЕТСЯ ВЫЯСНЕНИЕМ РОЛИ Г-ЖИ ЖОНКУР (СПРАВА) В ЭТОЙ ОПЕРАЦИИ

ВПЕЧАТЛЯЮЩИЕ СЧЕТА ИЗ ПАРИЖСКОГО ОТЕЛЯ «КРИЙОН» (СЛЕВА) **И МАГАЗИНОВ ФИРМЫ «ИВ СЕН-ЛОРАН»** (СПРАВА) **СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О ТОМ, ЧТО ТРАТИТЬ ДЕНЬГИ ЗНАКОМАЯ ГЛАВЫ ФРАНЦУЗСКОГО МИДА УМЕЛА. ЧАСТО ПРИ ЭТОМ РАСПЛАЧИВАТЬСЯ ОНА ПРЕДПОЧИТАЛА КОРПОРАТИВНОЙ КАРТОЧКОЙ «ЭЛЬФ»**

пал в число тех общественных фигур, которых предпочитают не трогать.

Военно-морской след

Все неприятности для 75-летнего Ролана Дюма начались с двух анонимок. Еще в январе прошлого года следователям, ведущим крайне запутанное дело о финансовых нарушениях крупнейшей французской нефтяной компании «Эльф-Акитен» (ее, в частности, обвиняют в незаконном финансировании политических партий), подбросили очередной номер журнала «Экспресс», на обложке которого от руки было написано пожелание — обратить внимание на размер зарплаты некой Кристин Девье-Жонкур — служащей «Эльф» и одновременно близкой знакомой Дюма. Вскоре за первым анонимным посланием последовало второе и новый совет следствию — разобраться с правами Кристин Девье-Жонкур на ее новую квартиру — дескать, это позволит выйти на след пропадающих из кассы «Эльф» денег.

Хотя анонимки прямо указывали на председателя Конституционного совета, с вопросами к Дюма следователи обратились лишь спустя год после того, как получили послание. Их первой жертвой стала Кристин Девье-Жонкур. Ее даже взяли под стражу: в камере предварительного заключения она провела целых пять месяцев. Кстати, ведущий это дело следователь, решительная и бескомпромиссная Эва Жоли, не в первый раз прибегла к этой мере пресечения. До этого она успела арестовать бывшего председателя совета директоров «Эльф», а также крупнейшего банка «Креди лионэ».

Немалые доходы г-жи Девье-Жонкур действительно поразили воображение следователей. За три года пребывания в «Эльф» знакомая Ролана Дюма разбогатела на 66 миллионов франков. Однако никто из руководства нефтяного концерна не мог объяснить, в чем конкретно заключались ее обязанности. А некоторые из допрошенных кадровиков компании признались, что и вовсе ее не встречали.

Вместе с тем следствие установило, что Дюма, будучи министром, ходатайствовал о приеме своей знакомой на работу в «Эльф». Он же присутствовал на встрече, на которой обсуждались условия покупки для нее шикарной квартиры в Париже.

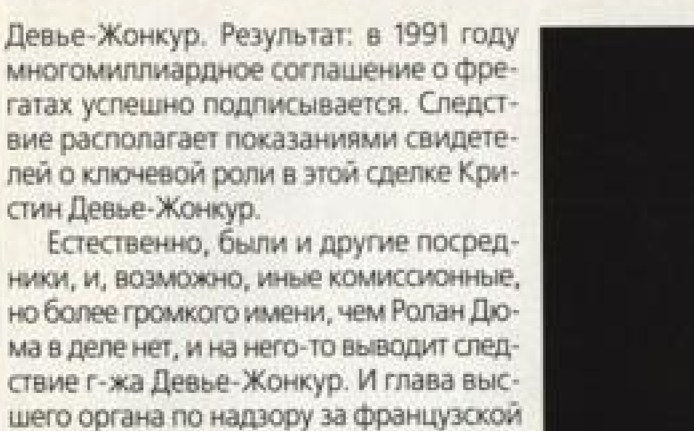
Подробности того, каким образом тратила свои миллионы Кристин Девье-Жонкур, стали достоянием прессы. От статей ее расходов веяло здоровым жизнелюбием. Во-первых, 320-метровая квартира на улице Лилль в престижном VII округе Парижа за 17 миллионов франков. Одновременно с этим колоссальные — и потому непонятные для следствия — счета из первых гостиниц столицы: «Крийона», «Ритца», «Ройаль-Монсо» и «Плаза-Атене».

Более мелкие траты — пианино, дорогие наряды — от эпатирующего Мюглера до классического Диора. Рестораны, свидетельствующие о недурном вкусе — рыбный «Дом» на Монпарнасе, некогда освященный Хемингуэем «Липп» на бульваре Сен-Жермен. Разумеется, поездки в Нью-Йорк, Женеву, Венецию. Много книг и компакт-дисков, роскошное постельное белье и вызовы приличных поваров на дом. При этом Девье-Жонкур повсюду расплачивалась корпоративной карточкой «Эльф». Самая трогательная покупка, сделанная на нефтяные деньги, — пара мужских ботинок за 11 тысяч франков, купленная в известном обувном магазине «Берлутти» и отправленная по почтовому адресу Ролана Дюма.

И все бы это не привлекло такого внимания, если бы сотрудничество светской львицы с «Эльф» и, соответственно, все ее вызывающие траты не совпадали по времени с продажей Тайваню шести военных фрегатов французским концерном «Томсон».

Вырисовывается примерно такая цепочка событий: в 1989 году Ролан Дюма, будучи министром, блокирует эту сделку, чтобы не обострять отношения Парижа с Пекином. Несмотря на его возражения, «Томсону» берется помочь «Эльф», чьи возможности не ограничиваются добычей нефти. В этот момент в компании появляется новый работник — Кристин Девье-Жонкур. Результат: в 1991 году многомиллиардное соглашение о фрегатах успешно подписывается. Следствие располагает показаниями свидетелей о ключевой роли в этой сделке Кристин Девье-Жонкур.

ВОКРУГ РОССИИ | ФРАНЦИЯ

РАЗВОРОШИВ ДЕЛО «ЭЛЬФ», **СЛЕДОВАТЕЛИ ЭВА ЖОЛИ** (СЛЕВА) **И ЛОРАНС ВИШНИЕВСКИ ЗАГЛЯНУЛИ В «ЧЕРНУЮ ДЫРУ» ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИКИ.** ПОКА НИ ПРАВЫЕ, НИ ЛЕВЫЕ НЕ ХОТЯТ ОТДАТЬ ИМ НА РАСТЕРЗАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА РОЛАНА ДЮМА, «ПЯТОГО ЧЕЛОВЕКА» ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЕРАРХИИ, ОПАСАЯСЬ, ЧТО ЭТО МОЖЕТ СОЗДАТЬ САМОУБИЙСТВЕННЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ

Естественно, были и другие посредники, и, возможно, иные комиссионные, но более громкого имени, чем Ролан Дюма в деле нет, и на него-то выводит следствие г-жа Девье-Жонкур. И глава высшего органа по надзору за французской Конституцией вынужден давать ответы на ряд неприятных вопросов.

Пожалуй, главный из них звучит на сегодняшний день так: откуда поступали деньги на счет самого Дюма? В отличие от России на Западе операции с наличными деньгами — да еще с крупными суммами — вещь весьма необычная, а Дюма неоднократно вносил значительные суммы на свой счет в отделении банка «Креди лионэ», расположенном рядом с его адвокатской конторой. Все это, кстати, происходило в момент совершения фрегатной сделки. Деньги приносил в банк его секретарь. Согласно существующей во французских банках практике, управляющие в банковском отделении, само собой, докладывали о необычно крупных поступлениях своему руководству, но принимая во внимание реноме клиента... Одним словом, на это закрывали глаза.

Сам Дюма объясняет свои крупные вклады следующим образом. Во-первых, он продавал доставшееся ему по наследству золото и предметы искусства, во-вторых, ему дал кредит знакомый банкир. Но никаких официальных бумаг в подтверждение его слов нет. Так же, как и справки об уплате налогов.

Дюма уже допрашивали несколько раз. У него проводили обыск. Следователи запретили председателю Конституционного совета выезд в шесть стран с «мягким» налоговым законодательством, в том числе в Швейцарию и Монако. В качестве гарантии того, что он не нарушит этого предписания, Дюма внес залог в 5 миллионов франков.

В основном он все отрицает. В деле о фрегатах ссылается на необходимость соблюдать государственную тайну. Используя этот предлог, адвокаты Дюма добиваются, чтобы дело передали в специальный судебный орган — лишь бы вырвать его из рук следователей Эвы Жоли и Лоранс Вишниевски.

Правосудие во Франции: свежий ветер

Имена этих двух женщин знает сегодня вся страна. Эва Жоли по происхождению норвежка, а Вишниевски родилась в семье русских эмигрантов.

Жоли попала на первые полосы газет еще четыре года назад, когда, расследуя деятельность предпринимателя, министра и футбольного босса Бернара Тапи, приехала допрашивать его в шесть часов утра в парижский особняк на улице Сен-Пер. Ее коллега Лоранс Вишниевски однажды оштрафовала на 10 000 франков бывшего министра финансов и действующего сенатора Мишеля Шарасса за отказ давать свидетельские показания.

Оба поступка в духе времени: пережив шок предыдущих разоблачений, общественное мнение во Франции настроено сегодня весьма решительно — требует вершить правосудие невзирая на чины и лица. Это очень серьезная поддержка для самолюбивых следователей, которым приходится вести крайне запутанные финансовые дела без надлежащего аппарата и средств.

На каждом новом судебном процессе из тех, что прошли за последние годы во Франции, звучали все более громкие имена. Мэры Гренобля и Лиона Ален Кариньон и Мишель Нуар, министры Жерар Лонге и Бернар Тапи, премьер-министр Ален Жюппе и мэр Парижа Жан Тибери — вот имена политиков, которые фигурировали за последние годы в разделах судебной хроники. Одни попали в тюрьму, по делам других следствие продолжается, третьи все еще пытаются отбиться с помощью высокооплачиваемых адвокатов, но уже ясно, что в стране выросло новое поколение юристов, которые стремятся вырваться из-под «опеки» политической власти. Для них довести дело до финала — вопрос профессиональной чести. Они копают и, надо отдать им должное, добиваются результатов.

Следователи прекрасно понимают, что залог успеха состоит в том, чтобы действовать максимально гласно — именно поэтому многие детали расследования по делу Дюма попадают в прессу. Их, естественно, обвиняют в увлечении «показательным» правосудием. Но в данном случае работа на публику — это средство не дать спустить дело на тормозах.

Ибо союзников в высоких инстанциях у следователей нет — во всяком случае, пока нет. Как пишет «Экспресс», разворошив дело «Эльф», они заглянули в «черную дыру» французской политики. Тут уж не до деления на правых и левых, социалистов или голлистов. Политическая элита не хочет отдавать на растерзание одного из самых видных своих представителей, даже если он принадлежит к противоположному лагерю. Для нее это было бы самоубийственным прецедентом.

Судя по всему, и у французских журналистов немало сомнений в отношении того, как освещать «дело Дюма». Председатель Конституционного суда всегда умел работать с прессой. Кроме того, с руководителями ведущих французских изданий Дюма связывают и вовсе дружеские взаимоотношения. Отчего в нынешнем скандале они стараются соблюдать по меньшей мере нейтралитет. Узок круг парижских антикоррупционеров...

Тем весомее прозвучали слова Бернара Гетта, главного редактора журнала «Нувель обсерватер» — издания, близкого членам миттерановского клана в политике. В короткой редакционной статье Гетта написал следующее: Дюма повержен, он стар и болен, и не дело журналиста участвовать в расправе, подменяя собой прокурора. Возможно, с Дюма полностью снимут все обвинения, но не в этом дело. Одним своим поведением первый из судей страны сам лишил себя своих судейских полномочий. Закон — это одно дело. Мораль — другое. Виновен он или нет, но председатель Конституционного совета не может так долго флиртовать с бесчестием. Он должен уйти в отставку...

Эти слова звучат как общественный приговор. По крайней мере одно из парижских изданий свой выбор сделало, хотя можно догадываться, что это ему далось нелегко. ■

Срочно требуются отдыхающие

Военное противостояние в Абхазии превратило курортную зону в пустыню

Виталий Струговец

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

Существует легенда, что на следующий день после того, как Бог роздал всем народам, населяющим Землю, территории, к нему пришел абхаз.

— Господь Бог, не обдели и мой народ, определи ему место на Земле, — обратился с просьбой пришедший.

— А где же ты был вчера? — спросил Всевышний.

— Я принимал гостей и не мог оставить их без внимания.

ТАК ВЫГЛЯДЯТ СЕГОДНЯ ЗНАМЕНИТЫЕ ВО ВРЕМЕНА СОВЕТСКОГО СОЮЗА АБХАЗСКИЕ КУРОРТЫ. НА ГОРОДСКОМ ПЛЯЖЕ В СУХУМИ (ВВЕРХУ СПРАВА) ТЕПЕРЬ ГРЕЮТСЯ В ОСНОВНОМ МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ. РАБОТНИКИ САНАТОРИЕВ ПИЦУНДЫ (ВНИЗУ СЛЕВА) УБИРАЮТ ПЛЯЖИ В НАДЕЖДЕ, ЧТО КТО-ТО ПРИЕДЕТ ХОТЯ БЫ В «БАРХАТНЫЙ» СЕЗОН. МЕСТО ПАЛОМНИЧЕСТВА СОВЕТСКИХ ТУРИСТОВ — НОВОАФОНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (СПРАВА ВНИЗУ). ЗДЕСЬ СЕГОДНЯ ТОЖЕ ПОЧТИ БЕЗЛЮДНО

— Это уважительная причина. Я вознагражу тебя уголком Земли, который оставил для себя. Единственное условие — всегда оставайся таким же гостеприимным.

...И подарил Бог абхазам узкую полоску земли на берегу Черного моря, на которой впоследствии появились известные своим гостеприимством Гагра, Пицунда, Сухуми...

Сегодня знаменитые курорты «страны души», а именно так переводится на русский слово «Апсны» (Абхазия), принимавшие в советские времена миллионы человек за сезон, стоят пустые. Опустели они после «войны за пляжи» — так по горячим следам назвали кровопролитный грузино-абхазский конфликт, разразившийся в августе 1992 года и не урегулированный до сих пор.

В войне погибли тысячи людей. А курортная инфраструктура — 150 расположенных на абхазской земле санаториев, домов отдыха, пансионатов, турбаз — оказалась разрушена. Сейчас курортный бизнес не приносит почти никакого дохода.

— В объединении пансионатов «Пицунда» 2788 мест, — вздыхает замдиректора объединения Виталий Хутаба. — Занято лишь 49. В знаменитой «Самшитовой роще», которая, как считается, не уступает лучшим курортным отелям мира, сейчас живут 39 человек.

Генеральный директор госкомпании «Абхазкурорт» Геннадий Айба объясняет:

— Мало кто знает, что мы в целости

сохранили несколько курортов, и они способны одновременно принять до 10 тысяч отдыхающих. Все же почти столько заявок к началу этого летнего сезона мы собрали. Но тут в конце мая в Гальском районе обострилась ситуация, и это сломало все планы. Военным понятно, что Гали за 200 километров от Гагры, там стоят российские миротворцы, которые не допустят распространения конфликта. Но как объяснить это отдыхающим?

Единственный «оазис» на 200-километровом пустынном абхазском берегу — два санатория Министерства обороны России, расположенные прямо в Сухуми. В них на недостаток отдыхающих не жалуются. В рассчитанном на 500 мест санатории Ракетных войск стратегического назначения в пик сезона (конец июля — август) отдыхало более 700 человек, в соседнем санатории Московского военного округа — около 600.

— И такому наплыву удивляться не стоит, — говорит начальник последнего Анатолий Пилия, — стоимость путевок в наши санатории, можно сказать, почти символическая: для военнослужащих — 375 рублей (за 21 день), для членов их семей — 750.

Сходные цены и в «гражданских» санаториях. В той же «Самшитовой роще», где раньше чуть ли не 90 процентов номеров бронировали немецкие и английские туристы, двухместный «люкс» с трехразовым питанием вам обойдется в 28 долларов в сутки.

— Обидно, что в России подрастает поколение, для которого Анталия и Канары звучат привычнее, чем Пицунда и Гагра, — сокрушается глава «Абхазкурорта».

Но вместе с тем очевидно: ситуация вряд ли скоро изменится. Как бы ни был дешев отдых в Абхазии и как бы ярко ни светило солнце над пляжами Пицунды, наплыва отдыхающих здесь ждать не приходится, пока не решен грузино-абхазский конфликт. Под боком у войны, хотя бы и задаром, загорать мало кому захочется.

Драка за шкуру недобитого предприятия

Конфликт между кредиторами поставил Запсиб на грань остановки

Мария Козлова

БАНКРОТСТВО

Всерьез о банкротстве Западно-Сибирского металлургического комбината (ЗСМК), крупнейшего промышленного предприятия Кемеровской области, заговорили уже в конце 1996 года. Комбинат вошел в 1997 год с убытками, полным отсутствием собственных оборотных средств и долгами как перед поставщиками сырья и услуг, так и перед банками, его кредитовавшими.

Вряд ли сейчас можно назвать одну, главную причину банкротства ЗСМК. Не обошлось тут, судя по всему, без уголовщины, связанной с экспортом запсибовского металла, но ни по одному из заведенных прокуратурой дел так до сих пор и не получено судебного решения. Неграмотной была и политика руководства комбината — так, часть экспортной прибыли ЗСМК оно направляло на образование непрофильных производств. Такая диверсификация обернулась замороженными стройками на территории комбината и убыточными цехами по производству товаров народного потребления. Остатки же запсибовской экспортной прибыли съели инфляция и растущие тарифы.

Поскольку на ЗСМК занято около 35 тысяч человек, местные власти пытались не допустить финансового краха комбината. Однако их поддержка уже не могла спасти предприятие — объемы производства падали, задержки зарплаты сделались хроническими, долги перед бюджетами всех уровней нарастали. Не оправдались и надежды на то, что какой-нибудь западный банк захочет открыть комбинату кредитную линию.

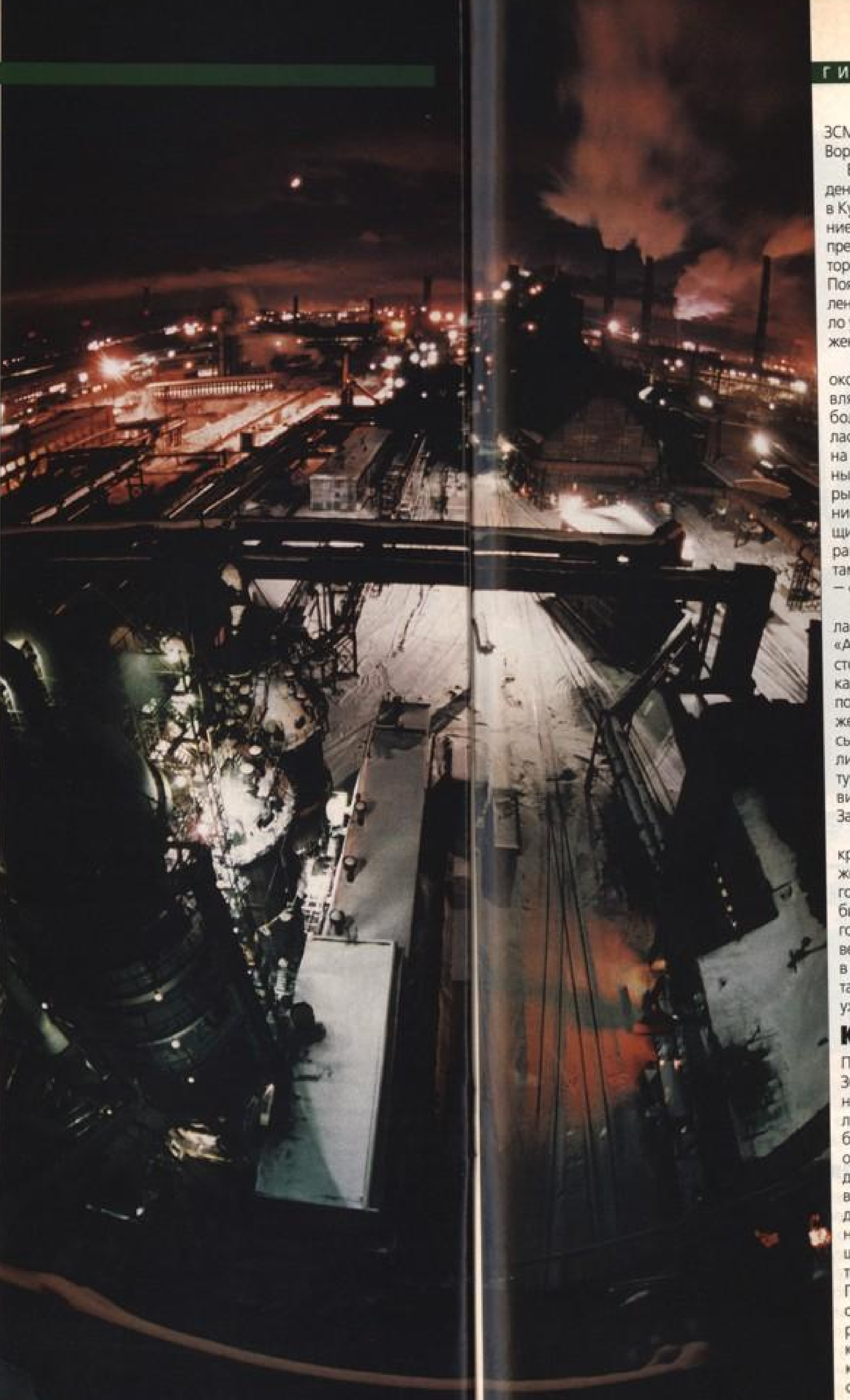
Главный кредитор комбината — банковская группа «Альфа». Правда, ей Запсиб задолжал всего 17 млрд. рублей старыми при том, что вся его кредиторская задолженность к лету прошлого года, когда было открыто дело о банкротстве ЗСМК, приблизилась к 5 трлн. рублей. Однако «Альфа» к тому времени успела сколотить группу кредиторов, требования которых к комбинату суммарно исчислялись в 2,7 трлн. рублей. «Альфа» с самого начала понимала, что обанкротить промышленный гигант регионального значения из-за каких-то 17 млрд. недоминированных вряд ли удастся, и, чтобы вернуть свои деньги, стремилась заручиться поддержкой других кредиторов. Так, например, «Альфа» получила право представлять интересы государства, связанные с таможенными долгами Запсиба.

Судебное признание неплатежеспособности ЗСМК было для «Альфы» промежуточной целью. Инициировав процесс банкротства комбината, «Альфа» сразу же предложила начать конкурсное производство в отношении должника — грубо говоря, продать Запсиб за долги. Реакция на это региональной власти и местного арбитражного суда была резко отрицательной — комбинат надо выводить из кризиса, а не продавать незнамо кому. 14 июня прошлого года Кемеровский арбитраж вынес решение о введении на ЗСМК внешнего управления. Запсибу дали полтора года на восстановление платежеспособности. Суд действовал вполне логично — его заботил социальный мир в регионе, и уж на полтора года рабочие места он сохранил. О том, насколько эффективным окажется внешнее управление, тогда никто не задумывался.

Кому управлять?

Жизненно важный вопрос для любого предприятия: кем и в чьих интересах оно управляется, и банкроты — не исключение.

Вопреки желанию «Альфы», внешнее управление Запсибом было поручено не ее представителю, а менеджеру одной из дочерних структур другого кредитора ЗСМК, «Кузбасспромбанка», Андрею Воронину.

Видимо, руководство области убеждено, что делать нормальную экономику в Кузбассе могут только свои и назначение внешним управляющим Запсиба представителя одного из местных кредиторов вопрос для него принципиальный. Появление недружественной в представлении местных лидеров «Альфы» вызвало у них естественную реакцию раздражения и отторжения.

Андрей Воронин управлял Запсибом около двух месяцев. «Альфа», представлявшая, как было сказано, интересы более половины кредиторов, обратилась по факту назначения г-на Воронина с жалобой в Тюменский федеральный окружной арбитражный суд, который в сентябре 1997 года вынес решение в ее пользу. Внешним управляющим ЗСМК был назначен Борис Кабак, ранее трудившийся в сырьевом департаменте дочернего предприятия группы — «Альфа-Эко».

В том сентябре смена власти обошлась Запсибу в 4 суток простоя. Приход «Альфы» на комбинате восприняли настороженно, все ждали сокращений и кадровых перетрясок. Однако «Альфа» позволила себе только одно резкое движение — централизовала сбыт и закупку сырья, которыми на Запсибе занимались чуть не 30 посреднических структур. Эти функции взяло на себя представительство «Альфа-Эко», открытое на Запсибе.

В декабре прошлого года комитет кредиторов Запсиба одобрил предложенный Борисом Кабаком план внешнего управления, согласно которому комбинат уже в январе-феврале следующего, 1998 года должен был выйти на уровень производства 320 тыс. тонн проката в месяц. Заметим, что к тому времени о таких объемах производства на Запсибе уже успели подзабыть.

Костлявая рука кризиса

Практически все крупные кредиторы ЗСМК связаны со своим должником технологически. Это, по мнению многих, лучшая гарантия того, что кредиторы не будут брать комбинат за горло. Ведь если он встанет, им не только не видать своих долгов, но и самим придется сворачивать производство. Так-то оно так, но беда в том, что смежники ЗСМК сами финансово неустойчивы. В их положении щадить своего кредитора — непозволительная роскошь, о себе надо заботиться. Поэтому Запсиб периодически отлучают от электроэнергии, железной дороги, сырья, и ему приходится уступать смежникам, которые требуют кто «живых» денег, кто пересмотра тарифов. Это обстоятельство, конечно, и осложняло процесс оздоровления комбината, но фаталь- ►

ным не было. Разрушил все планы Кабака обвал азиатских рынков, случившийся в конце прошлого года.

– Ареал экспортных поставок Запсиба – страны Азиатско-Тихоокеанского региона. У них был строительный бум – у нас экспортный металл, и так до конца прошлого года. После обвала спрос на строительный прокат сократился, и планы Запсиба по наращиванию производства потеряли смысл. 320 тыс. тонн проката в месяц можно было произвести и даже продать, но по гораздо более низким ценам. В итоге, чтобы сдержать падение цен на свой прокат, Запсиб вынужден был в начале года сократить экспортные поставки.

Но уже в марте, когда конъюнктура несколько улучшилась, ЗСМК выпускает планировавшиеся 320 тыс. тонн. Однако неудачные январь и февраль дали повод кемеровским кредиторам потребовать созыва общего собрания кредиторов, на котором они намеревались скинуть Кабака. До собрания дело не дошло, поскольку в мае руководство «Альфа-Эко» заключило с местными властями соглашение о погашении задолженности по зарплате рабочим ЗСМК. На подписание документа прибыл губернатор Кемеровской области Аман Тулеев. С момента, когда «Альфа» взяла на себя управление комбинатом, это был первый неагрессивный визит губернатора на Запсиб – ни слова про «жирных московских котов», которых Тулеев не забывает поминать в своих выступлениях по местному телевидению, даже похвалил «Альфу» за инвестирование средств в ремонт домн и оборудования. О смещении Бориса Кабака на время забыли. А между тем аккурат в это время на комбинате началась прокурорская проверка, инициированная все теми же местными властями.

Полный раздрай

В начале августа прокурор Кемеровской области Владимир Симученков направил на имя председателя комитета кредиторов ЗСМК (вице-губернатора Кемеровской области) Сергея Березнева представление, в котором кредиторам предлагалось рассмотреть вопрос о смене внешнего управляющего Запсиба. Основываясь на данных проверки деятельности «Альфы» и ее управляющего на Запсибе, прокурор пришел к выводу, что группа осуществляет внешнее управление в своих интересах и в ущерб интересам других кредиторов – убытки комбината нарастают, а графики платежей в местные бюджеты не выдерживаются. Централизацию закупок сырья прокурор назвал неоправданной, так как цена угля и руды, после того как снабжением стала заниматься фирма «Альфа-Эко», поднялась до уровня, выше рыночного. 5 августа часть кредиторов ЗСМК собралась в Кемерове и проголосовала за отстранение Бориса Кабака, соответствующее ходатайство было направлено на утверждение в Кемеровский арбитраж.

Неделей позже, 12 августа, в Москве собрались другие кредиторы Запсиба. Московское собрание объявило кемеровское незаконным, поскольку его участники представляли менее одной трети всей кредиторской задолженности ЗСМК, и постановило не менять внешнего управляющего. Но главное – кредиторы одобрили предложение г-на Кабака о начале конкурсного производства в отношении ЗСМК. И надо сказать, что оснований для принятия такого решения у них были.

При нынешней конъюнктуре рынка самостоятельно выбраться из финансового кризиса Запсибу будет чрезвычайно трудно. Уже сейчас экспорт ЗСМК убыточен на 50%. К тому же нынешний правовой статус комбината отсекает его от инвестиций, ведь режим внешнего управления не предусматривает никаких гарантий для инвесторов. Между тем если хотя бы уже начатые работы по ремонту и установке нового оборудования не будут завершены, а для этого, понятно, нужны средства, то ни о каком выходе из кризиса и думать нечего. «План внешнего управления не удался, в нынешних условиях платежеспособность Запсиба не может быть восстановлена», – с горечью объявил собранию внешний управляющий. Предпродажная подготовка, равно как и поиски стратегического инвестора поручены были все тому же Борису Кабаку.

В НАЧАЛЕ АВГУСТА ВНЕШНИЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ ЗАПСИБА БОРИС КАБАК РЕШЕНИЕМ СОБРАНИЯ КРЕДИТОРОВ СНЯТ СО СВОЕЙ ДОЛЖНОСТИ. ГРУППА «АЛЬФА» СЧИТАЕТ, ЧТО ЭТО РЕШЕНИЕ, ВО-ПЕРВЫХ, НЕЗАКОННО, ТАК КАК УЧАСТНИКИ СОБРАНИЯ ПРЕДСТАВЛЯЛИ МЕНЬШЕ ТРИДЦАТИ ПРОЦЕНТОВ ОБЩЕЙ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ КОМБИНАТА, А ВО-ВТОРЫХ, НЕРАЗУМНО – ПРИ КАБАКЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ВПЕРВЫЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ВЫШЛО НА УРОВЕНЬ ПРОИЗВОДСТВА 320 ТЫС. ТОНН ПРОКАТА В МЕСЯЦ

Очередная смена власти

По закону «О несостоятельности (банкротстве)» любое волеизъявление кредиторов должно быть подтверждено судом. В данном случае – Кемеровским арбитражным. Здесь-то и вышел конфуз. Через два дня после московского кемеровское собрание кредиторов получило судебное подтверждение своего решения. Все заявления представителей «Альфы» о нелигитимности кемеровского собрания и соответственно легитимности московского на суд никакого впечатления не произвели. В результате сложилась парадоксальная ситуация – суд прислушался к мнению «Кузбасспромбанка», на который приходятся около 3% общей кредиторской задолженности ЗСМК, и проигнорировал волю кредиторов, представляющих больше 60% этой задолженности.

Кадровые решения суда: Борис Кабак отстранен от должности, а внешним управляющим ЗСМК назначен менеджер «Кузбасспромбанка» Игорь Фролов.

Через десять минут после того, как в Кемерове было оглашено решение суда, кабинет Кабака в Новокузнецке уже был опечатан, а к комбинату стянута милиция.

Генеральным директором Запсиба новая команда управляющих назначила Рафика Айзатулова, который был снят с этой должности незадолго до признания комбината банкротом. Рабочие к новому старому директору относятся прохладно, так как задержки с зарплатой начались именно в период его правления. Большинство руководителей основных подразделений ЗСМК на данный момент по причине их лояльности «Альфе» от должностей отстранены.

Первая встреча нового старого директора с трудящимися комбината была лишена всякой душевности. Народ хотел знать, когда будет зарплата, а в ответ услышал: «На зарплату нам еще надо заработать». После такого заявления новому руководству был предъявлен ультиматум: или зарплата, или начнется забастовка. Сейчас на комбинате фактически предзабастовочное состояние, уже оформлены все бумаги, требующиеся для проведения акции.

«Альфа» получила неожиданного союзника в лице работников комбината, которые в большинстве своем были против отстранения Бориса Кабака. Средств у новой команды нет не только на раздачу зарплаты, но и на обеспечение текущей деятельности предприятия. Последнее время «оборотку» ЗСМК кредитовала «Альфа», но после назначения нового управляющего эти средства она заморозила. Чем расплачиваться с поставщиками, непонятно. Одна надежда на то, что удастся заключить так называемое карательное соглашение (разработка его началась еще при Кабаке), иными словами, договориться со смежниками о взаимном снижении тарифов и цен. Однако и в этом случае без значительных финансовых средств не обойтись, а их в Кемеровской области просто нет.

Злые языки утверждают, что интерес «Кузбасспромбанка» к ЗСМК вызван прежде всего стремлением получить на обслуживание крупного клиента. Банк действительно находится в трудном положении и не может рассчитаться даже с частными вкладчиками. Но, несмотря на объективные слабости новой команды управляющих ЗСМК, руководство области потирает руки: наконец-то Запсибом управляют свои.

Кредиторы же, чьим мнением кемеровский суд пренебрег, весьма обеспокоены и желают знать, что намерена предпринять новая команда для оздоровления предприятия. Однако та своими планами делиться пока не спешит.

Впереди суды

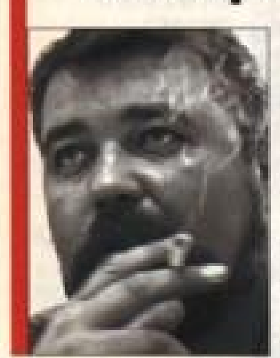
По всей видимости, новая администрация ЗСМК – временщики. «Альфа» не скрывает своего намерения опротестовать решение Кемеровского арбитража. Рассматриваться жалоба будет не в Кемерове, а в Тюмени, где, во-первых, нет Тулеева, а, во-вторых, есть подконтрольная «Альфе» Тюменская нефтяная компания – крупнейший налогоплательщик области. Вряд ли кемеровские кредиторы Запсиба будут обращаться в Высший арбитраж, по крайней мере раньше они этого не делали. Так что для «Альфы» отыграть все обратно – лишь дело времени.

Чем дольше кредиторы судятся, тем ближе завод к закрытию. И неважно, из-за чего встанет Запсиб – из-за забастовки или отсутствия угля и руды. В любом случае привлекательность Запсиба для возможного инвестора от этого не вырастет.

ЧТОБЫ ВЫЙТИ ИЗ КРИЗИСА, КОМБИНАТУ, КРОМЕ ВСЕГО ПРОЧЕГО, НЕОБХОДИМО ОБНОВИТЬ УСТАРЕВШЕЕ ОБОРУДОВАНИЕ. ОДНАКО ПОКА БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ НА ЗАПСИБЕ НЕ ЗАКОНЧИТСЯ, НИ ОДИН ИНВЕСТОР ДЕНЕГ НА РЕКОНСТРУКЦИЮ НЕ ДАСТ

Блокираторы едут

В сю прошлую неделю главный редактор «Новой газеты» Дмитрий Муратов готовился к обороне здания редакции в Потаповском переулке от непрошеных визитеров, посягающих на редакционные компьютеры и принтеры, — последнее, чем можно было поживиться. После ряда налоговых проверок счет газеты был заблокирован, а редакции выставлен штраф в миллион с четвертью новых рублей. Потенциальные грабители — сотрудники налоговой полиции, которые должны были арестовать имущество до тех пор, пока ЗАО «Новая ежедневная газета» не заплатит штраф.

«Плановые» проверки 26-й налоговой инспекции Южного округа действительно выявили массу нарушений в газетной бухгалтерии. Так, например, сотрудникам «Новой» не следовало возмещать расходы на поездки в Чечню, поскольку ни на одном из нескольких десятков командировочных удостоверений не стоял штамп о прибытии в непокорную республику. Налоговые инспекторы не сочли убедительными и проездные документы до Самарканда для командировки в Афганистан, очевидно, полагая, что до сих пор действует авиамост «Москва — Кабул».

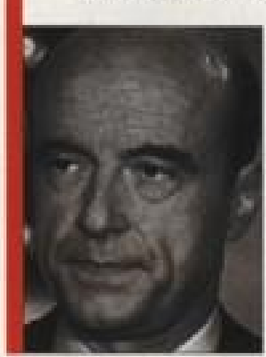
Дальше — больше. Редакция, оказывается, не заплатила подоходный налог с сумм, потраченных на операцию покалеченной девчушки из Ингушетии (Дмитрий Муратов удивляется, что с них не потребовали возместить стоимость снарядов, — тогда бы в бюджете одной дырой стало меньше); неправильно посчитала налоги со спонсорского взноса; расходы на ремонт здания отнесла к затратам, а не к прибыли и пр., и пр. Главный редактор «Новой газеты» считает, что налоговые придирки — только повод закрыть независимое издание, за которым «не стоят тени олигархов или компартии». На прошлой неделе Дмитрий Муратов провел в прессе и по ТВ мощную наступательную кампанию против «кукловодов» 26-й налоговой инспекции, напомнив ряд публикаций, которые могли вызвать сильное раздражение: тяжбу Минкин — Чубайс, антикоррупционные расследования Юрия Щекочихина, материалы о дворцах, которые строят чиновники, и т.д., и т.п. В защиту газеты выступили многие масс-медиа, в том числе и находящиеся под крылом олигархов: журналистская солидарность и понимание того, что на месте «Новой» может оказаться любое неугодное издание, оказались выше сиюминутных интересов.

Первую победу Дмитрий Муратов уже одержал: в среду вечером счет «ЗАОНЕГ» был разблокирован. Если же ему удастся договориться с талибами и Шамилем Басаевым насчет злополучных штампов, глядишь, налоговая полиция оставит в покое редакционные столы, стулья, папки для бумаг и газета спокойно просуществует некоторое время.

До очередной «плановой» проверки. ■

Сергей Серый

«Мертвые души» Алена Жюппе

Ф ранцузские следователи явно намерены бросить вызов итальянским коллегам, прославившимся в начале 90-х операцией «Чистые руки». Своей очередной жертвой правосудие избрало Алена Жюппе — премьер-министра Франции в 1995—1997 годах. На прошлой неделе против него выдвинуто официальное обвинение.

Оно касается того периода деятельности г-на Жюппе, когда он в 1983—1995-х был заместителем Жака Ширака на посту мэра французской столицы . Следователь Патрик Демор обвиняет экс-премьера в том, что он был соучастником создания фиктивных рабочих мест в мэрии Парижа. По версии следствия, бюджетные деньги, полученные таким образом, направлялись в кассу неоголлистской партии Объединение в поддержку республики, лидером которой в ту пору был Ширак, а генсеком — Жюппе.

Строго говоря, в самой формулировке обвинения новости нет. Вот уже четыре года французские юристы «копают» вокруг мэрии, подозревая управляющих ею неоголлистов в спекуляции недвижимостью, а также в создании фиктивных рабочих мест. Число этих «мертвых душ», по признанию одного из допрошенных, доходило до 200 человек. Новость в другом: французские судьи, долгое время испытывавшие плотную зависимость от исполнительной власти, все смелее берутся за разоблачение финансовых махинаций, которые выводят на самые громкие имена.

Обвинение в адрес отставного премьера Жюппе, ныне занимающего пост мэра Бордо, в этом смысле далеко не самое громкое. Сегодня система финансирования практически всех политических партий Франции — от неоголлистов до коммунистов — вызывает вопросы у осмелевших следователей. На подозрении председатель Конституционного совета Ролан Дюма (подробности см. на стр. 39—41), в недавнем прошлом видный деятель соцпартии. А опубликованные на днях в газете «Канар Анщене» документы ставят под удар самого президента Жака Ширака.

Пока можно только гадать, по какому сценарию будет развиваться операция «Чистые руки» во Франции. Французские юристы полны желания избежать ошибок итальянских судей и обещают, что не дадут втянуть себя в политические разборки, которые рано или поздно девальвируют расследования. Правда, каким образом это можно сделать, пока что никто из них не в состоянии объяснить. ■

Дмитрий Сабов

Китайские церемонии

П о злой иронии судьбы, российская финансовая катастрофа совпала с наплывом иностранных гостей, приезжающих в Москву по приглашению президента Ельцина. На прошедшей неделе здесь побывали президенты Вьетнама и Болгарии, на нынешней приезжает Билл Клинтон, еще неделей позже ждали Цзян Цзэминя.

Ельцину же все эти встречи явно ни к чему: в эти дни он не находит в себе сил появиться даже перед собственными избирателями. С вьетнамским президентом Чан Дык Льонгом он все-таки встретился ненадолго в начале минувшей недели. Доброжелательный вьетнамец даже нашел, что президент РФ «выглядит лучше, чем на фотографиях». На момент подписания этого номера журнала в печать было неизвестно, удастся ли провести сравнение ельцинских фотографий с оригиналом болгарскому президенту Петру Стоянову.

Программа российско-американского саммита, видимо, усечена до предела. В пресс-службе президента РФ корреспондента «Итогов» предупредили, чтобы он «не рассчитывал» на пресс-конференцию по итогам переговоров Ельцина и Клинтона. Невиданное, прямо скажем, дело — чтобы переговоры такого масштаба и уровня не завершились встречей с журналистами. Это заставляет предположить, что саммит сведется к сугубо формальной встрече «друга Билла» с «другом Борисом» и словесным заверениям в почтении и поддержке.

А мудрее и тактичнее всех поступил китайский лидер Цзян Цзэминь. Он решил не доставлять ненужных хлопот коллеге и сам на прошлой неделе отменил свою поездку в Москву. Сослался при этом на необходимость лично руководить ликвидацией последствий недавнего наводнения. Но это, возможно, лишь отговорка. О каком «стратегическом партнерстве, устремленном в XXI век», говорить сейчас Цзяну с Ельциным? ■

Л. В.

Вакцинная революция

Исследователи на всех парах разрабатывают прививки от пищевых отравлений, болей в ушах и пристрастия к кокаину — с помощью вакцин, которые не требуют игл

Джеффри Каули

(Newsweek)

ОТКРЫТИЯ

В доисторические времена, до 1981 года, дети во всем мире умирали от бактериального менингита. Гемофильный тип гриппа B (Hib) — первичный виновник болезни — только в США поразил каждого двухсотого ребенка, и четверть из тех, кто выжил после болезни, страдали мозговыми расстройствами или потерей слуха.

Сейчас благодаря новому поколению вакцин заболевание Hib стало крайне редким. Частота заражений упала более чем на 90 процентов в развитых странах, а в некоторых микроб полностью побежден. Если эта ситуация что-то напоминает, то так и должно быть. У оспы и полиомиелита та же история и по тем же причинам. «Из всех видов врачебного вмешательства, — говорит доктор Маргарет Лю из калифорнийской Chiron Corp., — именно вакцины оказали самое сильное действие на человеческое здоровье».

Революция еще не окончена. Вооруженные новыми инструментами для манипулирования генами и белками, ученые теперь создают вакцины для борьбы со всеми напастями, от пищевых отравлений до рака шейки матки. В то же время они открывают принципиально новые пути для получения соединений, создающих иммунитет. Если новая стратегия себя оправдает, будущие вакцины не потребуют ни дорогих лабораторий для производства, ни игл для их введения. Мы будем дешево получать их из генетически измененных фруктов, овощей или домашних животных и применять в виде таблеток, мазей или аэрозолей. Сейчас разрабатываются десятки новых средств. Вместе с уже существующими вакцинами они могли бы ежегодно предотвращать 12 миллионов смертей во всем мире.

Уже столетия назад ученые поняли, что малое зло способно побудить организм вооружиться против большого. Самый верный способ обезвредить опасный микроб — это просто заразить людей его слабой разновидностью. Живые ослабленные возбудители помогали взять под контроль многие болезни, от свинки и кори до полиомиелита. Сейчас калифорнийская Aviron Corp. использует один из таких возбудителей для создания противогриппозной вакцины, которую можно вводить в форме аэрозоля через нос.

В отличие от обычных противогриппозных прививок, возбуждающих иммунную систему с помощью убитых вирусов, в новой FluMist (буквально — «гриппозная дымка») используется живой вирус, прекрасно себя чувствующий в прохладном «климате» носоглотки, но погибающий в более теплых частях тела. Этот агрессор вызывает бурную реакцию в тканях слизистой оболочки, подверженных инфекции, но его нестойкость к теплу не дает ему поразить другие ткани. Результаты, опубликованные весной, подтверждают эффективность FluMist. Средство может появиться в продаже уже этой осенью, если его одобрит Администрация по контролю за продуктами питания и лекарствами (FDA).

С живыми микробами работать хлопотно. Некоторые не желают расти в пробирках, а те, которые растут, требуют специального ухода и постоянного охлаждения. До недавнего времени единственной альтернативой живому возбудителю был возбудитель мертвый. Но теперь ученые освоили массовое производство мелких частиц, или «субъединиц» микроба, и используют их, чтобы привлечь внимание иммунной системы. Созданная в начале 80-х вакцина против гепатита B основана на полученном методами генетической инженерии фрагменте вируса гепатита B. Сейчас исследователи в мэрилендской MedImmune Corp. применяют эту же технологию против вируса папилломы человека, который является самой обычной инфекцией, передающейся половым путем, и часто вызывает рак шейки матки. Вирус гепатита (HPV) не желает расти в пробирках, поэтому ученые MedImmune Corp. вшили несколько его генов в вирусы, заражающие культуры клеток насекомых. Зараженные клетки насекомых вырабатывают фрагменты HPV, которые могут быть использованы в вакцинах. Сейчас компания начинает клинические испытания и надеется к 2003 году выпустить вакцину в продажу.

Различным вариантам той же стратегии следуют и другие исследователи. Если субъединица — или целый возбудитель — стимулирует иммунитет, ее прикрепляют к молекуле, которая должна привлечь больше внимания. Такой метод работы уже дал результат — новые вакцины от менингита, и на него же возлагают надежды в борьбе с гнойным стрептококком (Streptococcus pneumonia) — основным возбудителем ушных инфекций у детей. Около 83 процентов американских детей в первые три года жизни страдают от ушных инфекций. Это означает 35 миллионов

посещений врача в год и огромное количество антибиотиков, стоящих приблизительно 3,5 млрд. долларов. Детская иммунная система плохо распознает внешнюю оболочку стрептококка, состоящую из молекул сахаров. Поэтому исследователи из Уайет-Ледерле скопировали эти сахара и присоединили их к легко распознаваемому дифтерийному белку. Если эта «составная» вакцина будет действовать, как ей и положено, дети будут отзываться на оба ее компонента и получать устойчивый иммунитет от ушных инфекций. Ученые в ImmuLogic (Уолтем, штат Массачусетс) надеются использовать тот же способ, чтобы иммунизировать кокаинистов. Они сконструировали вакцину, которая объединяет молекулы кокаина с белками, привлекающими антитела. В принципе эти антитела должны связываться и с кокаином, когда он проникает в тело. Их число столь велико, что они способны предотвратить проникновение наркотика в мозг.

Но как бы хитроумно ни были устроены эти вакцины, у большинства из них есть общий недостаток: их невозможно производить без сложного и дорогостоящего оборудования и применять без стерильных игл. Однако если новая область «трансгеники» оправдает возложенные на нее надежды, вакцины вскоре можно будет рвать прямо с дерева. Вполне рутинным стало вводить чужие гены в сельскохозяйственные растения, чтобы сделать их более устойчивыми к паразитам, засухе и другим бедствиям. Тот же метод начали использовать, чтобы заставить растения производить иммунологически активные белки.

Например, в институте исследования растений Бойси Томпсона при Корнелльском университете исследователи во главе с Чарлзом Арнценом выращивают картофель, содержащий безвредные белки патогенной формы кишечной палочки — главного возбудителя диареи (поноса). Недавно они показали, что у тех, кто ест такую картошку, вырабатываются антитела к этой бактерии (вероятно, то же действие будут оказывать трансгенные бананы, помидоры или кукуруза). Чтобы превратить эти продукты в вакцины, исследователи должны будут определить эффективные дозы и придумать надежные способы их введения.

Но съедобные вакцины могли бы стать инструментом контроля многих микроскопических убийц. «В мире 300 миллионов носителей гепатита В, — говорит Айен Кьюбитт из британской компании Axis Genetics, — поэтому надо производить огромное количество вакцинного белка. Единственный доступный путь для этого — растения».

Или в некоторых случаях животные. В Genzyme Transgenics и Национальном институте аллергии и инфекционных болезней ученые работают над созданием коз, чье молоко можно будет использовать для вакцинации детей против малярии. Они уже получили коз и мышей, содержащих частицы MSP-1 — белка, расположенного на поверхности малярийного возбудителя. Если окажется, что эти частицы иммунизируют обезьян от малярии, ученые перейдут к клиническим испытаниям. Ежегодно малярией заболевают около 500 млн. человек и до 3 млн. умирают. Вакцина — пока наша самая большая надежда в борьбе с этим злом. В данный момент есть все основания думать, что она оправдается. ■

При участии **Эрики Чек** и **Мариан Уэстли**

СЪЕДОБНЫЙ ИММУНИТЕТ
ИССЛЕДОВАТЕЛИ НАЧАЛИ СОЗДАВАТЬ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ, ПРОИЗВОДЯЩИЕ БЕЗВРЕДНЫЕ БЕЛКИ КИШЕЧНОЙ ПАЛОЧКИ, ГЛАВНОЙ ПРИЧИНЫ ДИАРЕИ. СЪЕДОБНЫЕ РАСТЕНИЯ МОГЛИ БЫ СТАТЬ ОСНОВНЫМ ИСТОЧНИКОМ ВАКЦИН В РАЗВИВАЮЩЕМСЯ МИРЕ

АЭРОЗОЛЬ ДЛЯ НОСА
НОВАЯ ПРОТИВОГРИППОЗНАЯ ВАКЦИНА ИСПОЛЬЗУЕТ ЖИВОЙ ВИРУС, КОТОРЫЙ МОЖЕТ СТИМУЛИРОВАТЬ ИММУНИТЕТ, НЕ ВЫЗЫВАЯ БОЛЕЗНИ. FLUMIST УДОБЕН В ПРИМЕНЕНИИ И ВЫЗЫВАЕТ ИММУННЫЙ ОТВЕТ ИМЕННО В СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКЕ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПУТЕЙ, ЧЕРЕЗ КОТОРЫЕ ПРОНИКАЕТ ВИРУС ГРИППА. ПРЕПАРАТ МОЖЕТ ПОЯВИТЬСЯ В ПРОДАЖЕ В ЭТОМ ГОДУ

ТРАНСГЕННОЕ МОЛОКО
ИССЛЕДОВАТЕЛИ ВЫВЕЛИ КОЗ, МОЛОКО КОТОРЫХ СОДЕРЖИТ НЕАКТИВНЫЕ ЧАСТИЦЫ ВОЗБУДИТЕЛЯ МАЛЯРИИ. ЕСЛИ БЫ ТАКОЕ МОЛОКО ЗАЩИТИЛО ДЕТЕЙ ОТ БОЛЕЗНИ, ОНО ЕЖЕГОДНО ПРЕДОТВРАЩАЛО БЫ ДО 3 МИЛЛИОНОВ СМЕРТЕЙ. НО КЛИНИЧЕСКИЕ ИСПЫТАНИЯ НАЧНУТСЯ ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ

Прививка против страха

Возможно, новое поколение вакцин будет отличаться не только эффективностью и дешевизной, но и психологической привлекательностью

Борис Жуков

ПЕРСПЕКТИВЫ

Вот уже третий век человечество применяет вакцины, и все это время их разработчикам приходится искать выход из одного и того же противоречия: как сделать так, чтобы вводимая в организм чужеродная субстанция как можно меньше отличалась от возбудителя той или иной болезни и в то же время не вызывала самой болезни. И хотя эта проблема была уже успешно решена столько раз, сколько было создано эффективных вакцин, это ничуть не облегчает создания очередного препарата: никогда нельзя заранее сказать, что именно сработает на этот раз — убитый «настоящий» возбудитель, его живая, но лишенная болезнетворных свойств разновидность, выделенное в чистом виде вещество-антиген или же не сработает ни один из этих вариантов.

Поэтому понятен восторг, вызванный появлением нового поколения вакцин, созданных при помощи методов генетической инженерии и других тонких биологических манипуляций, применявшихся до недавнего времени только в исследовательских лабораториях. Кажется, что возможности этих методов не только снимают любые принципиальные трудности в создании новых вакцин, но и позволяют сразу же сделать их массовое производство простым и дешевым. Главное — выделить те конкретные макромолекулы, по которым иммунная система распознает данного возбудителя. Все последующее — определение гена, ответственного за их синтез, извлечение его из генома возбудителя болезни и перенесение в банан или картошку, где он будет успешно нарабатывать материал для вакцины, — становится делом техники.

Кстати, а почему надо переносить ключевой ген именно в банан или картошку? Даже если сам хозяин нужного гена плохо растет в лаборатории или слишком опасен, то есть ведь традиционные объекты — дрожжи, кишечная палочка... Они не только лучше изучены генетически, но и попросту удобнее в работе. На выращивание «трансгенной» картошки требуются месяцы, а культура дрожжей способна дать промышленные количества препарата через несколько дней после создания первой «трансгенной» клетки.

Ответ прост: рядом с упоминанием о бананах и картошке обязательно появляются сообщения о том, что новые вакцины не будут нуждаться в иглах — они будут вводиться в организм самым естественным путем, вместе с пищей.

На самом деле вакцины, пригодные для перорального введения (т.е. съедобные), всегда были мечтой инфекционистов. Каким бы пустяком ни казалась боль, связанная с прививкой, ее достаточно, чтобы значительная часть тех людей, которым она необходима, либо вообще отказывались от нее, либо откладывали эту процедуру до бесконечности. В СССР, например, государство могло позволить себе принуждать граждан (а чаще — их детей) подвергаться прививкам, но с падением тоталитарного государства это стало невозможным. Ставшие примерно тогда же известными истории о заражении СПИДом детей в больницах Элисты и Волгограда превратили неприязнь к прививкам в настоящую фобию. И хотя пострадавших от прививок неизмеримо меньше, чем пострадавших в результате отказа от них (развал системы принудительной профилактики немедленно отозвался вспышками уже полузабытых обществом инфекций вроде дифтерии), доля непривитого населения, мягко говоря, не уменьшается. Вдобавок массовые прививки требуют большого количества квалифицированного медперсонала, которое в ряде стран просто отсутствует и в любом случае требует соответствующей оплаты. Наконец, прививки действительно чреваты заносом посторонних инфекций. Между тем, если бы иммунизирующий препарат можно было бы раздавать в съедобной (желательно — вкусной) форме, желающих воспользоваться им было бы гораздо больше. Для сравнения: советская система профилактики предусматривала и обязательную витаминизацию детей, однако ее развал отнюдь не привел к массовым авитаминозам — для того чтобы скормить детям вкусные «витаминки», никакого принуждения не требуется.

Однако до сих пор пероральные препараты составляют ничтожную часть всех вакцин. Даже создание вакцины, пригодной для введения через слизистые оболочки (обычно — через нос, с помощью капель или аэрозоля), считается у разработчиков большой удачей. Дело в том, что иммунная система обычно опознает вторгшихся в организм чужаков по очень большим молекулам, как правило, белковым. (Оно и понятно — индивидуальность автора проявляется только в тексте, а отдельные буквы и даже слова одинаковы для всех.) Этими молекулами должна обладать и вакцина. Но при введении через пищеварительный тракт она подвергается действию соответствующих ферментов и, как правило, безжалостно переваривается, прежде чем сможет встретиться с клетками иммунной системы и побудить их к реакции. Исключения связаны с тем, что некоторые возбудители содержат в своих молекулах фрагменты, незнакомые пищеварительным ферментам или хорошо защищенные от их действия. Они выходят из кишечника в кровь в неизмененном виде и опознаются иммунными клетками.

Пока не очень ясно, как новые генно-инженерные технологии могут преодолеть это препятствие. Сообщения группы Чарлза Арнцена обнадеживают, но не содержат никакого объяснения того, как антигены кишечной палочки, «встроенные» в «трансгенный» картофель, избежали переваривания (а заодно и необратимых изменений при кулинарной обработке — если только не предполагать, что чудо-картошку надо поедать сырой). И все же проблема не представляется безнадежной. Давно известно, что некоторые антитела (как раз те самые белки, которым положено опознавать и связывать чужие макромолекулы) способны в неизменном виде переходить из материнского молока в организм детеныша и более-менее защищать его от инфекций в тот период, пока его собственная иммунная система еще не вполне сформирована. Поскольку разнообразие антител в принципе должно быть не менее велико, чем разнообразие антигенов, это рождает надежду, что существует некий универсальный способ защиты белков от переваривания. ■

ЕСЛИ НОВАЯ ОБЛАСТЬ «ТРАНСГЕНИКИ» ОПРАВДАЕТ ВОЗЛАГАЕМЫЕ НА НЕЕ НАДЕЖДЫ, МЕЧТЫ ИНФЕКЦИОНИСТОВ СБУДУТСЯ И ВАКЦИНЫ МОЖНО БУДЕТ СКАРМЛИВАТЬ НАСЕЛЕНИЮ ВМЕСТЕ С ФРУКТАМИ ИЛИ МОЛОКОМ. ПОКА ЧТО АМЕРИКАНСКИЕ УЧЕНЫЕ РАБОТАЮТ НАД СОЗДАНИЕМ КОЗ, ЧЬЕ МОЛОКО БУДУТ ПРИМЕНЯТЬ ДЛЯ ВАКЦИНАЦИИ ДЕТЕЙ ПРОТИВ МАЛЯРИИ

Может быть, новый налоговый кодекс и новая же налоговая полиция убедят кого-нибудь из ныне работающих, что «надо делиться», но на смену старшим идет другое поколение – с куда более крепкими нервами, привыкшее именно в «теневой» системе и ни к какой другой не приспособленное

Молодо–не зелено

Около 70 процентов школьников никуда не выезжали из Москвы за прошедшие каникулы — таковы, по оценкам городских властей, итоги «пионерского лета». В других городах ситуация была не лучше — у большинства родителей на отдых денег нет. С конца 80-х годов число загородных лагерей значительно сократилось, в последние годы создается все больше лагерей городских. Такие учреждения, возникающие на базе общеобразовательных школ, обходятся во много раз дешевле как родителям, так и местным властям. В Москве, кроме того, в этом году открывали специальные бесплатные лагеря для участников мероприятий Всемирных юношеских игр — в их обслуживании власти задействовали около 70 тысяч учащихся (всего их в столице 1 миллион 200 тысяч). Впрочем, многие предпочитали отдыху работу: как утверждают психологи, дети стремятся к ранней экономической самостоятельности начиная с 12 лет.

Елена Груева

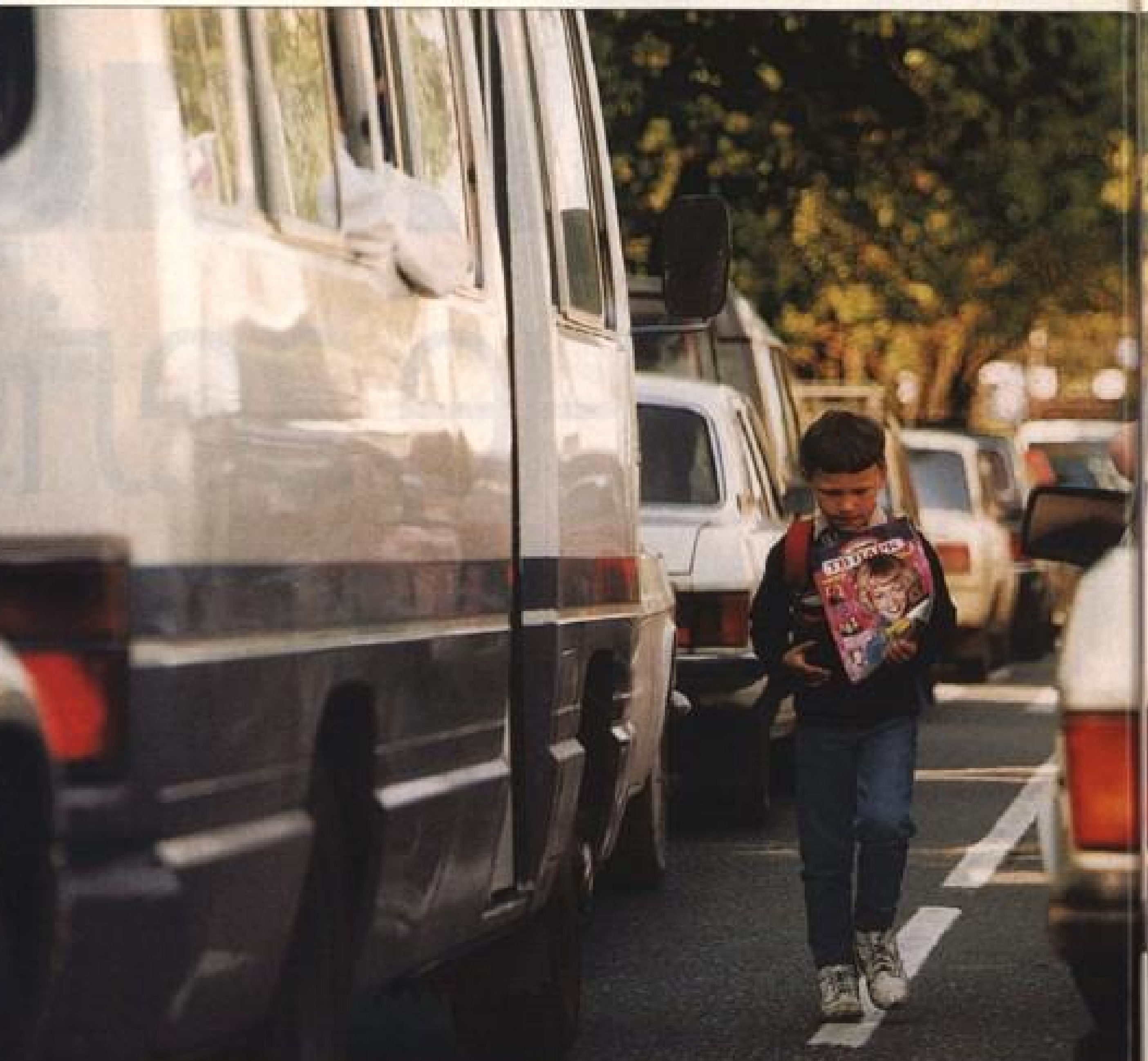
НА ЗАРАБОТКАХ

ПОКОЛЕНИЕ, ВЫРОСШЕЕ БЕЗ «КОММУнистического идеала» и воспитанное на идеалах потребления, – уже старшеклассники. И они хотят зарабатывать. Однако легальным путем приличных денег не заработаешь. В тех местах, где позволено нанимать школьников, оплата одинакового труда у детей вдвое, а то и втрое ниже, чем у взрослых. В рекламном бизнесе (раздача всяческих листовок и презентов) разрешено работать только после 16 лет. В торговле после 18. Школа трудоустройством не занимается. Есть в Москве при агентстве занятости «Триза» молодежный центр, который предлагает рабочие места тинейджерам до 18 лет. Но всем тем, с кем удалось поговорить, обещали заработок около 200 рублей в месяц. Для наших детей – это не деньги.

Найти работу часто помогают родители, которые заботятся о будущей профессии детей больше, чем непосредственно об их заработке. Светлана Иванова – сотрудник петербургской газеты «Пять углов» – привела в редакцию своего сына Кирилла, мечтающего стать журналистом. Кроме гонораров, он нашел способ получать и другой доход: продает ту же газету

на улице. Номер стоит рубль пятьдесят, с каждого проданного экземпляра полтинник Кирилл кладет себе в карман. За четыре-пять часов работы — рублей 20—30 чистыми набирается. «Особенно хорошо берут, когда в номере моя статья есть. Показываю разворот — это я написал. Всем любопытно, а мне так даже и приятно».

В мае этого года на всероссийском слете юных журналистов в «Орленке» Кирилл по результатам творческого конкурса был приглашен в Москву выпускать газету «Олимпийская деревня-98». Чтобы каждое утро у участников первых Всемирных игр был четырехполосный цветной выпуск собственной газеты, Кирилл и около 20 его товарищей две недели, с 7 по 21 июля, вставали в 8 утра и ложились в 2 ночи. Всего в детском пресс-центре работало 150 человек, в том числе и свои телевизионные группы. И все бесплатно. Если не считать, конечно, проживания в Москве и 40 рублей суточных. «Один день провел с португальской командой: и материалов сделал целую кучу, и два раза в олимпийскую столовую прорывался. Там такой шведский стол! Ну наелся!»

К натуральной оплате Кириллу не привыкать. Еще раньше, когда был бойскаутом, они на колхозных полях под Брянском пололи капусту за хлеб, воду и сливочное масло. «В Питере со всех углов школьников зазывают в колхозы урожай собирать. Обещают платить наличными. Просто за картошку и овощи теперь никто не поедет». Сейчас его подобные призывы не занимают. У Кирилла престижная работа, о которой он охотно расскажет кому угодно.

Притулившись к стенке подземного перехода, тихо стоит сероглазая девочка лет десяти. Туго скрученные букетики васильков она никому и не предлагает: просто пугливо глядит на прохожих. Ее тоже мама «устроила» на работу. Но говорить о ней она явно стесняется и даже боится. Отвечает односложно: «Пять рублей... Из Воскресенска... Цветы брали в Коломне... По рублю..» На выручку спешит старшая сестра: «Чего к ребенку пристали?» Очень агрессивна. Но поняв, что ни документов, ни имен не спрашиваю, рассказывает, что бизнес семейный, что за день букетов 50 уходит, что у двенадцатилетнего братишки, что шныряет между машинами прямо по мостовой, торговля идет лучше: букет по десятке берут. «Вы что — фотографировать? Да вы что?!»

Старшеклассника Егора на работу устроил сосед — на оптовый рынок стройматериалов чужих не берут. Егор торгует шурупами и саморезами. Каждый день получает гарантированные 40 рублей и премии за удачные сделки. «Иногда рублей до ста получаю. Я на книги зарабатываю. Собираю энциклопедии, а они недешевые. Сейчас коплю на Брокгауза. Я вообще историк, так, по склонности интересов. Пытался устроиться на лето в музей. Уже вроде договорился в Музее Советской Армии для новых экспозиций таблички рисовать и документы на стендах раскладывать. Пришел оформляться, а директор

ВЕСЬ СВЕТОВОЙ ДЕНЬ РАБОТАЮЩИЕ ДЕТИ НАХОДЯТСЯ НА «ОТКРЫТОМ ВОЗДУХЕ»:
НА БЕНЗОЗАПРАВКАХ, В ПЕРЕХОДАХ, НА ПРОЕЗЖЕЙ ЧАСТИ

извиняется: денег у них на новые экспозиции нет и своим сотрудникам зарплату платить нечем. А я ведь в музей не за деньгами шел. Деньги я на шурупах заработаю. Без чьей-либо помощи работу найти нельзя. Моего товарища тоже мама устроила. Она в театре администратором работает. Чтобы на гастроли упаковаться, нужны были рабочие сцены. Заплатили им меньше, чем настоящим рабочим, зато сразу и наличными. И потом, интересно же по театру изнутри походить».

Замусоленные худые мальчишки мал-мала меньше, облепившие грузовые тележки на оптовом рынке, в мою сторону даже не смотрят: без товара — не клиент. Вопросов не слушают — не понимают по-русски. Нахожу взрослого. «Беженцы из Таджикистана. Спим тут же на тележках. Придется уезжать с холодами. Да какой это заработок. Гроши. Но хоть на хлеб хватает. Все лучше, чем с протянутой рукой ходить».

На рынке, где торгуют электроникой, картина другая. Рынок работает только по выходным — школе не помеха, поэтому бригада юных грузчиков сколотилась еще весной. Все опрятные, одеты по погоде. Девятиклассник Витя (имя изменено) берет за доставку товара до машины 50 рублей. Если надо подъехать и помочь поднять покупку на этаж — еще 50, но с условием, чтобы его с тележкой доставили обратно на рынок: «Время дорого. Если хорошо обернешься, за месяц (8—9 рабочих дней) тысячи четыре новыми заработаешь. Семье большое подспорье. Отец помогал тележку укрепить. За лето собираюсь скопить на мотоцикл». Ребята стараются держаться вместе. Взрослые грузчики поглядывают на них косо: цены сбивают, нормальная цена доставки — сотня, перевозка — зависит от расстояния, за каждый этаж подъема — плата по тарифу. При таком раскладе юниорам долго на рынке не удержаться.

Конкуренция — жестокая штука. «Вы своих детей на бензозаправку не пускайте. Я тут волком стал, жадным», — говорит наставительно долговязый парень (имя назвать отказался). Он уже заканчивает школу, никого не боится. А у маленьких, если увидят, что много дали, могут и отнять заработанное. Конкурент долговязого — чистенький мальчик в белых гольфиках — на такой случай работает под присмотром отца. Тот безработный из Владикавказа, но сам обслуживать клиентов считает для себя зазорным. Долговязый на заправке с утра до 10 вечера. «Многие хотят сами и в кассу платить, и заправлять. Не доверяют. Но примерно половина — наши клиенты. Люди привыкают, что можно все получить, не вылезая из машины. Очереди у нас нет — кто первый добежит, тот и заработал. В час пик машин хватает на всех. А в пятницу и воскресенье по вечерам — только успевай. В будни дело другое. Но все равно без полутора сотен не ухожу. А в хороший день и до пяти сотен доходит. Я ни с кем не делюсь. Не затем тут по двенадцать часов бензином дышу. К ночи аж шатает. Здесь уже третью неделю. Сам из Смоленска. Там вообще не заработаешь. Если только грузчиком, так это качаться надо. Да и какие там деньги? А мне одеться нужно прилично». Парень из Смоленска работает на бойком месте — на трассе. А на местных «внутриквартальных» тихих заправках подрабатывают москвичи. Две девчонки разговаривают охотно, но фотографировать не дают: «Мама ваш журнал читает. Увидит — влетит. Да мы тут особо не ломаемся. Приходим не каждый день. Работаем, пока не наберем рублей сто. Правда одна упорная себе уже мотороллер за семьсот баксов купила, а мы так — на развлечения. Работа нехитрая, даже малолетки крутятся. Живем мирно. Если нас много, распределяем колонки — и все. Правда, колонки неодинаково выгодные. К первой чаще подъезжают: она удобнее. А на тех, где 95-й заливают, обычно больше дают и сдачу не пересчитывают».

Ребята даже не задумываются о легальности их бизнеса. Официального трудоустройства даже не ищут. Зачем светиться? «Мы ничего плохого не делаем. А официально кому сейчас платят?» «Теневая система» сама себя воспроизводит. ■

СПРАВКА

Официальный заработок

Ремонт школьной утвари, уборка помещений, территории — 120—180 руб./мес. (в зависимости от школы и работы. Больше двух минимальных окладов — 160 руб. — школьникам платить не полагается). Можно взять **ставку уборщицы** на двоих и более человек, **до 200 руб./мес.**

Сбор овощей в бывших совхозах-колхозах — **оплата натуральными продуктами (30 кг фруктов или овощей)** за 20—30 дней.

Городские трудовые лагеря. 4-часовой рабочий день, два минимальных оклада труда **(160—170 руб./ мес., максимум 180).**

Выездные лагеря труда и отдыха — прополка, сбор овощей и фруктов. Московская, Ростовская области, Херсон, Краснодарский край. Подмосковные хозяйства неплатежеспособны («на картотеке»). Работу оплачивают спонсор, округ и совхоз (трехсторонние договоры). **До 180 руб./мес.**

Всемирные юношеские игры — надувать шарики — 175 руб. (4 часа) в день (44 руб./час). Вакансии распределял Комитет образования — малообеспеченным детям. В основном семьи интеллигенции, потерявшей работу «оборонки».

По данным отдела воспитательной работы Северного округа

УЛИЧНОЕ МУЗИЦИРОВАНИЕ — НЕ МЕНЕЕ ТЯЖКИЙ ТРУД,
ЧЕМ РАЗГРУЗКА МАШИН НА ОПТОВОМ РЫНКЕ

Школа круглый год

Этим летом пристроить ребенка в московский городской лагерь можно было за 44 рубля 42 копейки

Борис Старцев,

Юрий Феклистов (фото)

НА ОТДЫХЕ

У ВХОДА В ШКОЛУ ШЕСТЬ ПАЦАНОВ ЛЕТ десяти играют в «вышибалы». «Кирю замочили!» — выкрикивает один, попав мячом в другого. «Вот это сила! — Киря потирает ушибленное плечо и тут же иронизирует — Для такого-то низкорослого!»

На заднем дворе несколько мальчишек играют в футбол, девочки прыгают через скакалки. Один парень в стороне от всех читает книгу «Витя Малеев в школе и дома». Несколько детей копошатся за деревьями, и за зеленью видны только их головы. Учительница кричит сидящему у футбольных ворот мальчику: «Зови их всех сюда из кустов!» — «Они там играют», — отнекивается тот. «Не надо мне в кустах играть!» — в голосе учительницы слышны металлические нотки, и дети один за другим покорно выходят на площадку.

Школа № 680 Тушинского района временно работает в режиме городского детского лагеря — принимает «третью смену» с 27 июля до 20 августа. Кроме нее, на этот период временно сменили статус еще несколько школ Северо-Западного административного округа. Вообще-то пик популярности городских лагерей — июнь и первая половина июля. Но и в августе находятся родители, которым нужно куда-то пристроить детей. График работы лагерей (какая школа в какую смену) утвердили в окружном управлении образования еще весной. Развесили объявления в школах, дали рекламу по местному кабельному телевидению. Последние желающие попасть в лагерь приходили в 680-ю в начале работы смены. После того как все места были заполнены, их отправляли в школу № 828, в десяти минутах езды на автобусе, — там оставались вакансии.

В городском лагере обязателен дневной сон, но раскладушек в школе нет, поэтому детям велено принести из дома свои. Принесли не все, тогда попросили одного папу доставить десяток раскладушек из школы № 147, расположенной в соседнем микрорайоне. Требуется также постельное белье: наволочка, две простыни, два полотенца (для рук и ног). Их принесли все, за исключением одной девочки. «Приезжала проверка с санэпидстанции, — жалуется Елена Борисовна Жарова, завуч по воспитательной работе, «врио» директора, — спрашивают, почему девочка без постельных принадлежностей. Я отвечаю: «Родители не дали». А они мне: «Доставайте где хотите». Что ж мне, свои приносить? Мы с такими проблемами давно не сталкивались — в школе уж несколько лет лагерей не было».

По данным Московского комитета образования, этим летом на отдых, оздоровление и обеспечение занятости школьников столичные власти выделили 244 миллиона рублей. В соответствии с планом проведения Всемирных юношеских игр в Москве было открыто 170 лагерей по программе «Зритель» (12 тысяч человек), 358 лагерей труда и отдыха (33 тысячи человек), 140 профильных лагерей (10 тысяч человек), 268 спортшкол (19 тысяч человек).

Распорядок дня

Всего в лагере 45 детей, шесть — из 680-й, остальные — из других тушинских школ. В основном ребята из начальных классов, самые старшие перешли в седьмой класс. Приходят каждый день, с понедельника по пятницу, к 8.30, делают зарядку, в 9.00 завтракают. Потом — «культурно-просветительские мероприятия»: мультфильмы в соседнем кинотеатре «Балтика», лектор из планетария, инспектор милиции (беседа о ПДД), зоопарк, экскурсии по Москве и прочее. В 13.00 — обед, до 15.00 — отдых. Дети с 1-го по 4-й класс днем должны спать (и в самом деле спят), для старших сон заменили «отдыхом в игровых комнатах». Под спальни (одна для мальчиков, другая для девочек) переоборудовали кабинеты физики и ОБЖ («основы безопасности жизнедеятельности»), под игровые комнаты — кабинеты истории и группы продленного дня. Все задействованные кабинеты расположены на первом этаже.

После полдника (15.00) предусмотрены игры: в солнечную погоду — во дворе, в дождь — в спортивном зале. Иногда во второй половине дня ходят в тушинский выставочный зал — он расположен через дорогу. На третий день после открытия лагеря устроили дискотеку — десятиклассники принесли свою аппаратуру, и малышня весь вечер отплясывала в актовом зале. Детей обычно забирают около 18 часов; те, кто постарше или живет рядом, могут уходить сами, — их родители оставили специальные расписки. На дверях школы висит объявление: «Тов. родители! Убедительная просьба ждать детей на улице». Для того чтобы ехать в кинотеатр, в парк или на экскурсию в центр города, пользуются общественным транспортом. В столе у директора лежат два сертификата на бесплатный проезд в городском транспорте в летний период, выданные в муниципалитете. Каждый сертификат действителен для группы 30 человек. Есть в программе и выездные экскурсии — в Звенигород и Астафьево.

Начальником лагеря назначили Анастасию Леонидовну Колозову — пожилую учительницу английского языка. Во время учебного года она работает 30 часов в неделю в группе продленного дня (их засчитывают как 18 урочных) и ведет 13 уроков своего предмета. Получает около 900 тысяч рублей по 12-му разряду; было бы больше, если б разряд был выше (для рядового работника школы «потолок» — 14-й разряд): «Могла бы получить, да не хочу нервы тратить — возраст уж не тот». Кроме нее, в лагере работают несколько «воспитателей» (они же — учителя, в основном начальных классов), повара, медсестра. Елена Жарова замещает директора школы и к лагерю отношения не имеет, однако работает вместе с Колозовой. Заплатит ли муниципалитет учителям за летнюю работу дополнительные деньги, пока неизвестно. «Мы на всякий случай составили ведомости для округа, — говорит Жарова, — но, наверное, зачтут это как обычную работу. Ведь отпуска уже закончились».

Впрочем, городские власти на летних лагерях не экономят. Школа получила наличные деньги точно по составленной смете, в которую включили все расходы — питание, экскурсии, покупку игрушек и прочее. Начальник лагеря может расходовать сумму на свое усмотрение (допустим, купить больше игрушек и устроить меньше экскурсий), но при строгой отчетности. Вообще-то, если экскурсий или игрушек, запланированных сметой, покажется мало, муниципалитет обещал доплатить. Только «безналичкой». «Но в фирме, которая делает нам экскурсии, «безналичку» не принимают, — замечает Жарова, — говорят, что за это с них налог будут брать».

Родители вносили 10 процентов реальной стоимости — 44 рубля 42 копейки. 10—15 процентов родителей (многодетные, неполные семьи) не платили ничего. При этом, как рассказали мне учителя, никаких документов от них не требовали — верили на слово.

Награда для учителя

«Лагерь — не награда для учителя, — улыбается Колозова, — тем более, если ему приходится быть начальником». Анастасия Леонидовна сама покупала все, что нужно для лагеря. В первый день купила шахматы, шашки, прыгалки, мячики, домино, фломастеры, карандаши. Согласно инструкции, должны быть в наличии настольные игры — их купила лишь к концу недели. От магазина все несла сама: «Дома привыкла сумки таскать, а игрушки ведь не слишком тяжелые».

На третий день работы лагеря Колозова получила нагоняй от санэпидстанции за несоблюдение «лагерных» правил: территория школы не убрана, на фасаде не затерты надписи, забор не покрашен (эти недостатки учителя-воспитатели с помощью детей начали исправлять на следующий же день). Велено было также обрезать ветки деревьев, затемняющие окна классов, но с этим дело сложнее. «Чем их резать, кто и как туда полезет, ума не приложу», — недоумевает Колозова. В школе всего трое мужчин — директор, трудовик и физрук, но во время работы лагеря все они оказались в отпуске. Кое-какую мужскую работу Анастасия Леонидовна хотела сделать сама — прибить в спальне гвозди, чтобы дети повесили на них полотенца для рук и для ног. Но дома гвоздей не нашла, а завхоз выйдет из отпуска только на следующей неделе. Правда, дети смогут воспользоваться только полотенцами для рук. Ноги в школе мыть негде — специальных дощатых решеток в туалетах нет.

В один из дней планировался поход в тушинский парк, на берег Химкинского водохранилища — там лес, аттракционы, волейбольные площадки. Однако в последний момент учителя передумали — во-первых, нечем платить за аттракционы (отчитаться невозможно), а во-вторых, медсестра предупредила, что у большинства детей проблемы со здоровьем. «Вдруг они все к воде побегут? — беспокоится Колозова. — Мы ведь ничего сделать не сможем». «Анастасия Леонидовна говорит, что у нас слабое здоровье и на аттракционы нам нельзя, — жалуется мне шестиклассница Наташа Родионова, ученица 680-й, и шепотом добавляет: — Мы и сами пойти можем — у нас свои деньги есть». Перед рисованием все идут в столовую пить лимонад — муниципалитет завез несколько ящиков.

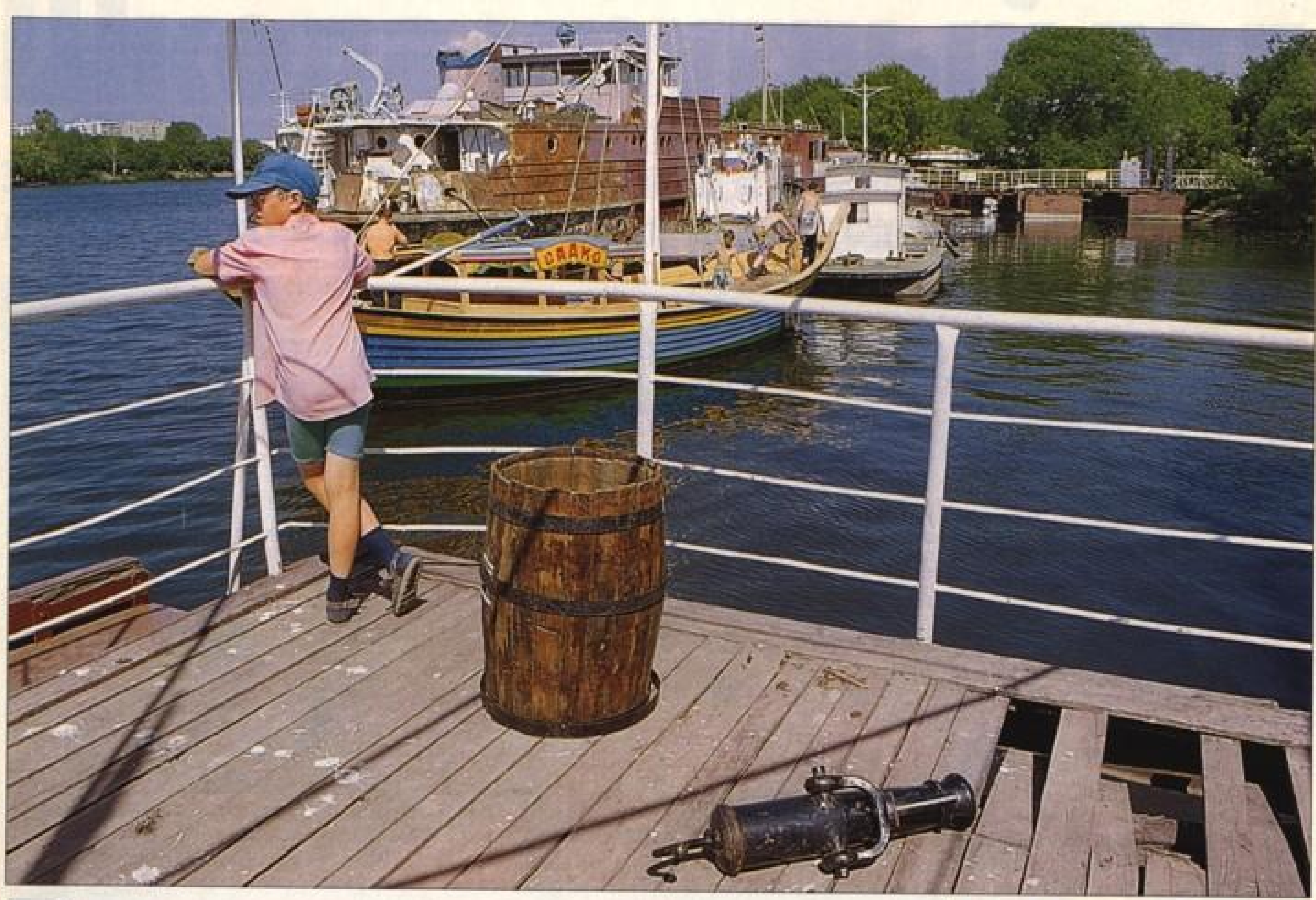
ПРЕБЫВАНИЕ В ГОРОДСКОМ ЛАГЕРЕ СЛОЖНО НАЗВАТЬ ОТДЫХОМ: ИГРЫ ВО ДВОРЕ НАПОМИНАЮТ ОБЫЧНУЮ ШКОЛЬНУЮ ПЕРЕМЕНУ, А ЛЕКЦИИ О ПДД, РИСОВАНИЕ И ДАЖЕ НАСТОЛЬНЫЕ ИГРЫ — ОБЫЧНЫЙ УРОК

«Здесь хорошо, — резюмирует кто-то из мальчишек, — «газировку» забесплатно дают и спать надо только полтора часа». «Каждый день на экскурсии водят, — ребята наперебой начинают расхваливать лагерь, — и не заставляют всю еду есть». — «Что значит не всю?» — «Я в другом лагере был, там не выпускали из-за стола, пока все не съешь. И в туалет во время тихого часа не выпускали». В 680-й много ребят, которые только что вернулись из деревни или с юга; есть такие, кто бывал в других городских лагерях в первую и вторую смену. Когда пятиклассника Заура Агзамова из 883-й школы привели сюда, он сказал: «Ну, если опять будут экскурсии в дельфинарий и на Останкинскую башню, я в ваш лагерь ходить не буду!»

В школе работает столовая — она здесь сырьевая, то есть повара готовят сами (другая разновидность — раздаточная, когда комбинат поставляет полуфабрикаты). «На лагерь» вышла вся бригада — четыре человека. Шеф-повар Зинаида Иосифовна Лапшина работает в 680-й с 1968 года: «Раньше тетей Зиной звали, а теперь бабулей, бабой Зиной. Те, кого здесь кормила, уж внуков своих сюда приводят. Самое дорогое нам доверяют — деток». ■

В соответствии с городской программой «Каникулы» в Москве было открыто около 400 городских лагерей (25 тысяч детей), 307 лагерей труда и отдыха (24 тысячи человек), 406 профильных лагерей (18 тысяч детей), 150 санаторных лагерей (15 тысяч детей), 206 спортивных и военно-спортивных лагерей (13 тысяч детей), было организовано 1227 загородных походов и экспедиций (24 тысячи детей). В загородные лагеря бесплатно были отправлены 5896 детей-сирот, на льготных условиях (с большой скидкой) — 5161 ребенок, находящийся под опекой.

Речные волчата

Старинные деревянные суда, плавающие по Москве-реке, имеют единственный порт приписки: «Московский комитет образования. Петрофлот»

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД ПЕТРОФЛОТ БЫЛ ОБЫЧНЫМ СУДОРЕМОНТНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ. ТЕПЕРЬ ЖЕ ЭТО ДЕТСКИЙ ЛАГЕРЬ, КУДА ХОДЯТ РЕБЯТА ИЗ ВСЕХ ОКРЕСТНЫХ ШКОЛ

Евгений Скворцов,

Руслан Ямалов (фото)

НА ДОСУГЕ

ЕСЛИ ВСТАТЬ У ПРИЧАЛА КОЛОМЕНСКОЕ лицом к реке, помахать руками или посвистеть, то от противоположного берега наверняка отделится лодка. На веслах будут двое мальчишек лет 14–15. Перекидываясь морскими словечками вроде «крепи уключину» или «лови конец», они перевезут вас на тот берег, причалив или к проржавевшему кораблю, или к дебаркадеру с надписью «Московский комитет образования. Петрофлот». Вопросов задавать не будут — в центре юных моряков «Петрофлот» часто принимают гостей. По суше туда добраться сложно — нужно идти через поля от Курьянова.

«Штаб» Петрофлота — корабль-выставка, списанный несколько лет назад. В каюте с потертой табличкой «Капитан» нас встречает директор Петрофлота Игорь Драгушин, потягивающий чай из желтой от накипи алюминиевой кружки. Одет по-домашнему — тапочки и шорты. Лет десять назад вместе с друзьями, профессиональными кораблестроителями и просто любителями моря, он решил открыть судоверфь под названием «Петрофлот» — строить копии старинных кораблей. На собранные в складчину деньги выкупили землю у колхоза «Огородный гигант». Переделали ангар в судоверфь, элеваторную — в кузницу. Нанятые на работу мастера достраивали и ремонтировали речные плавсредства.

В 1995 году Петрофлот был взят под крыло Московским комитетом образования. Власти пошли на это, потому что база Петрофлота постепенно превращалась в место сбора детей из окрестных школ — их катали на лодках, учили морским премудростям. Стали приходить сюда и учителя из кружков юных моряков, которые есть чуть ли не в каждой школе Коломенского. Сегодня в Петрофлот входят Навигацкая школа, школа «Гардемарин», школа фехтования, фотокружок и даже хореографическая студия (настоящий моряк должен владеть изящными искусствами), а также конюшня — здесь хорунжий Донского казачьего войска учит юнг верховой езде.

Во всех подразделениях Петрофлота — 700 детей, с ними работают 80 штатных преподавателей. Комитет образования перечисляет им деньги на зарплату (на этом помощь городских властей заканчивается). Руководят морской практикой пожилые военные моряки. Мотористы, плотники и представители прочих специальностей (им платят оклады за ремонтные работы) учат детей между делом, а те им иногда помогают.

Все постройки Петрофлота стилизованы под старину. На одном дебаркадере — деревянный домик, названный Петродворцом. На суше деревянная постройка под названием Княжий двор. Рядом — часовня, конюшня и баня. В соответствии с русскими традициями «баня по-черному».

Главное достижение Петрофлота — судоверфи. Почти готовы три ботика (такие же, как у Петра Первого) и огромный струг «Доброе дело» (он стоит в ангаре). Этой осенью петрофлотовцы собираются плыть на нем в Португалию, потом — в Швецию, на празднование 1000-летия Стокгольма. Затем — «малая кругосветка»: обогнут Европу, войдут в Средиземное море и вернутся через Дон, Волгу и Оку. «Доброе дело» на это вполне способно — может идти на веслах, под парусом, но на всякий случай к нему приспособили двигатель. Восемнадцатиметровая лодка «Садко» (на такой Петр Первый брал Азов) — пока самое большое деревянное судно Петрофлота — была спущена на воду 30 мая.

Мы приехали в Петрофлот как раз к обеду. Двое пацанов дежурили на камбузе — в обязанности камбузных входит составление меню (его заранее утверждает директор) и приготовление обеда (мясо, картошку, овощи закупают централизованно на рынке в Коломенском). Камбузные волокут кастрюли к беседке на Княжьем дворе, где устраивается обед, туда же приносят огромный бидон родниковой воды для мытья рук. Прежде чем выдать миску с картошкой в мундире и вареной бараниной, камбузные проверяют, чисто ли вымыты руки. В мисках

СТАТИСТИКА

Городские лагеря – «хит сезона»

В бытность вице-премьером Виктор Илюшин гостил на Дальнем Востоке. Приехав в пионерский лагерь «Океан», в советские времена считавшийся не менее престижным, чем «Артек» или «Орленок», он спросил: «Неужели вас еще никому не продали?» Можно понять его удивление – с 1989 года более трех тысяч загородных пионерских лагерей были брошены, законсервированы или проданы коммерческим структурам. Прошлой зимой Министерство образования предложило провести инвентаризацию оставшихся лагерей – проект постановления «О сохранении и развитии материальной базы летнего отдыха детей» был передан в правительство. Однако в Белом доме документ затерялся. В министерстве объясняют это тем, что, во-первых, на инвентаризацию пожалели денег и, во-вторых, идея проверки пришлась не по нраву чиновникам на местах.

В этом году в России открылось порядка 3300 загородных лагерей (за лето они приняли 1,6–1,7 миллиона человек). Из них около 700 – независимые, столько же принадлежит местным администрациям, остальные – структурные подразделения различных ведомств (предприятий, профсоюзных объединений и т.п.). Из-за задержек с выделением денег большинство лагерей начали работать позже, чем обычно, – как правило, первая смена начинается 1–2 июля, а в этом году кое-где заезд состоялся только в конце второй декады. К концу июля на детский отдых было выделено 59 млн. рублей из федерального бюджета (всего запланировано 150 млн. рублей). Часть финансирования берут на себя администрации субъектов Федерации, районные и городские власти. Благодаря государственной помощи путевки порой обходятся родителям в символические суммы – например, в лагеря «Орленок» и «Океан» льготные путевки стоят 87 рублей 30 копеек. Однако дотаций на всех не хватает, и зачастую за отдых ребенка приходится выкладывать полную стоимость. В загородных лагерях, расположенных в средней полосе, себестоимость путевки – от 1500 рублей за смену, в курортных лагерях в Крыму и на Кавказе – порядка трех-четырех тысяч рублей.

Более распространенная форма отдыха (если, конечно, это можно считать отдыхом) – городские лагеря. За летний период в стране открыто более 30 000 «дневных» лагерей при школах и центрах внешкольной работы (бывших домах пионеров), которые принимают около двух миллионов человек. В Москве в июле этого года лагеря работали по программе «Зритель» – детей кормили, а они заполняли трибуны на стадионах во время Всемирных юношеских игр. Себестоимость путевки в обычный городской лагерь, рассчитанный на три недели, – менее 500 рублей, однако родители вносят только десятую часть стоимости, а малообеспеченные и вовсе освобождаются от оплаты.

От советских времен сохранились лагеря труда и отдыха – в основном в Астраханской, Ростовской областях, Ставропольском и Краснодарском краях. Дети приезжают туда бесплатно, но жилье и еду отрабатывают – собирают урожай в близлежащем хозяйстве (бывшем колхозе). В такие лагеря в этом году выехали 500–600 тысяч детей. Иногда «трудовыми» становятся обычные городские лагеря. Дети убирают территорию или что-нибудь благоустраивают, а муниципалитет платит им небольшие деньги (как правило, две-три минимальные зарплаты).

Менее распространенная форма отдыха – палаточные лагеря, в этом году в них отправились около 300 тысяч детей. Обходятся они опять же недорого – нужно оплатить только палатки и еду для детей и сопровождающих. Такой лагерь, рассчитанный, как правило, на две недели, стоит 500–600 рублей. К летнему отдыху относят также «профильные» лагеря – например, юных математиков, экологов, шахматистов, которые устраивают на базе школ, вузов, институтов повышения квалификации и т.п. «Профильными» считаются спортивные лагеря на базе войсковых частей, спортивных баз и т.п. Этим летом «по профилю» отдыхают около 500 тысяч детей.

В целом, как утверждают в Министерстве образования, этим летом в лагерях различных типов побывали около 5 миллионов детей. Помимо этого около 1 миллиона детей отдохнули, сходив в туристические походы. Вообще же организованным отдыхом удалось охватить лишь четверть детского населения страны – по данным того же министерства, в России проживают более 20 миллионов детей «лагерного» возраста.

Б. С.

разложены помидоры, огурцы, лук, чеснок и прочая снедь. «Как узнают, что здесь кормят бесплатно, табунами сюда бегут», — шепчет мне Герман Петрович Васильев, капитан первого ранга, замдиректора по воспитательной работе.

После обеда — учения. Герман Петрович, стоя на дебаркадере, учит двоих парней грести на весельной лодке: они плавают взад-вперед, а он указывает на ошибки: «Концы не должны висеть. Это морская серость и невоспитанность». Другая группа ребят рядом с конюшней учится верховой езде: первое упражнение — влезание на рысака по кличке Стасик.

Через час-полтора все собираются в Петродворце. Игорь Драгушин берет с полки модель старинного корабля и рассказывает, из чего он состоит. «У лодьи (ударение на первом слоге: именно так, уверяет Драгушин, называли корабли в старину. — **«Итоги»**) самое чистое место на носу, потому что лодья касается им воды. Оно называется «гальюн». Туда по нужде ходили матросы и корабельная прислуга. Отсюда выражение — «пойти на гальюн». «А капитан куда ходил?» — интересуются ребята. «Капитан — на горшок, — отвечает Драгушин, — его под кровать ставил, а матросы потом за борт выливали». Пока все слушают рассказчика, белобрысый парень лет шестнадцати подмигивает двоим помладше, и все трое молча удаляются. Минут через двадцать они приходят обратно. Сидящий в беседке Герман Петрович принюхивается: «Опять курили? Я же говорил: на территории лагеря курение запрещено. Лучше бы окосили полянку — завтра буду учить вас палатку ставить».

ВОСЬМИКЛАССНИКИ АЛЕША И КИРИЛЛ, СИДЯЩИЕ НА ВЕСЛАХ, УЧАТСЯ В 514-Й ШКОЛЕ. В ПРОШЛОМ ГОДУ ОНИ ПОБЕДИЛИ В ШКОЛЬНОЙ ВИКТОРИНЕ «ЗНАЮ ЛИ Я РОССИЙСКИЙ ФЛОТ?» И БЫЛИ НАПРАВЛЕНЫ В ПЕТРОФЛОТ НА ПРАКТИКУ

Герман Петрович разъясняет мне смысл работы Петрофлота: «Куда ребятам летом деваться? Пусть к нам приходят. Уводим их от дворов, от криминальной среды, от наркотиков». Мимо идут трое пацанов. Герман Петрович останавливает их: «Вы кто такие?» Те возмущаются: «Чего надо?» Герман Петрович по-военному их отчитывает: «Здесь территория детского лагеря. Я замдиректора и должен знать, кто здесь перемещается». — «Ну, из Курьянова мы, — нехотя отвечает один парень, — купаться идем. Что, нельзя, что ли?» — «Чем без дела болтаться, — наставляет Герман Петрович, — приходите к нам в корабельно-лодейный центр. Будете на лодках ходить, изучать флажный семафор... Довольствие бесплатное». Минут пять длится рассказ о том, чему учат в Петрофлоте. Пока Герман Петрович записывает фамилии мальчишек, те переминаются с ноги на ногу, и один робко просит разрешения уйти восвояси. «Как миленькие завтра придут», — неуверенно говорит Герман Петрович, глядя на удаляющихся пацанов, и медленно идет по направлению к Петродворцу. ■

Артур Кларк все-таки не педофил

ПОХОЖЕ, В ИСТОРИИ С ОБВИНЕНИЯми всемирно известного писателя-фантаста **Артура Кларка** в педофильских наклонностях, о которых рассказывали «Итоги» (№ 5, 1998) наконец-то будет поставлена точка. Подводя итоги официального расследования в связи с публикацией в британской газете Sunday Mirror, представитель правительства Шри Ланки С.Р. де Сильва сообщил, что никаких свидетельств педофильских увлечений 80-летнего писателя найти не удалось. «Мы обращались в Интерпол. Мы тщательно изучили ситуацию здесь, в Шри Ланке (в этой стране Кларк живет 30 лет. — **«Итоги»).** Однако ничего компрометирующего Кларка не обнаружили», — подчеркнул С.Р. де Сильва. Ланкийские власти также просили Sunday Mirror предоставить им кассету, на которой якобы записано то самое злополучное интервью с «четырьмя очевидцами», которое наделало столько шуму. Однако кассета так и не была предоставлена. Ее, судя по всему, не существует. Просто персона Кларка вдохновила Sunday Mirror на фантастику. Правда, не научную. ■

Экспонаты одной коллекции

ЕВГЕНИЙ КИСИН СТАЛ САМЫМ молодым музыкантом из 74 крупнейших пианистов XX века, чьи записи включены в грандиозный музыкальный проект столетия. Philips Music Group в августе этого года начала выпуск коллекции из 200 компакт-дисков фортепианной музыки. Время звучания всех этих дисков 250 часов. В коллекцию войдут не только записи солистов, но и один фортепианный дуэт — Любовь Брук и **Марк Тайманов,** который у нас известен и как шахматный гроссмейстер. Русская фортепианная школа в этом проекте представлена достаточно широко. Это и Сергей Рахманинов, и Мария Юдина, и Владимир Софроницкий, и Эмиль Гилельс, и Владимир Ашкенази, и Михаил Плетнев, и Святослав Рихтер. Первые 20 дисков появились в продаже в конце августа, а последние 20 поступят через год. ■

Хвост снова виляет собакой

СРАЗУ ПОСЛЕ ТОГО КАК президент Клинтон распорядился нанести удары по лагерям террористов в Афганистане и Судане, министр обороны США **Уильям Коэн** дал пресс-конференцию. На ней он схватился с репортером, спросившим его, видел ли он фильм «Хвост виляет собакой» (Wag the Dog, режиссер — Барри Левинсон, «Плутовство» в российском прокате), в котором сотрудник администрации президента (Дастин Хоффман) планирует удар по Албании — только для того, чтобы отвлечь внимание от сексуального скандала в Белом доме. Коэн раздраженно ответил в том смысле, что защита американцев была единственной причиной для нанесения удара и никакие другие соображения в расчет не принимались. Однако именно после этой встречи известная картина опять оказалась в центре внимания. В видеосалонах Вашингтона резко повысился спрос на кассеты с записью фильма. ■

Барбаре Синатре жалко денег на похороны мужа

ВДОВА АМЕРИКАНСКОГО ПЕВЦА ФРЭНКА СИНАТРЫ, ИСТРАТИВшая 80 тыс. долл. на его похороны, теперь отказывается платить по счетам. **Барбара Синатра** торгуется с владельцами похоронного бюро и цветочными магазинами из-за каждого доллара. Друзья семьи музыканта утверждают, что Фрэнк перевернулся бы в гробу, узнав, что его 71-летняя жена настолько скупа, поскольку сам всегда был щедрым и уж не пожалел бы денег на свои похороны. Пока же компания McCormick Mortuary ждет, когда ей будут перечислены 16 тыс. долл. за гроб и организацию похорон, а фирма La Premiere Florists — 19 тысяч за цветы. Их представители сообщают лишь то, что ведутся трудные переговоры об оплате счетов. ■

По информации **«Итогов», REUTER, ИТАР-ТАСС, InterMedia. Фото: SIPA/SEL, Fotobank, Reuter, С. Иванова, Н. Мирзоева («64 — Шахматное обозрение»)**

ПереDell рынка по-американски

За девять лет Майкл Делл принес своим акционерам более 50 тысяч процентов прибыли

Егор Быковский

ИСТОРИЯ УСПЕХА

Хьюстон, 1973 год. Обычный дом обычной американской семьи среднего класса. (Именно из этого дома несколькими днями ранее была отправлена заявка за подписью Майкла Делла о получении заочного полного среднего образования.) Звонок в дверь. Посетитель — почтенная дама, приехавшая в семью Деллов договориться с подателем заявки «мистером Майклом Деллом» о виде диплома, способах оплаты и прочих скучных взрослых подробностях. «Мистер Майкл Делл», оказавшийся, к безмерному удивлению дамы, восьмилетним мальчиком, спокойно и серьезно пытался ей объяснить, почему он желал бы пропустить старшие классы средней школы — важных дел в жизни, мол, и так хватает. Стремление «отбросить ненужное» и «заняться делом» с годами не иссякло. Майкл Делл, которому в 1998-м исполнилось всего 33 года, стал одним из самых богатых людей планеты. Основанная им корпорация Dell Computer владеет заводами по производству компьютеров, офисами, домами и прочей недвижимостью во многих уголках планеты. За истекший финансовый год продажи перевалили за порог в 15 млрд. долл. Сам Делл — счастливый полноправный владелец состояния почти в 12 млрд. долл. Но кое-чего у него нет. У Делла нет диплома о высшем образовании. Да и зачем?

Идеи

Майкл Делл родился в день рождения Советской Армии — 23 февраля 1965 года. Впрочем, никакого отношения ни к России, ни к танкам семья будущего магната не имела. Что гораздо более удивительно в свете дальнейших событий — она не имела никакого отношения ни к компьютерам, ни к высоким технологиям вообще. Его родители даже не были предпринимателями. Отец, Александр Делл, работал

ортодонтом — его заработки вкупе с доходом его жены Лоррейн, матери Майкла, работавшей брокером, позволили семье подняться к самой верхней границе среднего класса. Что дало родителям Майкла все основания полагать, что их модель жизненного пути — беспроигрышна, и посему они настойчиво советовали Майклу пойти по медицинской части. Странно, что Лоррейн разделяла мнение мужа — Майкл еще в детстве проявлял независимость мышления, упорство и предпринимательскую хватку. Так, несколько лет спустя после той самой истории с дипломом Майкла Делла посетила другая хорошая идея — торговать марками, размещая рекламные объявления в филателистических журналах. Заработал он ни много ни мало — 2 тыс. долл. (все четыре тысячи в нынешних ценах) и на первые трудовые немедленно приобрел свой первый ПК. И незамедлительно разобрал его на части, чтобы посмотреть, как он работает. Это был, наверно, единственный в жизни Делла компьютер, который он разобрал, а не собрал.

Солнечным днем 1977 года Александр Делл с тремя сыновьями поехали на море (Техас, родной штат Майкла, омывается водами Мексиканского залива) половить рыбу. Старшие ловили, а 12-летний Майкл Делл сидел на берегу, терпеливо сплетая из лесы замысловатую снасть, способную нести сразу десятки крючков. Мудрые взрослые подсмеивались над ним — мол, что ты, Майкл, занимаешься ерундой, мы ведь приехали не работать, а отдыхать, да и все равно ничего не получится. Упрямый Майкл же полагал, что ему виднее. Закончил он уже к обеду. Тем не менее, когда пришло время уходить, оказалось, что он наловил рыбы больше всех остальных, вместе взятых. С тех пор в любых жизненных обстоятельствах Делл следует правилу: «Если тебе кажется, что какая-то идея хороша, непременно попробуй ее на практике».

Сетям à la Делл никогда не суждено было производиться в промышленных количествах, и это, возможно, к лучшему. Идеи Майкла все ближе подводили его к тому, чем он займется с наибольшим успехом, — к компьютерам. А пока что подросший Майкл, ученик старших классов, решил подзаработать, продавая подписку на городскую газету Houston Post (ныне покойную). К тому моменту он, видимо, уже вполне четко сформулировал свое жизненное кредо: «Не так важно, что ты продаешь, сколько то, как ты это делаешь». Он не стал ходить от двери к двери. Ему пришло в голову, что молодожены — идеальный объект для его «прямого маркетинга». За свои деньги он нанял приятелей, которые доставали для него имена и адреса свежеобручившихся. Майкл заносил их в свой компьютер и посылал каждой паре персональное, а не типовое письмо, предлагая в качестве свадебного подарка бесплатную подписку на две недели.

В этот раз Делл заработал уже 18 тыс. долл. и купил BMW (в то время европейские машины в США были большой редкостью). Продавец машин потерял дар речи, когда 17-летний паренек вытащил из кармана всю сумму наличными.

Первые опыты

На родителей, впрочем, все это не произвело должного впечатления. Университет и медицинская карьера — вот тебе и весь сказ! В следующем году Делл записался на биологический факультет Техасского государственного университета в городе Остине. Самая распоследняя техническая новинка — персональный компьютер IBM — в то время стремительно входила в моду. Студенты жаждали приобщиться к миру высоких технологий, но дилеры драли за предмет культа сумасшедшие деньги. «Достаточно простая модель,— вспоминал позже Делл, — стоила около четырех тысяч долларов. За проданную машину дилер отправлял назад в IBM 2500. И я подумал — за что же мы должны платить такие деньги дилеру, при этом не имея даже возможности заказать именно такую конфигурацию, которая нам нужна? Почему бы не продавать машины с фабрики прямо конечному пользователю?» Сказано — сделано. Жаждущий первооткрывателя рынок был прямо под рукой, и Майкл не стал медлить.

Делл знал, что IBM требует с дилеров выполнять месячную норму по продажам ПК, часто превышающую то количество, которое они реально могли продать. Он также знал, что месяцами держать на складе готовую продукцию — удовольствие не из дешевых. Поэтому он стал закупать у дилеров складские излишки. В своей комнате в студенческом общежитии, превращенной в импровизированную мастерскую, он модифицировал готовые машины, присоединяя к ним дополнительные комплектующие (или, наоборот, что-то убирая), — запросы рынка были известны ему не понаслышке. После чего Майкл поместил в газетах рекламу, предлагая свои «оптимизированные под пользователя» компьютеры по цене на 15 процентов ниже розничной. Скоро он с успехом продавал компьютеры бизнесменам, частнопрактикующим врачам и юридическим фирмам. Багажник его роскошного автомобиля служил складом, а его комната в кампусе приобрела окончательно нежилой вид.

Вот тут-то родители и начали беспокоиться. Отец советовал ему сначала получить степень, а затем уже заниматься бизнесом. Делл согласился. Но уже через месяц снова стал торговать компьютерами. Позже он скажет, что не мог упустить этот шанс. Ежемесячный объем продаж составлял теперь более 50 тыс. долл.

Весной первокурсник Делл ошарашил родителей двумя заявлениями — что он по-прежнему занимается компьютерным бизнесом и, мало того, считает, что занятия в университете только этому препятствуют.

— Я хочу основать свою собственную компанию, — сказал будущий мультимиллиардер.

— Что именно ты собираешься делать? — спросил отец.

— Конкурировать с IBM, — последовал ответ.

Соперничать с IBM? Представьте себе, что к вам пришел сын и говорит, что он покупает газовый баллон для плиты и на этом основании собирается конкурировать с Газпромом. Вы бы, видимо, решили, что ваш отпрыск сошел с ума. Возможно, родители Делла пришли к такому же мнению. Но Майкл был непреклонен. В итоге был заключен компромисс — во время летних каникул Майкл пробует «запустить» компанию, но если потерпит неудачу, то вернется на факультет.

Вернувшись в Остин, Делл рискнул всеми сбережениями и основал Dell Computer Corp. Это случилось 3 мая 1984 года. Ему было 19 лет.

Взлет

Делл арендовал однокомнатный офис и нанял своего первого работника, 28-летнего менеджера, который занимался финансами и администрированием. Реклама! Несомненно, компании нужна была реклама. Первый эскиз Dell Computer Делл сделал на пустой коробке из-под пиццы. Приятель скопировал

его на бумагу и отнес в газету.

Делл по-прежнему специализировался на прямом маркетинге ПК IBM, к которым он добавлял те «навороты», что были модны среди пользователей на данный момент. Философия Dell уже сложилась: «Продай пользователю не то, что завалялось на складе, а то, что ему нужно. И дешевле, чем другие». Тем самым Делл если и не вычеркивал из производственного процесса понятие «склад», то переводил его из ключевой позиции на третьестепенную. По мере появления заказов Делл искал нужные запчасти для оборудования каждой данной машины. В результате за первый месяц работы продажи достигли 180 тыс. долл., за второй — уже 265 тыс. долл.

Никто из китов не обратил внимания на революционность методов предпринимателя-самоучки. Маленькая отверточная компания делает компьютеры на заказ — что ж такого, при таких объемах и не надо никакого склада. Меж тем спустя год Dell уже продает 1000 ПК в месяц, нанимает все новых сотрудников — но части по-прежнему заказываются по мере необходимости, норма прибыли все растет. На американском рынке появилась новая модель эффективного построения производства. И дело было не только в пресловутом «облегченном» складе и низкой цене — до этого додуматься не задача. Компания Делла была маленькой компанией и уже хотя бы поэтому должна была любить пользователей сильнее, чем «киты» с миллиардными оборотами. Делл решил «разогреть» любовь к пользователю до необычайно для того времени высокого градуса — и более его не снижать.

Во-первых, в отличие от других тогдашних производителей Делл давал своим покупателям гарантию возврата денег. Во-вторых, он понимал, что компьютер не роскошь, а «средство передвижения», и поэтому в случае поломки (такое рано или поздно случается практически с каждым компьютером) пользователь жаждет немедленного сервиса. Поэтому на свои продукты Делл гарантировал мгновенный сервис на следующий день после поломки и внедрил круглосуточную бесплатную линию для пользователей, чтобы они смогли говорить непосредственно с компьютерными специалистами. 90 процентов «поломок», по утверждению Делла, ликвидируются после пятиминутной телефонной консультации со знающим человеком. В-третьих, постоянный телефонный контакт не давал Деллу оторваться от чаяний простого пользователя, «забронзоветь». «Мои конкуренты разрабатывали продукты, а потом говорили пользователям, что им нужно, вместо того чтобы сначала понять, что нужно рынку, а затем уже производить», — вот так обличает нехороших «китов» глава корпорации Dell Computer, третьей в мировой табели о рангах производителей компьютеров (после IBM и Compaq).

В тот день, когда Майкл Делл должен был бы закончить колледж, продажи его компании во всем мире выросли до 70 млн. долл. в год. Делл перестал торговать компьютерами других производителей и стал «раскручивать» собственную марку.

Сегодня Dell владеет дочерними предприятиями в двух десятках стран. Годовой оборот компании достиг 15 млрд. долл., а персональное состояние Делла, владеющего примерно 16 процентами акций, растет не по дням, а по часам (только за время подготовки этого материала оно выросло миллионов этак на пятьсот).

Что его беспокоит, так это то, что «в США выветривается дух свободной конкуренции, страна теряет преимущества» (хотя не в последнюю очередь именно этим объясняется его взлет). Трудно сказать, насколько искренни эти переживания — во всяком случае его советы на тему «как нам обустроить США» как будто слетели с уст завзятого демагога: «Причина того, что в наших школах неудачно учат, не в том, что слишком большие классы. Я могу привести в пример школы, допустим, в Таиланде, где дети учатся в переполненных классах, сидят на полу, и это не мешает им получать знания. Почему? Потому, что они хотят учиться. Потому, что они хотят работать. Потому, что их родители и учителя ждут этого от них». Как будто в США или любой другой стране родители ждут от детей чего-то другого! Если ребенок голоден, он учится, чтобы получить работу и быть сытым. Если он уже сыт... То надо быть Деллом, чтобы точно знать, **что** ты хочешь получить от жизни, — и наивно рекомендовать окружающим учиться, забывая о том, что самому на образование не хватило ни времени, ни желания.

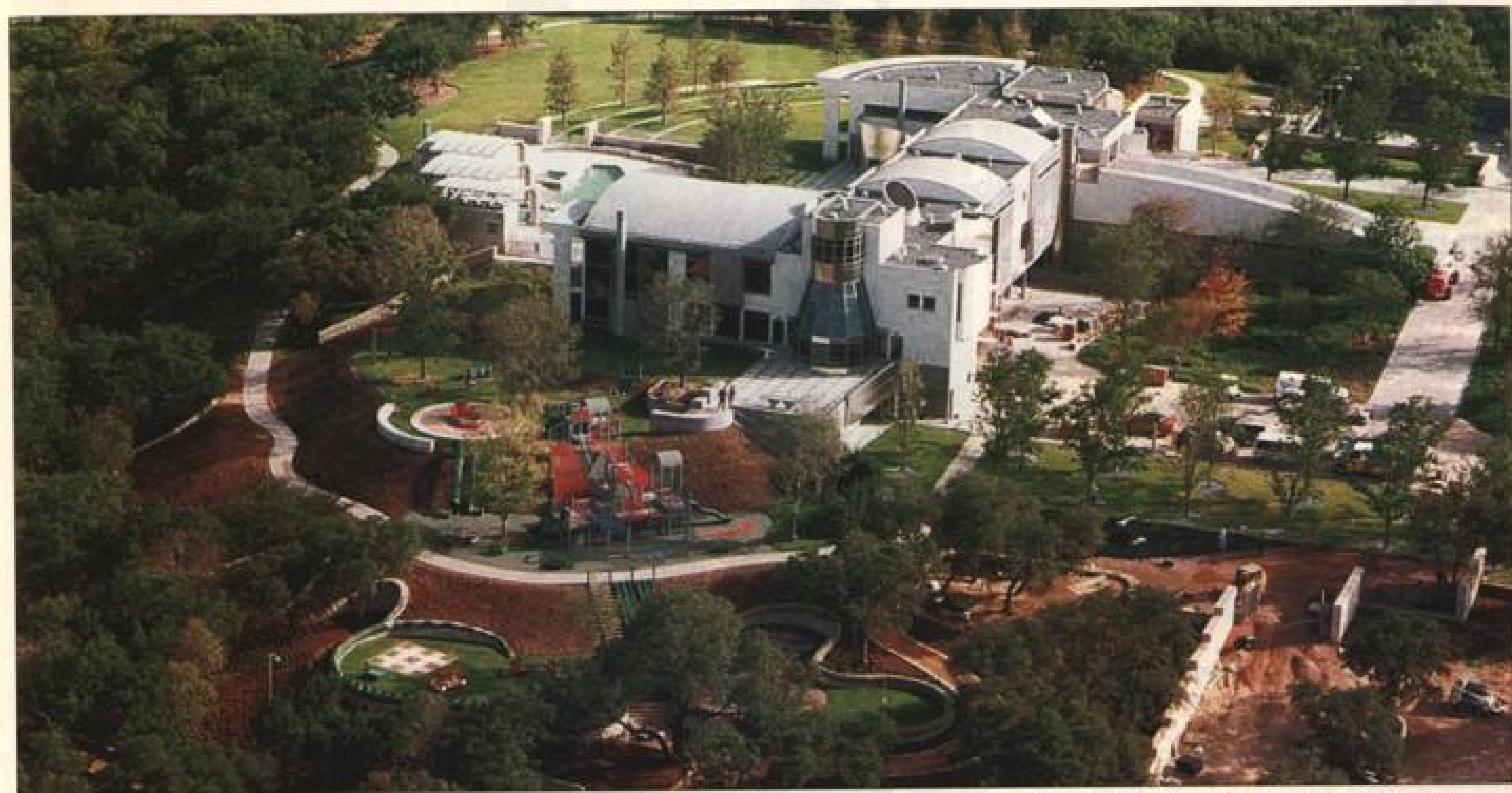

МАЙКЛ ДЕЛЛ (ЧЕТВЕРТЫЙ СЛЕВА) **В ОТЛИЧИЕ ОТ СВОИХ ИМЕНИТЫХ КОЛЛЕГ** (СЛЕВА НАПРАВО) **БИЛЛА ГЕЙТСА** (MICROSOFT), **СКОТТА МАКНИЛИ** (SUN) **И ДЖИМА БАРКСДЕЙЛА** (NETSCAPE) **ПО МЕРЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИЗБЕГАЕТ ВНИМАНИЯ ПУБЛИКИ И РАССУЖДЕНИЙ О СУДЬБАХ ИНДУСТРИИ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, ОН ПРОСТО ПРОИЗВОДИТ КОМПЬЮТЕРЫ, НО ЗАТО ОЧЕНЬ УДАЧНО ИМИ ТОРГУЕТ. ПОЭТОМУ МНОГИЕ КОНКУРЕНТЫ ДЕЛЛА, ХОТЯ НЕ ПРОЧЬ ПРИ СЛУЧАЕ ЕГО ВЫСМЕЯТЬ, КАК СТИВ ДЖОБС ИЗ APPLE** (ЛЕВОЕ ФОТО), **ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ВЫНУЖДЕНЫ КОПИРОВАТЬ ЕГО МАРКЕТИНГОВУЮ СТРАТЕГИЮ. СТРАТЕГИЯ, КАК ВИДИМ, ПРИНОСИТ СВОИ ПЛОДЫ — ТЕХАССКОМУ ДОМУ ДЕЛЛА** (СПРАВА) **ЛЮБОЙ ПОЗАВИДУЕТ**

Именно поэтому Делл обожает употреблять слова вроде «ясно» и «очевидно». Вот, например, как он объясняет в интервью причины перехода от торговли компьютерами IBM в 1985 году к созданию собственной марки: «Мне было совершенно **ясно**, что нам надо меняться... научиться массе других вещей. Я **знал**, что надо было менять оборудование, расширять штат, нанять классных, высокооплачиваемых менеджеров. Это было **очевидно** для меня». Действительно, время доказало его правоту. Но удивительно, что Делл не **решился** в то время поступить так-то и так-то, он просто **делал** то, что для него было очевидно, — хотя обычно очевидным для нас является ретроспективное понимание того, как мы должны были поступить. Зачем такому человеку диплом, скажите на милость?

Жизнь доказала Деллу, что соответствующий диплом — штука небесполезная. Делл оказался чрезмерно талантлив как предприниматель. Он «рос» так быстро, что «стукнулся головой о потолок», и довольно болезненно — а созданная им компания, не сцементированная опытными, дипломированными менеджерами, начала рассыпаться на глазах под собственной тяжестью. Стоимость акций, подскочившая с 23 центов в 1990 году до 40 долларов в 1992-м, упала в несколько раз. Некоторое время (правда, недолго) Делл был просто в панике: «Каждый день, услышав плохое известие, я ожидал, что следующее будет еще хуже». Взяв себя в руки, Делл вспомнил, что он **знает**, и, во-первых, немедленно свернул продажи через магазины: «Наше дело — продавать дешевые и качественные компьютеры прямо в руки покупателю», а во-вторых, сманил несколько ведущих менеджеров у китов мировой компьютерной индустрии (Apple, Motorola, IBM, Tricord). После чего вышел к публике и заявил: «Мы собираемся не просто выжить в компьютерных войнах. Мы собираемся процветать». И ведь оказался прав.

ПРОФИЛЬ

Набор высоты

Висевший летом 1994 года на заводе Dell в Остине большой плакат гласил следующее: «Гленн получит тортом по физиономии за 2200 в течение 10 (вице-президент Dell Гленн Армбрустер пообещал, что, если завод отгрузит 2200 компьютеров срочного заказа всего за десять часов, он согласен, чтобы рабочие вымазали его во взбитых сливках)». Что ж, рабочие отгрузили, Гленн стоял весь в сливках и смеялся: «Это отличная цена за такой результат».

Когда-то Генри Форд, создатель американского народного автомобиля, сказал: «Вы можете иметь машину того цвета, какого хотите. Честное слово». Так началась потребительская революция — товару массового потребления ничто не мешает быть сделанным на заказ и в определенные покупателем сроки. Клиент, заказавший компьютер в компании нашего героя, получает его в течение 36 часов — причем машина будет собрана только из тех компонентов, которые его, клиента, устраивают (клиент — не только частное лицо. 90 процентов продаж Dell приходится на корпорации и государственных заказчиков). Заводы Dell представляют собой любопытное зрелище — в них нет склада. Никакого. С одной стороны на завод въезжают грузовики с комплектующими и вносятся бланки именных заказов, с другой стороны отъезжают фуры с готовыми протестированными компьютерами, уже снабженными программным обеспечением. Они немедленно отправляются к заказавшему их клиенту. Dell не производит мониторов — но это не причина, чтобы сначала тащить их на завод, комплектовать компьютер, потом все вместе везти к клиенту. Производитель мониторов доставляет их клиенту одновременно с системным блоком, многомудрый Майкл Делл экономит на этом до 30 долларов на одном компьютере. «Главное в мелочах»,— считает повзрослевший Делл. В итоге два его крупнейших конкурента, IBM и Compaq, копируют маркетинговую стратегию «золотого мальчика», клиенты довольны качеством сервиса, акционерам нравятся доходы по их акциям, Уолл-стрит в восторге, менеджеры инвестиционных фондов, вложившие в Делла деньги, готовы пылинки с него сдувать. Почему?

Ах, эти акции! Эта история достойна отдельного рассказа, но ее можно уместить и в одно предложение — акции Dell подорожали с 1990 года на 53 тысячи процентов (!), с 23 центов до 124 долларов на прошлой неделе, рост компании в течение последних трех лет измерялся невообразимой (для большой корпорации) цифрой в 40 процентов в год. Вот, собственно, и все, брокеру и того достаточно. Вряд ли, правда, стоит сейчас немедленно прыгать на подножку стремительно летящего паровоза Dell — соотношение цена акции/прибыль равно сейчас 70, поэтому для размещения рентного капитала эти акции не годятся. Покупать же их в качестве спекулятивного инструмента — страх берет: как долго может продолжаться подобный бурный рост, он ведь, должно быть, скоро все же затормозится?.. Впрочем, то же самое некоторые аналитики говорили и год назад — а теперь кусают себе локти.

Когда в компании Dell Computer работали три человека и все они сидели в одной крохотной комнатушке, Делл делился с друзьями мечтой стать самым большим производителем ПК в мире. И слышал в ответ, что это нереально. И злился: «Почему люди должны хотеть быть вторыми, третьими или десятыми?» Он не анализирует, он знает. Судьба такая.

«Деревянные болваны» и «гадкие портреты» Поля Сезанна

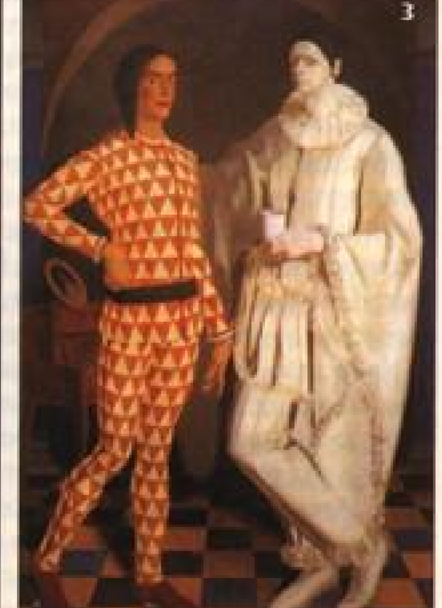
Выставка французского художника, проходящая в Эрмитаже, призвана показать его исключительную роль в русском искусстве XX века

Николай Молок

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ

«ПЬЕРО И АРЛЕКИНА» СЕЗАННА (1) В РОССИИ РАСТИРАЖИРОВАЛИ: **АЛЕКСАНДР ШЕВЧЕНКО** СДЕЛАЛ СВОЮ ВЕРСИЮ «ПЬЕРО И АРЛЕКИНА» (2), А **ВАСИЛИЙ ШУХАЕВ** И **АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ** НАПИСАЛИ «АВТОПОРТРЕТЫ» (3) В ОБРАЗЕ ПЬЕРО (ШУХАЕВ) И АРЛЕКИНО (ЯКОВЛЕВ)

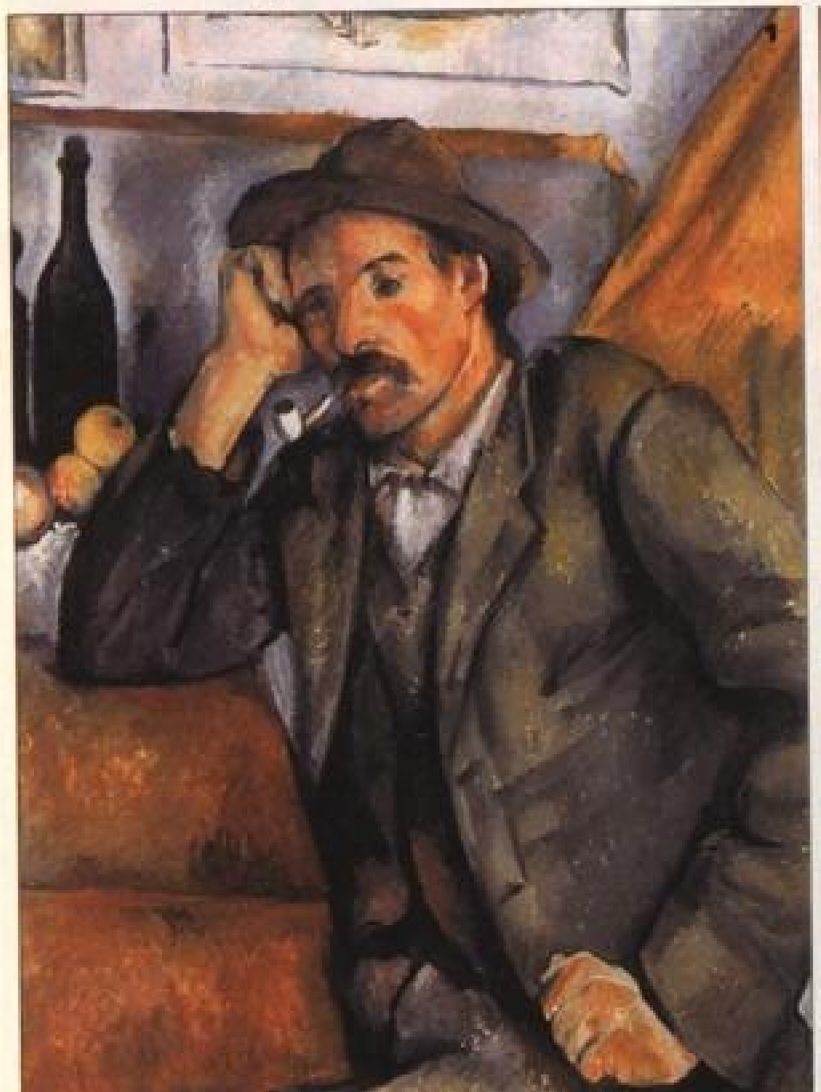
ТАК УЖ СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО РУССКОГО ХУ-дожника способны вдохновить лишь несколько имен. Причем имена эти в основном французские. Одно из них — Поль Гоген. Выставка «Гоген. Взгляд из России» прошла в Пушкинском музее и Эрмитаже в 1989 году. Она состояла из двух частей — русской и гогеновской, — и пафос ее заключался в том, чтобы на практике показать, как русское искусство адаптировало живопись французского мастера.

Другое имя — Поль Сезанн. Выставка «Поль Сезанн и русский авангард XX века» проходит сейчас в Эрмитаже (в ГМИИ она должна открыться в первых числах октября). В экспозиции 100 произведений: 52 — Сезанна (из Эрмитажа и ГМИИ, а также из нескольких западных музеев) и 48 — русских художников (из Третьяковки и Русского музея). Среди русских есть не только ожидаемые «бубнововалетовцы» (о влиянии Сезанна на Кончаловского, Машкова, Лентулова стали говорить и писать чуть ли не с момента возникновения общества «Бубновый валет» в 1910 году), не только самый последовательный русский сезаннист Роберт Фальк, который любил Сезанна даже сильнее, чем французы («Я хочу вам, французам, бросить упрек в том, что вы его еще недостаточно оценили»), но и Ларионов с Гончаровой, Малевич и Татлин, и даже Сергей Герасимов. Правда, отбор художников не совсем ясен. Если русский авангард, то при чем здесь Кончаловский и тем более Сергей Герасимов? А если нашлось место Герасимову, то почему нет многих других?

Лучше всех про замысел выставки сказал директор Эрмитажа Михаил Пиотровский: «Что можно еще сделать новенького с русским авангардом?»

В МУЗЫКАЛЬНОМ САЛОНЕ **ДОМА ЩУКИНА** ВИСЕЛИ КАРТИНЫ МОНЕ, А В СТОЛОВОЙ — ГОГЕНА, **НО СВОИХ СЕЗАННОВ ЩУКИН ВСЕ ВРЕМЯ ПЕРЕВЕШИВАЛ.** НА ФОТО 1913 ГОДА (ВНИЗУ СЛЕВА) РЯДОМ С СЕЗАННОМ ВИСЯТ КАРТИНЫ ВАН ГОГА, РЕНУАРА И ДЕНИ

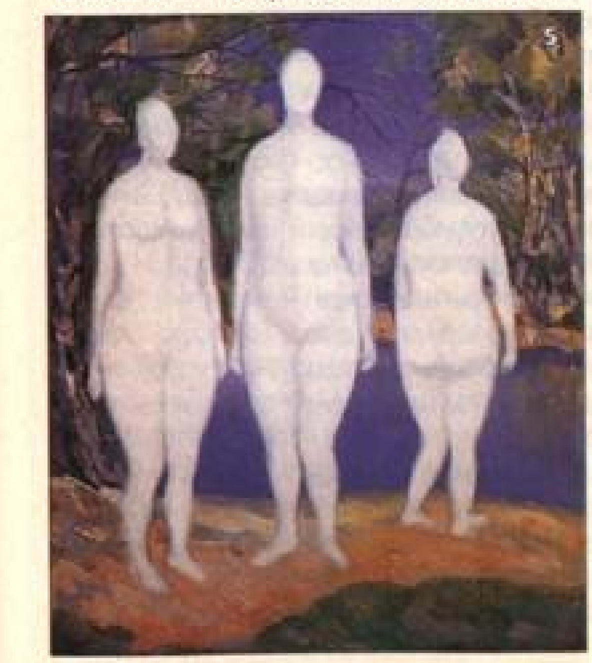

ПО МОТИВАМ **«КУРИЛЬЩИКА» СЕЗАННА** (1) НАПИСАНЫ КАРТИНЫ **НАТАЛЬИ ГОНЧАРОВОЙ** «КУРИЛЬЩИК» (3) И **МИХАИЛА ЛАРИОНОВА** «СОЛДАТ (КУРЯЩИЙ)» (4). А «КРЕСТЬЯНИН В КАРТУЗЕ» **СЕРГЕЯ ГЕРАСИМОВА** (2) — ПОЧТИ КОПИЯ СЕЗАННА

«В ИСТОРИИ ЖИВОПИСИ В ЛИЦЕ СЕЗАННА МЫ ИМЕЕМ АПОГЕЙ ЕЕ РАЗВИТИЯ», — ГОВОРИЛ **КАЗИМИР МАЛЕВИЧ**, ВОСХИЩАВШИЙСЯ СЕЗАННОМ И ДАЖЕ ПЫТАВШИЙСЯ ЕМУ ПОДРАЖАТЬ. ЕГО «КУПАЛЬЩИЦЫ» (5) НАВЕЯНЫ **«КУПАЛЬЩИЦАМИ У ПАЛАТКИ» СЕЗАННА** (6)

В России Сезанна узнали благодаря Сергею Щукину и Ивану Морозову, собиравшим много чего, в том числе и Сезанна (своего первого Сезанна Щукин купил в Париже в 1903 году, а Морозов — в 1907-м). Знакомство с картинами Сезанна стало фактом биографии многих русских художников. А его живопись обсуждали все и постоянно. Впрочем, сначала его не очень понимали и недолюбливали.

Надо полагать, Михаил Борисович имел в виду, что сам по себе русский авангард, хотя по-прежнему является «нашим всем», в чистом виде уже несколько поднадоел, с чем в общем-то трудно не согласиться. В результате должны были возникнуть «диалоги с Сезанном». (По крайней мере, именно об этом мечтали директора музеев — устроителей выставки.) Но диалога не получилось — экспозиция построена как два монолога. Отдельно висят картины Сезанна, отдельно — русских художников. Впрочем, то, о чем умалчивает экспозиция, договаривает каталог: каждая репродукция русской картины сопровождается маленькой черно-белой репродукцией сезанновского оригинала (каталог, как это часто бывает, лучше выставки, другое дело, что едва ли все желающие смогут его купить — за 200 рублей).

Зачем Сезанн русским художникам? Кажется, за тем же, зачем он и всем другим. Известно, что Сезанном восхищались многие, включая и фовистов, и кубистов. Тот же Гоген, например, назвал Сезанна «Рембрандтом яблока». Но в России Сезанн должен был бы пробуждать особые чувства. Ведь он — очень русский художник. Сезанн всю жизнь (причем с чрезмерной серьезностью) занимался формальными поисками, что очень близко вечно ищущей русской душе. Для его картин характерна незаконченность, что опять же выглядит очень по-русски.

«В этом искусстве нет красивого», — писал один из критиков начала века. Валентин Серов ругался: «Черт знает что! Вот не люблю Сезанна — противный». «Пьеро и Арлекина» (картину, бывшую в собрании Сергея Щукина, а теперь — в ГМИИ) Серов назвал «деревянными болванами». Константин Сомов был не менее резок: «Фигуры же и его голые «купанья» прямо прескверны, бездарны, неумелы. Гадкие портреты».

Первые опыты русских сезаннистов были восприняты скорее негативно. Игорь Грабарь как-то писал Александру Бенуа, что «ван-гогчики, гогенчики, а уж о сезаннчиках и говорить нечего... расплодившиеся по Европе и появившиеся теперь в Москве, — это гадость! Это шарлатанство». (Сам Бенуа, назвавший Сезанна «художественным Наполеоном», позже сожалел, что не сразу понял его. Может, если бы Бенуа оказался более прозорлив, история русского искусства сложилась бы по-другому.)

Художники русского авангарда Сезанна, напротив, любили. И, в общем, понятно, почему: у Сезанна всегда была репутация революционера. Он считается последним художником XIX века, но его художественная концепция, в которой главным элементом является цвет, стала первой в XX столетии. И последней. Ведь в нашем веке больше не было создано ни одной живописной системы, которая не опиралась бы на Сезанна. Стимулируя критическое отношение к школе, к академии, к салону, то есть к традиционному пониманию живописи, он предвосхитил модернистскую концепцию искусства.

Сезанн был аналитическим художником. Копируя Рубенса, Тициана или Пуссена, он всегда искал форму, композиционный узел. Про Эдуарда Мане он говорил: «Только глаз», считая что одного только умения видеть для художника недостаточно. Сезанн вернул в искусство геометрию. Его страсть к простым формам — кубу, конусу, шару — авангардисты превратили в манифест. Сезанн стал «отцом» Малевича. Чего тот и не скрывал: «В истории живописи в лице Сезанна мы имеем апогей ее развития».

Конечно, сезанновская геометрия сегодня кажется не столь интересной. По крайней мере она уже никого не удивляет. Зато теперь начинаешь ценить его живописность, особенно на эрмитажной выставке — в сопоставлении с русскими работами. В «переводе на русский» Сезанн воспринимается, наверное, легче. А вот русское искусство рядом с ним проигрывает. С Сезанном русские художники обращались как хотели (или как умели?): кто-то использовал его композиционные приемы или иконографические схемы, кто-то откровенно копировал, а кто-то пытался воспроизвести его цвет (впрочем, с цветом у русских сезаннистов всегда были проблемы — не те краски, не те тона, не тот колорит). Но в любом случае на выставке русское искусство в очередной раз честно признается в своей зависимости от искусства западного. Что, наверное, не так уж и стыдно.

Один московский художник, регулярно посещавший вернисажи в ГМИИ, потом неизменно шел в зал Сезанна: любое искусство он должен был «заесть» Сезанном — во избежание изжоги. ■

Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ СЕЗАННОВСКОГО ПОРТРЕТА «МАДАМ СЕЗАНН В ПОЛОСАТОЙ ЮБКЕ» (1) ЗАМЕТНО В КАРТИНАХ АЛЕКСАНДРА ОСМЕРКИНА «ПОРТРЕТ ЕКАТЕРИНЫ БАРКОВОЙ» (2) И РОБЕРТА ФАЛЬКА «КРАСНАЯ МЕБЕЛЬ» (3). НО ХУДОЖНИКИ ПОДЕЛИЛИ СЕЗАННА ПОПОЛАМ: ОДНОГО ИНТЕРЕСОВАЛА ДАМА (ОСМЕРКИН, КАК И СЕЗАНН, ИЗОБРАЗИЛ СВОЮ ЖЕНУ), А ДРУГОГО — МЕБЕЛЬ

Столкновение с дикими штучками

Новые фильмы на большом экране и на видео

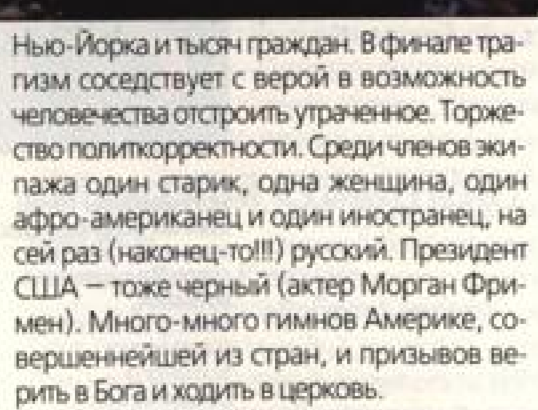
Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

В Москве опять есть дефицитный фильм — на сей раз «Армагеддон». Конечно, попасть на «Титаник» было потруднее, но стоит заметить, что нынешний бум приключился летом, которое наши прокатчики (вопреки американским) упорно считают мертвым сезоном. В то же время в окраинном «Орионе», придя днем на «Дикие штучки», я опять оказался в одиночестве. В прошлом году подобное случилось в «Ударнике», но тогда, чтобы заставить кинотеатр потрудиться, пришлось купить аж три билета. В «Орионе» демократичнее: коли уж явился, кино покажут.

В «Орионе», как и в центральных кинотеатрах, теперь установлена звуковая система «долби». Забредшему выдают листовку, призывающую не тратить время на поездки в «Кодак» и «Пушкинский», и гарантируют солидную скидку при очередном посещении. Но она пока работает плохо. Да и что говорить: «Кодак» больше похож на настоящий западный кинотеатр.

«Столкновение с бездной»

США

Режиссер **Мими Ледер**

Звезды: **Роберт Дювалл, Теа Леони, Максимилиан Шелл, Александр Балуев** и др.

Прокат — «Ист-Вест»

Про что. Про исполинских размеров комету, которая несется к Земле, и, значит, всему конец. Навстречу высылается отряд астронавтов, призванный прикометиться, пробурить глубокие скважины, заложить ядерные заряды и взорвать вражину изнутри. Во время бурения и прочих катаклизмов одного из героев вышвыривает в открытый космос. В результате взрыва комета раскалывается надвое. Более крупную часть экипаж уничтожает ценой собственной гибели, а более мелкая все-таки врезается в Атлантический океан и порождает кошмарное цунами, эффектную гибель Нью-Йорка и тысяч граждан. В финале трагизм соседствует с верой в возможность человечества отстроить утраченное. Торжество политкорректности. Среди членов экипажа один старик, одна женщина, один афро-американец и один иностранец, на сей раз (наконец-то!!!) русский. Президент США — тоже черный (актер Морган Фримен). Много-много гимнов Америке, совершеннейшей из стран, и призывов верить в Бога и ходить в церковь.

Особенности. Женщина есть женщина. Режиссер Мими Ледер, которую полюбил впавший в назидательность Стивен Спилберг («Столкновение» снято на его студии DreamWorks Pictures, где Ледер сделала и свой дебютный фильм «Миротворец»), изготовила не боевик, а ленту-предостережение и сосредоточилась не столько на космосе, сколько на Земле. В центре сюжета — реакция землян на грядущий Апокалипсис. Все, понятно, ведут себя по-разному. Москвичи, о чем говорится мельком, метелят друг друга из-за нехватки еды и бензина (ну вот, нельзя не лягнуть нас походя!), а правительство США готовит спецубежище в горах на миллион человек, что-то типа Ноева ковчега, куда отберут каждой твари по паре, семена и ростки всех растений, культуры всех микробов, чтобы выжившие сумели воссоздать планету. Часть людских мест в «Ноевом ковчеге» разыгрывается в лотерею, а другая часть отдается самым достойным представителям нации — лучшим по профессии, морально устойчивым etc. Отбор — это, конечно, трагическая необходимость, а все же выглядит дико, ведь его цель — сохранение генофонда (!), и значит, кто-то в правительстве решал, кого считать истинным арийцем, а кого нет. Представьте, что все происходило бы в действительности. Во-первых, как бы все перегрызлись, ведь это даже не «Титаник» с его ограниченным количеством шлюпок. Во-вторых, кого, например, спасать в Голливуде? Спилберга или Копполу? Роберта Де Ниро или Аль Пачино? Или обоих, но без Шварценеггера? Однако от этих конфликтов (наиболее для «Столкновения с бездной» актуальных и коварных) режиссер Мими Ледер ловко уходит. В ее фильме — одна сплошная любовь, царство разума и справедливости. Если кого отобрали, то он поглядел на неотобранного друга с бездной скорби, собрал манатки — и спасаться.

И еще о том, что упустила Ледер. Поскольку гигантское цунами из Атлантики изничтожило и обе Америки, и Европу, то Россия с ее непошатнувшейся экономикой, надо полагать, начала диктовать мировому рынку свои порядки. Вероят-

«СТОЛКНОВЕНИЕ С БЕЗДНОЙ»: ПОМИМО ПРОЧЕГО, ФИЛЬМ ЗАМЕЧАТЕЛЕН МНОГОЧИСЛЕННЫМИ ГЛУПОСТЯМИ. ПОЧЕМУ АМЕРИКАНСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ, РЕГУЛЯРНО ВЗЫВАЯ К БОГУ, НЕ ПОСЫЛАЕТ К СМЕРТОНОСНОЙ КОМЕТЕ НЕСКОЛЬКО КОРАБЛЕЙ С ЯДЕРНЫМИ БОЕГОЛОВКАМИ ВМЕСТО ОДНОГО (МИССИЯ КОТОРОГО ЗАКОНЧИЛАСЬ НЕУДАЧЕЙ)? ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ БЫЛО ЗАРАНЕЕ ПРЕДУПРЕДИТЬ ЛЮДЕЙ О ЦУНАМИ, ЧТОБЫ ОНИ УСПЕЛИ ПОКИНУТЬ НЬЮ-ЙОРК И ЗАБРАТЬСЯ В ГОРЫ, А НАДО БЫЛО СОЗДАВАТЬ ПАНИКУ, АВТОМОБИЛЬНЫЕ ПРОБКИ И ПР.? ДАЙ ОТВЕТ, ГОЛЛИВУД! НЕТ ОТВЕТА

но, и рубль наконец поднялся.

Аудитория. В Штатах фильм собрал под сто сорок миллионов долларов, но у нас его смотрят кисловато.

«Армагеддон»

США

Режиссер **Майкл Бэй**

Звезды: **Брюс Уиллис, Лив Тайлер, Бен Эффлек, Стив Бушеми** и др.

Прокат — «Каскад»

Про что. Про исполинских размеров астероид, который несется к Земле, и, значит, всему конец. Навстречу высылается отряд астронавтов, призванный приастероиться, пробурить глубокую скважину, заложить ядерный заряд и взорвать врага изнутри. Во время бурения и прочих катаклизмов одного из героев вышвыривает в открытый космос. В результате взрыва астероид раскалывается надвое. Командир бурильщиков спасает мир ценой собственной гибели. Мелкие астероидики бомбардируют Землю, порождая эффектную гибель Парижа, разрушения Нью-Йорка, кошмарное цунами и эффектную гибель тысяч граждан. В финале трагизм соседствует с верой в будущее. Среди членов экипажа — один толстяк, одна женщина, один афро-американец и один иностранец, опять (наконец-то!!!) русский. Президент США почему-то не черный.

Особенности. Второй раз за последние два года разные голливудские студии одновременно выпустили два разных фильма на один сюжет (в тот раз кошмарничали вулканы). У Бэя, автора качественных боевиков «Плохие парни» и «Скала», вышло позанимательней. Западные критики, обзывающие его картину «попкорновой», совсем даже не правы. Если «Столкновение с бездной» — назидательная мелодрама, то «Армагеддон» — классическая игра с жанровыми клише, естественно, вполне ироничная. Более продвинутые зрители воспринимают его как комедию и своего рода энциклопедию Голливуда. Считается, что фильм предвзят по отношению к нам, поскольку космонавт станции «Мир» Лев Андропов ходит в ушанке, ремонтирует компьютеры при помощи кувалды, и вообще у русских все разваливается. Но ведь и впрямь разваливается, а кроме того, Андропов — необходимый для приличных боевиков комический персонаж. Но вообще — очень даже смелый и хороший.

Аудитория. В Америке «Армагеддон» справедливо побил «Столкновение». Похоже, побьет и у нас. Единственный, кого фильм способен огорчить, — это Брюс Уиллис. С одной стороны, он может гордиться тем, что стал рекордсменом по спасению Земли на киноэкране (в «Армагеддоне» его герою говорят буквально то же, что и в «Пятом элементе»: «Вы должны пойти и спасти планету»). С другой стороны, он перешел в иную возрастную группу и впервые сыграл отца взрослой дочери, у которой вдобавок молодой жених. Голливуд в опасности. Там тоже свой Армагеддон. Постарели почти все суперзвезды, которых эксплуатируют в сверхкассовых боевиках: Шварценеггер, Сталлоне, Гибсон, Уиллис, Пачино, Форд. И кто теперь будет бегать с пистолетом? Не Ди Каприо же!

СПРАВА: **«СТРИНГЕР»:** ГЕРОЙ **СЕРГЕЯ БОДРОВА-МЛ.** ОТРАЖАЕТ ЖИЗНЬ ГЕРОЯ **ВЛАДИМИРА ИЛЬИНА,** ТО ЕСТЬ ЯВОРСКОГО, В ФАМИЛИИ КОТОРОГО СОЕДИНИЛИСЬ ЯВЛИНСКИЙ С ЖИРИНОВСКИМ.

СЛЕВА: **«АРМАГЕДДОН»:** ЕЩЕ ОДНА ПОПЫТКА ПРОБУРИТЬ КОВАРНОГО ВРАГА ИЗ КОСМОСА И РАСЩЕПИТЬ ЕГО ЯДЕРНОЙ БОМБОЙ. РЕЖИССЕРУ **МАЙКЛУ БЭЮ** ОЧЕНЬ ПОМОГЛИ СЦЕНАРИСТЫ. В «АРМАГЕДДОНЕ» ЗЕМЛЯ НЕ ЗНАЕТ О НАДВИГАЮЩЕЙСЯ КАТАСТРОФЕ. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, РЕЖИССЕР МОГ СОСРЕДОТОЧИТЬСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА КОСМИЧЕСКИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ КОМАНДЫ ОТВАЖНЫХ БУРИЛЬЩИКОВ

«Стрингер»

Британия

Режиссер **Павел Павликовский**

Звезды: **Сергей Бодров-мл. и Владимир Ильин**

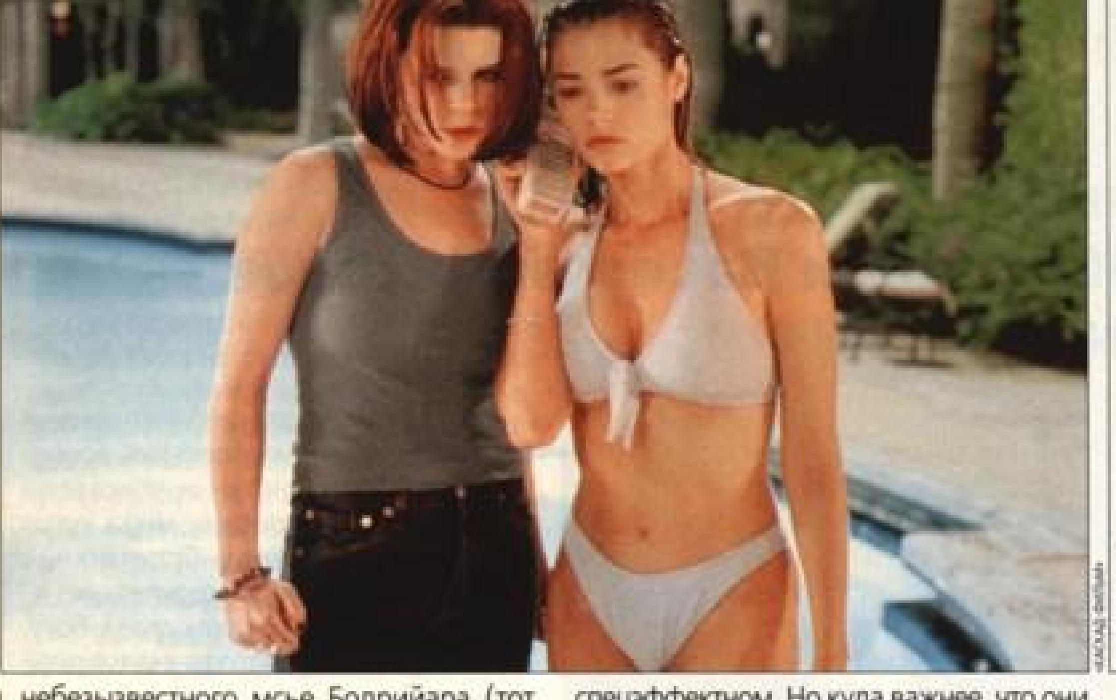
Проката нет

Про что. Занятно: «новое русское кино 90-х» сделали англичане во главе с режиссером-поляком, издавна снимающим документальные ленты для британских телеканалов. В съемочной команде наших не было. При этом — Россия, русский язык (хотя фильм предназначен для Запада), русские актеры вплоть до Анны Каменковой и Леонида Куравлева в эпизодических ролях, постсоветские реалии и достаточно приязненный взгляд на страну и ее бзики. Продюсерская отвага проявилась и в деталях. Никогда бы не поверил, что в западном кино можно упомянуть никому — там — неведомых жен декабристов и не разъяснить, с чем их едят. (Любой из братьев Михалковых непременно бы дал поясняющую сноску, чтобы европеец не заскучал или не разозлился.)

Сергей Бодров-мл. (который, похоже, наконец-то немного научился играть) изображает бесприютного пофигиста с видеокамерой, пытающегося «стрингерствовать» — то есть снимать горячие сюжеты для продажи крутой западной телекомпании типа CNN. Нить фильма — история взаимоотношений стрингера с расчетливой англичанкой-продюсером, в которую он сдуру влюбился, и вышедшим в тираж политиком Яворским (роль Владимира Ильина), нервным клоуном, напоминающим Жириновского. (Задним числом узнаешь, что манеры действительно содрали у Жириновского, поскольку в 1995 году режиссер Павликовский сделал картину о предвыборном турне элдэпээровцев.)

Особенности и аудитория. В критических кулуарах «Стрингера» поругивают. И впрямь: сюжет мечется из стороны в сторону. А все же смотреть любопытно. Судя по всему, Павликовский считает, что у современного российского мужчины не может не быть трагического мироощущения. Все, в общем, замечательные, даже политик, играющий в национализм, но не дурить не могут. А масс-медиа холодно и равнодушно фиксируют лишь проявления придури, не желая задумываться о трагичности.

Фильм снят на деньги BBC, но крайне скептичен по отношению к западным телевизионщикам (они у Павликовского сплошь циники и эгоисты) и вообще людям с камерами. Стрингер — нечаянный провокатор. Он жаждет, чтобы в его присутствии случались гадости, которые можно было бы запечатлеть на пленку, и тем самым вызывает их к жизни. Перед камерой люди начинают врать, устраивать рекламные скандалы, что (опять-таки в фильме) приводит к трагедиям. Идеи небезызвестного мсье Бодрийара (тот давно писал, что если ТВ делает репортаж о войне, то ТВ первично, а война вторична) режиссер Павликовский развивает с особым жаром. Сам ведь бывший стрингер. Можно заподозрить, что, снимая фильм о России, он снимал его и о себе.

«Дикие штучки»

США

Режиссер **Джон Макнаутон**

Звезды: **Нив Кепмбелл, Метт Диллон, Билл Мюррей**

Прокат — «Каскад»

Про что. Первые минут сорок фильм раскручивается как еще одна история о человеке, которого несправедливо обвинили в «харассменте» (сексуальных домогательствах, на сей раз речь о преподавателе и студентке). Громкий скандал, несчастного подозреваемого травят как врага народа, и это позорное пятно он не смоет до конца жизни. Короче, «Разоблачение» № 2, особенно актуальное в дни суда над Клинтоном. Но потом вдруг выясняется, что этот сюжет — вовсе не про то, к каким «кое-где у нас порой» негативным последствиям приводит даже такая вроде бы гуманная вещь, как политкорректность (PC). А про то, как можно использовать идеологию PC и выработанные ею штампы, чтобы обдурить всех и наварить миллионы. И еще: вдруг выясняется, что это триллер. Причем необычный: в сговоре почти все персонажи. По ходу фильма Джон Макнаутон умудряется сбить зрителя с толку несколько раз — даже и не упомню, удавалось ли подобное кому-то другому, кроме Хичкока. К развязке — труп за трупом (некоторые из них еще и «оживают»). И начинаешь понимать, что этот триллер, возможно, лучший из снятых в последние годы. В финальные титры вмонтированы кадры, показывающие, что же происходило на самом деле.

Особенности. Кто-то написал, что «Штучки» опровергают представление о голливудском кино как о сверхдорогом и спецэффектном. Но куда важнее, что они опровергают представления о голливудском кино как несвободном. Фильм волен и по отношению к женщинам, и по отношению к секс-меньшинствам, но самое-то главное, использует идеологию PC и внедрившиеся в головы PC-стандарты лишь как карту в игре — чтобы закрутить интригу. Синефилы заметили Макнаутона после фильма «Генри: портрет серийного убийцы». Нет сомнения, что теперь он окончательно вошел в число модных режиссеров. Глядишь, станет культовым.

Аудитория. Среди киножурналистов «Штучки» не нравятся лишь тем, кто отсматривает поток боевиков категории «Б» и обозревает их в размножившихся видеотаблоидах. Они утверждают, что уже видели подобные картины. Думаю, они видели что-то другое.

«Мужской стриптиз»

Британия

Режиссер **Питер Каттанео**

Звезд нет (разве что **Роберт Карлайл**)

Прокат — «Гемини»

Про что. Знаменитая, наконец-то докатившаяся до России социальная комедия о шестерых безработных из промышленного Шеффилда, которые (не будучи ни слишком молодыми, ни слишком красивыми) от отчаяния решили организовать мужское стрип-шоу для малообеспеченных женщин.

Регалии и пр. Лучший европейский фильм 1997 года. Обладатель нескольких номинаций на «Оскар». Самый прибыльный фильм за всю историю британского кино и заодно самый рентабельный из всех снятых в прошлом году (затраты — 3,5 млн. долл., касса — больше 205).

Особенности. Редкость, но массового и критического признания и впрямь удостоился фильм симпатичный (слово, наиболее подходящее для опуса Питера Каттанео). Конечно, «Мужской стриптиз» родствен фильмам модных британских соцреалистов Майка Ли и Кена Лоуча, но смешней, чуть попопсовей и, самое главное (это замечаешь не сразу), «попостмодернистей». Каттанео слегка пародирует свободное английское кино 60-х. Знаток зарубежного кинематографа Владимир Дмитриев, с которым мы сидели рядом на просмотре, углядел даже цитаты из «Вечера трудного дня» — самого известного фильма с «Битлз». «Стриптиз» — такой же рассказ о парнях с рабочей окраины, которые стали звездами (пусть и маленькими). Эти парни в одном из эпизодов точно так же бузят на зеленой лужайке, а камера снимает их сверху. Дело точно так же завершается успешным концертом (то есть, в нашем случае, стрип-шоу в баре, переполненном вопящими от восторга английскими труженицами). Всякий приличный современный фильм, что мы знаем после «Армагеддона», — это уже не вещь в себе, а краткая энциклопедия всего мирового кинематографа.

В середине фильма заметен провал, актеры так себе, режиссер не знал, чем закончить картину (ситуация типичная), но что значит опора на хорошие кинотрадиции — все в итоге увязывается.

Аудитория. Вслед за безработными Запада, которые, вероятно, сделали «Мужскому стриптизу» половину кассы, на фильм могут пойти и безработные России. Того гляди, многие из них примерят ситуацию на себя, и любительские стриптизы, в которых будут раздеваться стареющие толстячки, появятся в Иванове и Перми. Безумно смешно, что прокатчик рекламирует фильм на ТВ как «лучшую эротическую комедию года». Скорее уж «лучшая познавательная комедия». Кстати, знакомишься и с Англией. А то мы представляем ее по Диккенсу, туристским путеводителям и Агате Кристи и никак не можем понять, почему именно английские футбольные болельщики — самые буйные. А потому что промышленная страна, и половина мужиков — пролетарии да пэтэушная урла. ■

«ДИКИЕ ШТУЧКИ»: ПОСМОТРЕВ ФИЛЬМ, ВЫ ПОЙМЕТЕ, ЧТО ДИКИЕ ШТУЧКИ — ВОТ ОНИ, В КАДРЕ (СЛЕВА). **АФИША «МУЖСКОГО СТРИПТИЗА».** ЭТИ МУЖЧИНЫ СОБИРАЮТСЯ РАЗДЕТЬСЯ. НУ, В ОБЩЕМ, ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ

Парфенон не врет

«Букериада-98» продолжается: два эмигранта — Борис Хазанов и Василий Аксенов — пишут не романы, а хроники

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

Подернутый дымкой грусти и пороха уходит от нас XX век — со всеми его красотами и безобразиями, научными открытиями, взлетами духа и соответствующими духа падениями. Вдруг выяснилось, что никто ни от чего не застрахован: конец коммунизма и большевиков вовсе не ведет к автоматической победе демократии и демократов, культура не отменяет годами взлелеянной дикости, а падающая (на душу населения) рождаемость — смерти. Познание множит скорбь, но не раскаяние. Рушатся, осыпаются, низвергаются в пропасть времени авторитеты в собственном (и единственном), а отнюдь не криминальном смысле этого слова. Жаль... Но кого, чего? Как всегда, жаль людей, хотя вряд ли они (мы) этого заслуживают. Что касается литературы, тихую печаль вызывает факт повсеместной утраты репутации или просто-напросто отсутствия таковой.

Поэтому, если случается наоборот, если репутация есть, то, пожалуй, стоит снять шляпу...

Борис Хазанов

После нас потоп
«Октябрь», 1997, № 6–7

Борис Хазанов, которому в этом году исполнилось 70 лет, прошел путь, типический для многих интеллигентов его поколения: на войну по возрасту не попал, зато в конце 40-х загремел на шесть лет в лагеря непосредственно после изучения филологии в Московском университете. В начале 60-х закончил провинциальный мединститут, работал по специальности, опубликовал пару детских «научнопоских» книжек, работал в журнале с хорошим названием «Химия и жизнь», в середине 70-х стал автором «самиздата» и «тамиздата», в 1982-м был вынужден проследовать на Запад вслед за своими книгами, дабы не оказаться на Востоке, в тех местах, где книги не имеют решающего значения. Отчего и поныне живет в Мюнхене, где много лет издавал вместе с покойным Кронидом Любарским журнал «Страна и мир», нелегально ввозившийся в СССР до самого начала конца империи.

Новый роман Хазанова наглядно подтверждает сказанное об авторе в знаменитом «Лексиконе русской литературы XX века», созданном стараниями немецкого профессора Вольфганга Казака: «*...это философски образованный, колеблющийся между религиозностью и атеизмом писатель, блестящий стилист*». В романе довольно мало персонажей, и все они, как меланхолически сообщает автор еще до начала действия, уже лежат на кладбище.

Некто Илья Рубин, бездельник-диссидент из какого-то секретного института, изобретающего «идеологическое оружие», сдает свою подругу, медсестру Шуру, некоему Олегу Эрастовичу, которого в дальнейшем совершенно несправедливо именует Педерастовичем. Тот сводит русскую красавицу с половецким ханом, то бишь председателем Верховного Совета Половецкой АССР. «*В четырех иерархиях своего родного края половецкий хан был номер один: в партийной — это уж само собой, в феодально-национальной, в коммерческой и в уголовной*». Это, заметим, еще «при большевиках», так что нечего клеветать на «неокрепшую демократию», мол, она единственная позволила разгуляться преступности в нашей славной стране. Хан влюбляется в Шуру. Хана убивают в Сандуновских банях. Эрастыч умирает. Рубина треплют кагэбэшники за то, что он все время собирается издавать какой-то Журнал (с большой буквы).

Есть в романе и другие занятные персоны. Например, «изобретатель времени» Августин Иванович и «писатель-мыслитель, совопросник мира сего» Петр Максимович Нежин-Старковский с супругой-поэтессой, подозрительно напоминающей жену нине, слава богу, здравствующего философа с фамилией на букву П.

В эпизодах: советский достоевский чекист Порфирий, банщик Лыков, он же беглый зэк, проживающий с собственной глухонемой дочерью, и прочие простые *советские* люди, ибо действие романа происходит при конце коммунистического «Третьего Рима», о чем много думает главный романный персонаж. Еще — в самом начале романа — неопознанные птицы «из пустынь Центральной Азии» массированно засерают Москву с такой весомостью, что под тяжестью их дерьма ломаются кремлевские звезды.

В общем, есть что почитать тем, кому все это интересно. А интересно это может быть многим: кроме внешней занимательности можно, как говорится, обогатить себя знаниями о жизни. Например, о том, что каждый человек не существует реально, а является чьей-то мыслью. То бишь персонажем. С этим трудно не согласиться, хотя соглашаться совершенно не хочется. «*Тусклое солнце озарило кварталы новых районов*», — байронически пишет Борис Хазанов. В конце публикации он сам у себя берет интервью и довольно интересно сам себе отвечает. Но, к сожалению, если кто не понял, о чем роман, то ему и послесловие не поможет. Разве про культуру становится все понятно: «*...замкнувшись сама в себе, она становится вещью в себе. За свою независимость она дорого платит. Больше, чем от преследований, она задыхается от того, что ей не хватает воздуха, и совершает в лице главного героя — самоубийство*».

Василий Аксенов

Новый сладостный стиль
Издательство «Изограф», 1997

Борис Хазанов — бывший врач. Он утверждает, что пишет хронику, а не роман. Василий Аксенов — тоже бывший врач и тоже называет свое произведение «хрониками». Борис Хазанов живет в эмиграции. Василий Аксенов — там же. Борис Хазанов верен себе, и Василий Аксенов верен себе.

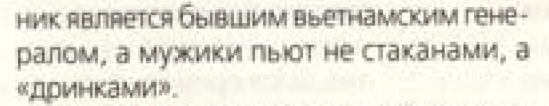
На этом их сходство заканчивается. И если роман Бориса Хазанова «камерное» (во всех смыслах этого слова) сочинение, то пятисотстраничная «хроника» Василия Аксенова — на первый взгляд то самое «полотно», о котором любили толковать во времена соцреализма.

При перестройке многоцветие персонажей, забористость сюжетных ходов и судеб, а также необходимый «исторический фон» благодатно засверкают в каскаде «мыльных опер», то есть будут взяты на вооружение масс-медиа — важнейшим из искусств. Но все же и на долю настоящей литературы кое-что при подобном раскладе приходится...

В романе Аксенова впечатляет не только пестрый калейдоскоп героев, начиная от эмигранта Саши Корбаха, несущего в себе все приметы советской «нонконформистской» звезды, и заканчивая «любимым» персонажем автора, бывшим первым секретарем Московского отделения СП СССР Феликсом Кузнецовым, и не только где писался роман: Вашингтон — Париж — Женева — Тель-Авив — Москва — Самара — Лахти — Висбю — Стокгольм — Париж — Вашингтон — Гринелл — Вашингтон — Флоренция — Москва — Вашингтон — Ашвилл — Вашингтон — Москва — Самара — «Иван Кулибин» (очевидно, пароход. — **«Итоги»**) — Москва — Париж — Берлез-Альп — Ницца — Париж — Фейрфакс. 1994 — 1996. Всего, между прочим, два года. (Эта цифра — укор многим «новым писателям», которые больше рассуждают о том, как они пишут, чем собственно выполняют свой профессиональный долг — «ни дня без строчки».) Впечатляет сама романная форма, сам дух романа. Романа, который дышит где и как хочет.

Каждая книга Аксенова, начиная с «Коллег», появившихся в 1960-м, — событие, и каждая книга — как бы итоговая. «Новый сладостный стиль», к счастью, не является исключением из общего аксеновского правила: писать умно, весело и грустно, но безо всякой «звериной серьезности».

Итак, Саша Корбах, по прозвищу Лавски (от Станиславского), любимец «всея Москвы», чей образ, по авторским свидетельствам, вобрал в себя черты Владимира Высоцкого, Андрея Тарковского, Юрия Любимова, попав в США, оказывается на дне жизни, как первоначально назвал в рукописи свою знаменитую пьесу совершенно другой писатель — А.М. Горький. Чрезвычайно интересно читать про это самое американское «дно», где, в сущности, обитает такая же пьянь и рвань, как у нас, за тем лишь исключением, что слесарь-сантехник является бывшим вьетнамским генералом, а мужики пьют не стаканами, а «дринками».

Затем судьба героя волшебно меняется. Он, которому заезжие американцы говорили в Москве, что его имя хорошо известно в Штатах, встречается со своим, как выясняется, четвероюродным старшим братом-мультимиллионером, чья фамилия Корбах действительно украшает рекламные щиты и выписана неоновыми буквами в американском небе. А потом, естественно, любовь, археолог Нора. А потом — съемки фильма о Данте Алигьери и Беатриче. А потом Москва, путч-91, путч-93. В финале же — обретение мумифицированного предка, кожевника Кор-Бейта, основателя династии Корбахов... А еще — плановый полет героини в космос (китчевый прием, оказывающийся вполне реалистическим в нынешних условиях, когда в поднебесье летает бывший советник нашего президента), странное видение наяву огромных таинственных ликов и неожиданные, но тоже вполне аксеновские «вольты» — в сторону поэзии; вселенской, из самой жизни прорастающей религиозности; не квази-, не псевдо-, а самых подлинных, всерьез, рассуждений о грехопадении и вызволении человечества из порочного круга «биологического цикла», о жизни, о смерти и новой жизни.

Не откажем себе в удовольствии процитировать хотя бы эпизод случайной встречи на острове Готланд, где героиня сталкивается с мальчиком-калекой в опасной близости от обрыва. «*Мать посмотрела в направлении Нориного жеста и в ужасе раскрыла рот: она, очевидно, думала, что за валунами просто склон. Тут же она взяла Феликса (не Кузнецова, а мальчика. —* **«Итоги»***) на руки и беззвучно губами поблагодарила иностранку. Муж показал рукой — «все под контролем».*

Быть может, не все у него было под контролем, особенно когда он впадал в меланхолию от сознания того, что жизнь так несправедливо с ним поступила, наградив увечным сыном. Быть может, все время, пока Феликс бегал за цветочками, отец ощущал этот край и где-то в уголке его сознания гнездилось обращение к судьбе: «Этот обрыв из твоей оперы, ну что ж, против тебя мы бессильны». Он никогда в этом себе не признается, как не признается и в том, что случайная прохожая, какая-то странно сияющая американка, одарила его на всю жизнь любовью к сыну. К Феликсу».

Если уж это не роман, то что тогда роман? Остается лишь пожалеть потенциальных критиков, так и не отрецензировавших это произведение, тех, кто писал о нем наспех и неточно, а также читателя, который не пожелает одолеть книгу до конца.

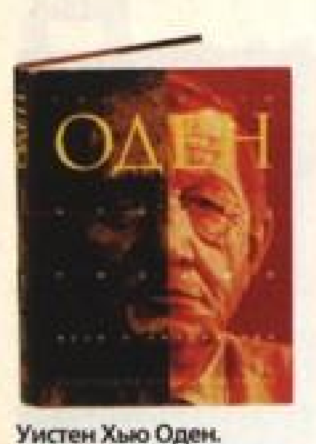
От себя же рискнем (не опровергая вышесказанного) поделиться соображением, что сама романная форма в данном случае так истончается, что книга как бы перестает быть романом, уходя во что-то большее, чем литературный канон или его авангардное разрушение, — в новый сладостный стиль...

А стиль, как известно, — человек.

Как сказал один критик начала века по поводу реального Станиславского: «Парфенон есть Парфенон. Парфенон не врет». Аксенов дает нам возможность убедиться в этом.

БОРИС ХАЗАНОВ (ФОТО НА СТР. 74) — БЫВШИЙ ВРАЧ. **ВАСИЛИЙ АКСЕНОВ** (ВВЕРХУ) — ТОЖЕ. БОРИС ХАЗАНОВ ЖИВЕТ В ЭМИГРАЦИИ. ВАСИЛИЙ АКСЕНОВ — ТАМ ЖЕ. БОРИС ХАЗАНОВ ВЕРЕН СЕБЕ, И ВАСИЛИЙ АКСЕНОВ ВЕРЕН СЕБЕ. НА ЭТОМ ИХ СХОДСТВО ЗАКАНЧИВАЕТСЯ

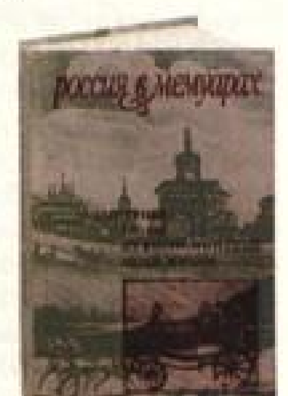
Уистен Хью Оден.
Чтение. Письмо.
Эссе о литературе.
М.: Издательство «Независимая газета», 1998

ЗАНЯТИЯ ЭССЕИСТИКОЙ, ВОЗМОЖНО, позволяют поэтам в какой-то мере преодолеть фатальную обреченность на существование только в своем языке. По словам Одена, в том и состоит «непереходимая грань между поэзией и прозой, что проза переводу на другой язык поддается, а поэзия — никогда». Вероятно, стихотворцы, владеющие таким универсальным и обиходным инструментом, как английский язык, озабочены этим не так, как их собратья, работающие с языками, доступными меньшей части человечества. Однако, судя по сборнику оденовских эссе о литературе, стремление быть прочитанным и понятым у него отнюдь не превосходит стремления прочесть и понять самому.

Два открывающих книгу эссе называются «Чтение» и «Письмо». Во втором случае мы сразу сталкиваемся с проблемой перевода, поскольку в любом его варианте английское название по-русски приобретает ненужную многозначность, заставляющую предпочесть «письмо» «писанию». Оба эти названия, заставляющие вспомнить мечту Петрарки «умереть за чтением и писанием», обозначают полюса того единственного мира, чья напряженность и противоречивая цельность так влекут Одена. В этой увлеченности нет ни малейшей примеси интеллектуального снобизма, поскольку, как пишет сам автор в эссе о Кафке, «различие между *этим* миром и миром *вообще* отнюдь не предполагает, что существуют два разных мира, — оно доказывает лишь, что наши привычные представления о реальности неверны».

Во вступительной статье Глеб Шульпяков, составитель сборника, переводчик нескольких эссе и помещенных в конце избранных стихотворений Одена, пишет: «Теперь, о чем бы он (Оден) ни говорил, его главным героем в конечном итоге будет самый универсальный авторитет: поэтический материал языка». Эта мысль подтверждается при знакомстве с книгой. Вовсе бесспорной она могла бы стать, если бы читателю была дана возможность видеть строки разбираемых Оденом авторов: Роберта Фроста, Эдгара По, Уильяма Йейтса, Константина Кавафиса в том их виде, в каком их читал поэт, а не только в русском переводе. В особенности это касается оденовского предисловия к переводному сборнику Бродского. Человек, знающий английский, мог бы в таком случае убедиться, похож или нет переводной Бродский на оригинального Одена в той же степени, в какой переводной Оден похож на оригинального Бродского — поэта, по словам Шульпякова, ему «синонимичного». ■

М. Ш.

М.А. Дмитриев.
Главы из воспоминаний моей жизни.
М.: НЛО, 1998

МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА Дмитриева угораздило не только прожить полжизни, но и посмертно затеряться в тени великого дядюшки — поэта и министра юстиции, маститого и вельможного Ивана Ивановича Дмитриева.

Дядя, будучи «самых честных правил», в обращении с родными обнаруживал нрав капризный и взбалмошный — племянника не жаловал и даже гадил по службе и в литературе. Тот сетовал: «Большая невзгода иметь родственника высокого звания, если он не оказывает справедливости». Дмитриев-младший литератором был второразрядным, а чиновную карьеру закончил начальником сенатского департамента.

Но уж в своих «Главах из воспоминаний» Михаил Дмитриев отыгрался. Записки его — сочинение безусловно первого разряда. Начать с того, что он находился в центре основных событий интеллектуальной жизни Москвы и Петербурга 1820 — 1830-х годов, был близко знаком со множеством лиц (от старика масона Лабзина до Чаадаева и клана Аксаковых), о коих сообщает прелюбопытные подробности.

Кроме того, воспоминания Дмитриева — чрезвычайно редкий в России образчик воспоминаний дореформенного судейского. Сословие ляпкиных-тяпкиных не любило живописать свои подвиги. Из воспоминаний его чрезвычайно наглядно выступает та юриспруденция, которую отправлял судья, отродясь не читавший законов и не стеснявшийся признаваться, что «пробовал читать. Хуже выходит». Но безусловно не в этом главная прелесть дмитриевских записок. Бесценный дар посредственности — не отличать малого от великого.

Дмитриев вспоминает обо всем равномерно: история с чаадаевским «Философическим письмом» занимает ровно столько же места, что и описание злоупотреблений симбирского полицмейстера. Привычные схемы, выкристаллизовавшиеся в учебниках истории и литературы, испытывают при столкновении с подобным текстом сильнейшее напряжение и не всегда выдерживают проверку на прочность.

С юности из чтения «Войны и мира» возникает представление, будто вся страна только и думала, что об узурпаторе Бонапарте. Вдруг оказывается, что Тильзитский мир с континентальной блокадой заметили, «только когда вдруг вздорожал сахар и дошел до ста рублей пуд». Общеизвестно, с каким подъемом отправлялись биться с французом. Но вот в Симбирске дворян в ополчение «брали просто насильно». И даже родной брат великого историографа-патриота — Александр Михайлович Карамзин («мужчина рослой, толстой и здоровый»), явившись к старшему Дмитриеву, заревел так, что думали, не скончалась ли жена его, а он всего лишь приехал просить избавить его от службы.

Точка самостояния Дмитриева аристократическая: «Мы происходим по прямой линии от Владимира Мономаха, и по мужской линии, а не по женской, как Романовы, мнимые родоначальники наших государей, которые совсем не Романовы, а происходят от голштинцев». Видимо, отсюда неожиданная резкость суждений. Гоголь, к примеру, хотя и был талантливый бытописатель, но, «пустившись в изображение грязного захолустья, перешел границы истины» и был спасен от позора всеобщего небрежения только поддержкой «горластого семейства» Аксаковых. Ненависть автора к режиму Николая I заставляет его скептически отнестись к возведению храма Христа Спасителя — «этот новый храм, начатый при других поколениях, не бывших свидетелями означаемой им эпохи, не представляет памяти народа ничего, кроме высочайшего повеления. А приказ царя никому не заменит народного чувства».

Наконец, записки писаны тем «живым великорусским языком», которого не восстановить ни «по Далю», ни по домодельным «Словарям языкового расширения». Ценители безусловно должны быть признательны «НЛО», впервые опубликовавшему полный текст «Глав из воспоминаний». ■

Н.П.

Юрий Олеша.
Литературные дневники.
«Знамя», 1998, №7

КОГДА В СЕРЕДИНЕ 60-Х ГОДОВ вышла книга Юрия Олеши «Ни дня без строчки», она наделала довольно много шуму. Своевольная фрагментарность книги, ее жанровая и композиционная свобода позволяли говорить о ней как об образце новой прозы, а полузабытое имя ее автора зазвучало с новой силой. Правда, ненадолго: интеллигенция — дамочка хоть и влюбчивая, но ветреная. Вскорости выяснилось, что и проза так себе, и автор вроде бы как конформист. Скоротечности успеха книги немало поспособствовали ее составители, включившие в нее по возможности самые диетические куски из многолетних записей и дневников писателя. Самое-самое, как и тогда было нетрудно предположить, осталось в архивах.

Теперь неизвестные ранее фрагменты литературных дневников Олеши войдут полностью в готовящееся в «Вагриусе» издание под названием «Книга прощания». Название столь же неавторское и столь же приблизительное, как и «Ни дня без строчки». Тем не менее эпохальная, надо думать, выйдет книжка.

А пока что эти фрагменты в розницу публикуют литературные журналы. «Знамя» в том числе. За что ему спасибо. Не обойдем благодарностью и Виолетту Гудкову, автора весьма толковых комментариев и умного послесловия.

Это не дневники в полном смысле слова. Это, как и указано в названии публикации, *литературные* дневники, то есть записи и фрагменты, рассчитанные — хотя бы гипотетически — на ту или иную форму публичности. Впрочем, известно, что писатель не может избегнуть особого отношения к слову даже в тех случаях, когда он пишет заявку в жэк по поводу протекающего сливного бачка. А что говорить о дневниках и письмах?

Короткая, не более 30 страниц, журнальная публикация по тематическому, стилистическому, эмоциональному диапазону кажется вполне представительной, чтобы не сказать исчерпывающей.

Вот, например, более чем нетривиальный и более чем жесткий взгляд на Россию, восходящий, как можно предположить, к шляхетским традициям предков автора: «*Россия — это была фотографическая группа, какую можно было увидеть в чиновничьем доме*». Или: «*Россия — была гимназия и главный столп ее — директор...*»

Гимназия, Одесса, детство. Похоже, что последние ресурсы теплоты сосредоточились именно там: «*Когда я был в приготовительном классе, я помню, как в классе, где косо стоял столб солнца и вертелась в нем меловая пыль, и была справа черная доска, где на месте откола черное вещество ее — синело, сказали: «Толстой умер». И было известно, что перед смертью он ушел. Тоже нищий.*

Это так, воспоминание».

Так, воспоминание. Но вполне прустовской силы. Еще о детстве: «*Что касается меня, то для меня самое грустное, наиболее может потрясти меня — вид ребенка в тот момент, когда он не понимает мира*».

А вот образец почти что дзенской медитативной поэзии: «*Я могу сидеть неподвижно и ни о чем не думать. Смотреть в одну точку. Я могу не закончить взгляда, направленного в сторону павлина или радуги*».

Вот по-человечески потрясающее, а стилистически восходящее даже не к обэриутам, а прямо к Поприщину свидетельство запредельного отчаянья: «*Я не знаю, где я родился. Я нигде не родился. Я вообще не родился. Я не я. Я не не. Не я не. Не, не, не. Я не родился в таком-то году. Не в году. Году в не. Годунов. Я не Годунов*».

Эти записи — в равной степени история поражения и история победы. Над временем, над безвременьем.

С немалой силы убежденностью автор высказывается на вечную тему невозможности сочинительства: «*Я начинаю ненавидеть всякую беллетристику, выдумку в литературе. Может быть, просто от бессилия, от неумения сочинять. Возможно*». Через несколько записей: «*Я не могу быть беллетристом. Не знаю, что предпринять!*» Но с не меньшей силой являет он осознание своей художнической правоты: «*Я пишу эту книгу, не заботясь о том, чтобы из нее получилось цельное произведение. Цельное не может не получиться, нужно уважать себя: то, что приходит в голову, всегда имеет цену звена*». ■

Л.Р.

The Well-Prepared Clavier (& Live in Moscow/London).
John Wolf Brennan.
Creative Works Records

СПЕРВА ПРИВЛЕКАЕТ ВНИМАНИЕ подзаголовок диска, выпущенного маленькой независимой компанией из швейцарского города Люцерн — «Живьем в Москве и Лондоне». Затем — список исполняемых сочинений (забегая вперед, скажем, что в большинстве своем это импровизации), среди которых есть, например, пять миниатюр с названием «Русские двери». Еще одно сочинение именуется «СЗРО — вариации на тему Сергея Курехина «Положение азиатского пролетариата в в Америке», а другое — «Последний вальс» (на диске оно предпоследнее) — подписано именем легендарного петербуржца.

Впрочем, имя самого исполнителя — ирландско-швейцарского композитора и пианиста Джона Вулфа Бреннана — тоже известно в наших музыкальных кругах. Он писал музыку к швейцарской постановке поэмы Венедикта Ерофеева «Москва — Петушки», бывал на российских авангардно-джазовых фестивалях в начале 90-х. Приехав на «Альтернативу-95» в составе композиторской группы Lacroix (швейцарских учеников покойного Эдисона Денисова), Бреннан поразил утонченную публику своей камерной музыкой, а затем исполнением небольшой пьесы R2D2 вместе с другой участницей группы Lacroix — знаменитой пианисткой Марианной Шрёдер. Эта пьеса и стала «центром притяжения» всего диска Well-Prepared Clavier.

И еще одно приятное открытие: оказывается, наши двери скрипят так мелодично, что могут служить основой для тонких музыкальных импровизаций. ■

Д.У.

Pollo d'Oro.
Не Ждали & TBTMSQ.
SoLyd Records

«НЕ ЖДАЛИ» — РУССКОЯЗЫЧНАЯ группа из Таллина. Наряду с московскими «Звуками Му» и «Центром», ленинградской «Поп-механикой» и рижской «Згой» она — главный предмет нашего альтернативно-музыкального экспорта эпохи перестройки. Если бы лидер группы певец и гитарист Леонид Сойбельман в начале 90-х не эмигрировал в Израиль, «Не ждали» наверняка стали бы культовой группой того же класса, что «Аукцыонъ» или даже «Бригада С». Однако и после его отъезда участники группы продолжали встречаться на нейтральных территориях Западной Европы и в 1993 году познакомились с квартетом саксофонисток из Сиэтла (США) с длинным названием, аббревиатура которого вынесена в название диска.

Программа Pollo d'Oro («Золотой петух») была записана в Таллине в 1996 году и привлекла внимание немецких и российских издателей, но приоритет был отдан московской компании SoLyd Records, известной своим вниманием ко всему нетривиальному. Действительно, у нас сейчас никто не в состоянии смешать острый инструментальный коктейль из раннего арт-рока с прямодушием Горана Бреговича (вспомните саундтрэк к «Андерграунду» Эмира Кустурицы) и черным юмором культового абсурдистского рокера 70-х Кэптена Бифхарта. Плюс немного сюрреалистического джаза от саксофониста-киноактера Джона Лури и его «Салонных ящериц». Лури снимался у Джима Джармуша, так что потенциальная аудитория нового проекта «Не ждали» значительно шире, чем круг поклонников сатирического арт-рока Фрэнка Заппы или Бифхарта. Надо только, чтобы все они — артисты и поклонники — нашли друг друга. ■

Д.У.

ИСПАНКА **ВАНЕССА ТАУРОНИ** — ЛАУРЕАТ ТРЕТЬЕЙ ПРЕМИИ КОНКУРСА «МАЙЯ», БЕССМЕННЫМ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ **МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ** (СЛЕВА)

АЛЕКСАНДР ЗАБРИН. **«МОСКОВСКИЙ ПОЛИГРАФ. 1984»** (СПРАВА)

ПРЕМИИ

Гала-концерт лауреатов III Международного конкурса «Майя»

Театр оперетты
Москва

КОНЦЕРТ ОКАЗАЛСЯ НЕ ПРАЗДНИКОМ И НЕ торжеством (что соответствует значению слова «гала»), а дежурным отчетом о проведенном мероприятии. Классику танцевали по-школьному. Современные номера за редким исключением оригинальностью не отличались, хотя особенностью конкурса «Майя» является именно расширенная современная программа. (Условия предусматривают обязательное исполнение оригинального номера на музыку одного из балетов Родиона Щедрина. В этом году организаторы выбрали «Конька-Горбунка», но допускались и другие произведения.)

Уровень выступавших красноречиво свидетельствовал — прошедший в Санкт-Петербурге конкурс событием не стал. Печальные факты представила и статистика: соискателей наград оказалось всего 32 (что невероятно мало для международного конкурса), а кандидата на первую премию не нашлось вовсе.

Падение престижа конкурса не под силу остановить ни авторитетной Майе Плисецкой — его бессменному председателю, ни звездному составу жюри. (В этом году среди арбитров были и знаменитый французский танцовщик Жан Бабиле, и хореографы Пьер Лакот, и Пина Бауш, судившая, правда, всего один день на первом туре.) Плюс ко всему на «Майю» обрушились и финансовые напасти. Государственные организации, за исключением Фонда культуры, своих обещаний не выполнили. На помощь пришли спонсоры, но все же Плисецкой пришлось влезть в немалые долги.

На гала-концерте были представлены не все лауреаты. Не танцевали австриец Борис Небила (вторая премия) и дипломанты Ирина Сурнева и Константин Осин (Москва). Вице-президент конкурса Владимир Чернин объяснил их отсутствие переутомлением. Изрядно уставшими выглядели и большинство выступавших. Технически крепкая обладательница второй премии Оксана Кучерук (санкт-петербургский Театр оперы и балета имени Мусоргского) танцевала, словно отрабатывая тяжелую повинность. Ее партнер Роман Михалев держался гораздо свободнее. Однако в конкурсной программе его обаяние и раскованность «потянули» только на третью премию.

Третьей премии конкурса «Майя» удостоилась и испанка Ванесса Валдуэса Тауррони. Как она танцует классику, те, кто не ездил в Санкт-Петербург, так и не узнали. Но в современных номерах — «Эпизоде» на музыку «Кармен-сюиты» и миниатюре «Слезы» на музыку Дульсе Понтеса, исполненных в концерте, Тауррони (единственная из выступавших) продемонстрировала настоящий темперамент. Кстати, за исполнение «Эпизода» балерина была удостоена специального приза. ■

Елена Губайдуллина

ВЫСТАВКИ

Я видел Ленина

Александр Забрин
Галерея «Дар»
Москва

САМОЕ УДАЧНОЕ В ВЫСТАВКЕ АЛЕКСАНДРА ЗАБРИНА — ЭТО ЕЕ НАзвание. Оно дает ключ к интерпретации не только конкретных 16 работ на стенах галереи «Дар», но и всей той — весьма распространенной в советской альтернативной фотографии — поэтики, которую исповедует Забрин в своем проекте. Дабы внести некоторую ясность, придется вспомнить бородатый анекдот о старичке, пристающем к юной девице и мотивирующем свои права на нее тем обстоятельством, что он «Ленина видел». Неясно, имел ли в виду Забрин, придумывая заглавие экспозиции, этот анекдот, но он, кажется, имеет прямое отношение к судьбам отечественного фотоискусства.

В оном со второй половины 70-х (естественно, в андерграундной среде) до начала 90-х (уже на поверхности) формировался феномен, который вслед за критиком Виктором Тупицыным можно назвать «неофактографией» или «фактографией-как-сопротивлением». Задача ее заключалась в том, чтобы вернуть грубую реальность в мифологизированно-парадную советскую фотографию и соответственно деконструировать официоз. Благородная цель достигалась «грязными» средствами — размытыми кадрами, технической небрежностью и мутностью снимков. Но неофактографам «все было можно», поскольку они, «повидав Ленина», отважились на изживание травматического опыта.

Фотографии с выставки Александра Забрина, сделанные за последние двадцать лет, тоже могут вызывать скороспелые подозрения в непрофессиональности. Но было бы странно сомневаться в ремесленных навыках автора множества выставок и нескольких фотоальбомов, к тому же преподавателя Полиграфического института. Присоединившись к фактографическому кредо, Забрин сознательно культивирует случайность и «несделанность» снимка, ибо только они гарантируют его истинность. К тому же — если присмотреться — черно-белые, почти «любительские» фото отличаются верно выбранным ракурсом, выразительными деталями, игрой объекта и фона.

Да и тема забринского проекта едва ли вдохновила бы туриста или командировочного, кочующего по стране. Ленин — действительно главный герой представленных фотографий, только это не «самый человечный человек», а гипсовый истукан на площади или персонаж с транспаранта. Изживание советскости Забрин демонстрирует в самой лобовой форме: он старательно документирует процесс превращения верховного божества советского пантеона в «банальную деталь интерьера». Чем больше Лениных, тем они безобиднее и нелепее.

По поводу же уместности подобной выставки в 1998 году мы, во-первых, укажем на ее подзаголовок — «Фотографии 1978—1998 гг.» и, во-вторых, напомним анекдот. Видевшим Ленина — индульгенция на все. ■

Федор Ромер

РЕКОМЕНДУЕМ

31 августа в **Доме Ханжонкова** рамках фестиваля «Московский пегас» состоится **вечер московской мультипликации.**
2 сентября в Центре искусств «Столица» (ЦДХ) выступит ансамбль **«4'33»** с новой программой.
Со 2 по 9 сентября в ВВЦ пройдет **Московская международная книжная ярмарка «Книга-98».**

ЕДА

Равнение на «Смак»

Питерский ресторан коллекционирует кулинарные достижения знаменитостей

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

ЗЛАЧНОЕ МЕСТО

В ранце каждого артиста лежит поварской колпак
Наполеон (торт)

Как говаривал один наш знакомый художник: «Если слава о тебе движется в западном направлении (пусть и с некоторым северным уклонением) — это к деньгам». Поэтому мы так обрадовались, когда узнали, что в меню только что открывшегося в Питере ресторана «Смак» появилась «Солянка рыбная от Любови Полищук». Любе очень захотелось искупаться в лучах своей кулинарной славы, тем более что ей все равно надо было сниматься на «Ленфильме». Я же ехать не хотел — боялся, что нас постигнет разочарование. Забегая вперед, скажу: напрасны были мои страхи. Шеф-повар ресторана Сергей Рыжков отнесся к напечатанной в «Итогах» нашей партитуре солянки с полным уважением.

Небольшой подвал на Петроградской стороне. Пол вымощен черным и белым мрамором, что, по-видимому, символизирует извечную борьбу добра со злом, которая есть лейтмотив любого искусства, в том числе и кулинарного. В углу — крошечная эстрада кроваво-красного цвета (мы решили, что это к ветреной погоде, и не ошиблись — на следующий день ветер вывернул наизнанку мой зонтик и повалил в Петербурге несколько пьяных). К счастью, пока мы сидели за столиком, эстрада оставалась пуста, но, говорят, так редко кому везет. И все же хоть жевать под треск лопающихся барабанных перепонок в зрелом возрасте мучительно, известие о том, что за два дня до нашего приезда в город в «Смаке» выступала группа «Пушкинг», нас огорчило. Говорят, музыкальный строй их композиций составляет с рыбной солянкой единое гармоническое целое.

Читатель, думаем, легко догадается, какое мы заказали первое блюдо. Когда официант внес в зал две дымящиеся тарелки, в мире вдруг сама собой воцарилась торжественная тишина. Люба с трепетом погрузила ложку во глубину, зачерпнула, поднесла ко рту и... лицо ее осветилось чистым внутриутробным светом. Тогда и я решился сделать глоток. Обычно сдержанные, рецепторы мои встретили «Солянку от Л. Полищук» с ликованием и долго не хотели отпускать ее в пищевод. От сердца отлегло — чести нашей семьи питерские кулинары урона не нанесли.

Теперь можно было спокойно оглядеться, а главное, вернуться к закуске, к которой мы практически не притронулись. Первое, что бросилось в глаза, — бравые коты, намалеванные на стене. Один с трубкой во рту, писанный, как мне показалось, с Якубовича, другой широкоскулый, с рыбкой — ну вылитый Караулов. Как убежденные собачники, мы этот дизайнерский ход не одобрили, но потом обнаружили табличку, которая нас с котами примирила: «Эти коты нарисованы лично А.Макаревичем 7.10.1997 г. в день открытия ресторана». На другой стене фотографии звезд, но не морских, что было бы логичным продолжением анималистической кошачьей линии, а сухопутных. Третьяк, Чак Норрис, Брунов, Кикабидзе, Апина, Пельш, Алибасов — все те, кто принимал участие в макаревичевской телепрограмме «Смак» и через то прославился. Ресторан «Смак» соотносится с одноименной передачей как экспедиция в дебри Амазонки с телевизионным «Клубом кинопутешествий». Все то, чем гости Макаревича потчевали нас в эфирном исполнении, здесь можно, грубо говоря, съесть, а «коржики лучше на вкус, чем на слух», говаривал дядюшка Римус.

Какие только кулинарные фантазии не посещают великих артистов и как последние бывают изобретательны, давая названия своим шедеврам!

Салат «Фантазия» от Анжелики Варум: яблоки, консервированные ананасы, мелкорубленое крутое яйцо, майонез. Сверху вареные креветки, ломтик лимона и маслины. Рюмка водки, оседлав эту закуску, влетела в меня воробушком.

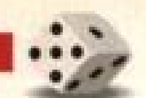
Любе принесли салат авокадо с креветками. Я потом пытался добиться от нее, кто из великих его породил, но она только глаза закатывала — «наслаждение вкусом» почти парализовало ее и на время лишило памяти. Внутренность половинки авокадо, соль, перец, лимонный сок; все это имеет консистенцию густой сметаны и украшено креветками. Вокруг репчатый и зеленый лук, помидоры, сладкий перец. Из ныне живущих создать такое по плечу только Кобзону или Пугачевой.

Воспоминания о ресторане ВТО, старом, всеми любимом, погибшем в пожаре, которыми так славилась некогда деревянная, а теперь и каменная Москва, подвигли Любу на «Бифштекс по-татарски от Сергея Шакурова». Мелко нарубленный ножом (ни в коем случае не провернутый через мясорубку) добрый кусок сырой говяжьей вырезки обложен по краям соленым огурцом, каперсами, зеленым и репчатым луком, маслинами, сверху яичный желток. «В ВТО клали по два желтка», — проворчала придирчивая артистка театра и кино и смела все до последней крошки.

«Стейк по рецепту Аркадия Арканова» оказался произведением более чем серьезным, как будто автор его не юморист, а эпический поэт. Отбитый кусок нежнейшей филейной вырезки обматывается тонко нарезанным беконом, который прикалывают к мясу, чтобы не свалился, деревянными зубочистками. Вся конструкция помещается на раскаленную сковороду. Такой слегка обжаренный с двух сторон сочный говяжий стейк с кровью, аранжированный тонким листиком свинины, достоин кисти больших и маленьких голландцев. Гарнир — цветная капуста, обжаренная не в чем-нибудь, а в пальмовом масле, — не выпячивал себя, а с достоинством хорошего кордебалета подчеркивал виртуозность солиста.

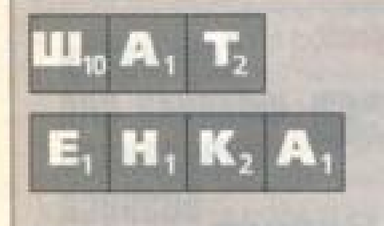
Десерт «Чернослив в шоколаде с миндалем, ромом и сливками» чуть было не заставил нас навсегда переселиться в Петербург. Черносливу (финскому, без косточек) в утробу вкладывают миндаль, после чего он помещается в кастрюльку со 100 г воды, 50 г рома, 50 г коньяка и 1 столовой ложкой сахарного песка. Все это доводится до кипения, и чернослив, впитавший в себя из сиропа все лучшее, отбрасывается на дуршлаг, чтобы потом отправиться в другую кастрюлю с распущенным в водяной бане темным шоколадом. Последний, хирургический этап — ягоды пинцетом извлекают из шоколада, выкладывают на пергамент и отправляют в холодильник. В белом венчике из взбитых сливок они чудо как хороши.

За все, что нами было съедено и выпито (а выпито было), «Смак» выставил счет в 390 рублей. Какой все-таки интеллигентный этот город — Санкт-Петербург. ■

Scrabble

НАБРАТЬ 104 ОЧКА

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №33

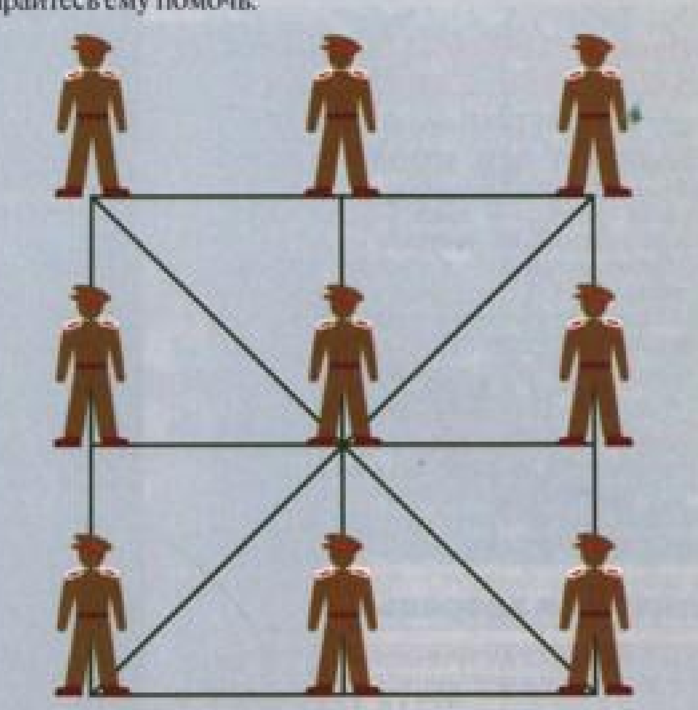
d10↓ КАТЕТЕР (11 + 7 за слово из семи букв = 18 очков)
e8↓ АВЕНЮ (15 очков)
g7→ ЛЕБЕДА (12 + 6 за слово из шести букв = 18 очков)
i6→ (Ф*)ЛЮГЕР (30 + 6 за слово из шести букв = 36 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков.
Итого: 107 очков

Преферанс

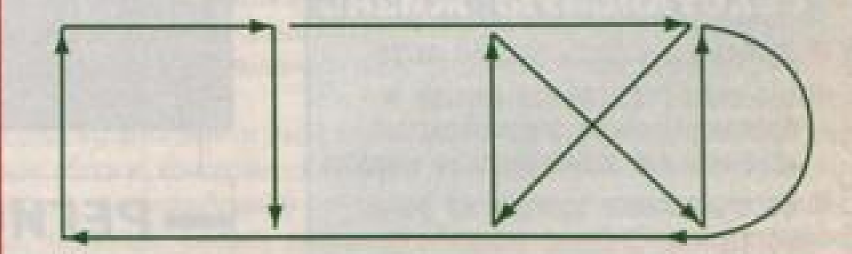
Уголок старика Синицкого

Девять солдат построились на плацу в три ряда. Старшина Петренко, окончивший десять классов, вдруг сообразил, что рядов по три на самом деле 8 (смотри рисунок), и призадумался, нельзя ли так выстроить вверенное ему отделение, чтобы подобных рядов получилось не 8, а, скажем, 10. Постарайтесь ему помочь.

Решение задачи, помещенной в №33

Задача легко решается, стоит только сообразить, откуда двигаться. Начинать и заканчивать ход пера следует в точках, где сходятся ровно три луча. Таких на нашем рисунке два. Дойти от одного до другого, выполнив условия задачи, не составляет большого труда.

Решение задачи, помещенной в №33

Взять за играющего 7 взяток

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2
Ход		
♠Т,В,10,7	Д	К,9,8
♦Т,Д	В,8,7	К,10,9
♣Т,Д,9	К,В,8	10,7
♥Т,(8,7)	К,10,9	Д,В

Играющему повезло с королем пик, а кроме того, он может использовать недостаток червей у Вист2 и взять дополнительную взятку в бубнах: 1) ♥Т, 9, В; 2) ♠7, Д, 8; 3) ♥10, Д, ♠10; 4) ♣Д, К, 7; 5) ♣8, 10, Т; 6) ♠Т, ♦7, ♠9; 7) ♣9, В, ♠К; и теперь любой ход ведет к наигрышу бубны — итого 7 взяток. При реализации этого плана играющий должен обладать фантазией: сыграв дважды с маленькой от тузов, он дал взятку на бланковую даму, но не дал сыграть третьему королю.

Страница **Дмитрия Генина**